

Лидия Лазор

Сергей
Добронин

Лидия Лазор

СЕРГЕЙ ДОБРОНИН

роман в стихах

Издательство «Литература»
г. Луганск

Сергей Добронин – Луганск, 2007. – 320с.

Лидия Ивановна Лазор, широко известный поэт и прозаик, своей двадцатой книгой представляет роман в стихах под названием «Сергей Добронин».

Историями своих героев автор показывает, как важно и невероятно трудно утвердить высокие нравственные принципы и начала подлинной духовности, чистой, идущей от сердца любви в условиях современной, полной противоречиями жизни.

Роман глубокий по мысли и содержанию, весомый по социальному значению и роли. Он внесет достойный вклад в развитие отечественной и зарубежной литературы.

ISBN 978-966-8526-78-7

© Лазор Л.И., 2007.

Романы Л. И. Лазор в контексте современности

В 2007 году вышел в свет четвертый роман в стихах известного поэта Лидии Ивановны Лазор – «Сергей Добронин».

Появление каждой новой книги Л. И. Лазор – заметное событие в литературной и общественной жизни не только Луганщины, но и далеко за её пределами. Это объясняется несомненными художественными достоинствами творчества Лидии Ивановны, актуальностью, значимостью и глубиной поднимаемых ею проблем. При этом автор предстаёт перед читателями не только как талантливый поэт, но и как учёный, человек богатого жизненного опыта, стремящийся внести свою лепту в «исправление нравов», духовное очищение общества.

Сказанное можно с полным правом отнести к роману «Сергей Добронин». Для его более полного восприятия и адекватной оценки целесообразно ознакомить широкую читательскую аудиторию с некоторыми биографическими данными Л. И. Лазор – человека интересной судьбы.

Лидия Ивановна Лазор является директором учебно-научного института права и истории Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Украины, академиком Международной Академии информатизации, академиком Международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академиком высшей школы Украины, членом-корреспондентом Академии правовых наук, Заслуженным деятелем науки и техники, комиссаром III ранга, генералом-лейтенантом Международного комитета защиты прав человека. В 1998 году Лидия Ивановна была признана женщиной-ученым года. Результат её научной деятельности составляют более 200 научных работ. Она руководит аспирантурой, подготовила около пятнадцати кандидатов и двух докторов юридических наук. Л. И. Лазор – член Международного общества писательских союзов, член Союза писателей России, автор 20 поэтических, прозаических и музыкальных сборников разнопланового характера. Более чем на 100 её произведений написана музыка известными композиторами, такими как Анна Григорьевна Ковалева, Сергей Петрович Турнеев, протоиерей Василий Попов, Иван Андреевич Казанцев и другими. Её музыкальные произведения звучат в форме молитв, псалмов, валь-

сов, песен, гимнов, романсов и т.д. Они исполняются профессиональными певцами и хорами по телевидению, радио, в церквях, дворцах культуры, драмтеатрах, учебных заведениях. Многие из них также звучали на международных музыкальных фестивалях.

За вклад в развитие науки и литературы она награждена юбилейным орденом «Рождество Христово», орденом Княгини Ольги, дипломом «Лауреат литературной премии имени Владимира Даля», орденом «За патриотизм», орденом Преподобного Нестора Летописца, орденом «Звезда Почета», орденом Пресвятой Богородицы Покровы, орденом «За веру и верность», а также восемью медалями.

Имя Лидии Ивановны внесено в сборник очерков известного журналиста Л. Ткаченко “Ты, освятив тобой избранный сан” // Издательство ДИНАУ – Киев, 1999 и в историко-литературную энциклопедию Г.С. Довнара, В.С. Волкова “Отцы и правнуки Луганска” // Издательство “Светлица” – Луганск, 2000. Её имя внесено в энциклопедию Международной Академии информатизации “Элита информации мира” // Международное издательство “Информациология” – Торонто, т. 2, 2000. Имя Лидии Ивановны внесено в Юридическую энциклопедию под ред. Шемшученко Ю.С. // Издательство “Украинская энциклопедия” имени М.П. Бажана – Киев, т. 3, 2001 и в биографический энциклопедический словарь “Женщины Украины”, главный редактор М.А. Орлик // Издательство «Феникс» – Киев, 2001. Включена в справочник “Кто есть кто в Украине” // Издательство справочной литературы “К.И.С. – Киев. Информация. Сервис”, 2000 и в книгу “Выдающиеся юристы настоящего” // Союз юристов Украины; Ред. кол.: Евдокимов В.О. (председатель), Онищук М.В. (ответственный секретарь) – Киев, Издательский дом “Ин Юре”, 2001. Об административной, научной и литературной деятельности Лидии Ивановны написано в различных газетах и журналах Украины и России около ста пятидесяти статей.

Обратимся непосредственно к творчеству Лидии Ивановны Лазор как поэта-романиста.

Мы живем в условиях глобальных социальных перемен, когда подвергаются сомнению многие ценности и традиции, казалось бы навечно укоренившиеся в нашем сознании и бытии. Это трудное время, так как новое нелегко находит себе место в жизни, да и не всегда бывает лучше старого в культурном и нравственном отношении. Можно сказать без преувеличения,

что современный человек в очередной раз оказался в ситуации исторического выбора. Ему надо найти баланс социальных, духовных, нравственных приоритетов. Поэтому существенно возрастает роль творческой личности, которая способна осмыслить ход событий, найти дорогу к храму истины, не игнорируя происходящих в обществе объективных изменений, но и не отказываясь от достижений прошлого.

Эти и подобные им мысли возникают, когда знакомишься с многогранным творчеством даровитого поэта и прозаика Л. Лазор. Стихи, поэмы, романы – все, что вышло из-под пера Лидии Ивановны, нельзя адекватно оценить, не принимая во внимание социально-исторический контекст нашей эпохи, духовно-нравственные проблемы, ждущие своего решения. Если не бояться громких слов, то можно сказать: «Как спасти душу человека, не допустить ее падения в пропасть духовной нищеты?» Вот критерии анализа творчества Л. Лазор. Только под таким углом зрения можно увидеть и определить его действительное значение.

Чтобы убедиться в справедливости сказанного, достаточно просто перечислить названия одних только романов Л. Лазор, вышедших в свет за последние несколько лет: «Свеча судьбы» (2003), «Души лампадный свет» (2004), «Равноапостольная княгиня Ольга» (2005), «Святой Апостол Андрей Первозванный» (2006), и выходящий – «Сергей Добронин».

Первое, на что обращаешь внимание, знакомясь с этими произведениями, – это целостность и одновременно многоплановость духовного поиска их автора. Каждый роман – это органическая часть единой картины, содержание которой – сложный и противоречивый внутренний мир человека, ищущего ответы на вечные вопросы жизни, стремящегося обрести веру в себя и разумное устройство мира, утвердить начало добра и любви, свободы и ответственности, готовности и способности служить высшим идеалам.

Чтобы не быть голословным в этих заключениях, обратимся непосредственно к книгам Л. Лазор, «дадим слово» автору и его героям.

Возьмем вышедший в 2003 году роман «Свеча судьбы». Время действия романа 1941–1971 годы. Это был тяжелый период в жизни страны, каждого человека. Главная героиня романа – Елена Михайлова – прошла тяжелый путь от маленькой сельской девочки, которая вместе с сестрами и братьями боролась за выживание в голодные военные годы, до талантливого

научного работника, одаренного ученого, обогатившего своими открытиями отечественную и мировую науку.

Нет нужды, да и возможности пересказать перипетии судьбы Е. Михайловой. Книга нашла своего читателя, так как написана ярко, вдохновенно, захватывает внимание с самого начала. Сюжет построен с большим мастерством, интригует и не оставляет равнодушным любого, кто раскрыл эту книгу.

И все же главное не в этом. Меньше всего маститый писатель хотел развлечь своего читателя. Автор поставил перед собой другую, более высокую задачу. Все содержание романа, весь ход событий в нем направлен на поиск ответов на старые как мир вопросы: «Зачем приходит на этот свет человек?», «Для чего рождается и живет?», «Что оставляет после себя?» Именно эти смысложизненные проблемы постоянно присутствуют на страницах романа. Именно на них отвечает своими помыслами и поступками герой романа. Этому посвящены авторские отступления и замечания. Хочется особенно подчеркнуть, что именно здесь проходит центральный нерв романа, отсюда проистекает его пафос. Только при таком подходе можно понять и по достоинству оценить замысел автора и его исполнение. Другими словами, литературный, художественный, идейный вес романа, на наш взгляд, обуславливается прежде всего его духовным, нравственным и философским наполнением.

Если в таком аспекте рассматривать то, о чем повествует автор романа, то надо признать: перед нами глубокое по идейности и содержанию, весомое по социальному значению и роли произведение. Воспитательный эффект романа трудно переоценить, хочется пожелать ему долгой литературной жизни, тем более что автор не только прозаик и поэт, но и видный ученый-юрист, директор учебно-научного института права и истории ВГУ имени Владимира Даля. Эти обстоятельства позволяют роману быстрее найти путь к сердцу молодого читателя, получить отклик среди студенческой молодежи.

Второй уникальный роман Лидии Ивановны Лазор был написан в 2004 году. Это роман в стихах, включенный в поэтический сборник «Души лампадный свет». Как отмечает сам автор, ей «давно хотелось написать роман в стихах, но он не шел из-под пера». Лишь спустя много лет Лидия Ивановна, став уже известным поэтом, выпустившим в свет четырнадцать книг, вновь обратилась к своей давней мечте, «услышала голоса героев и увидела пути их жизни».

Надо признать, что это было смелое решение. Далеко не каж-

дый, даже, безусловно, очень талантливый поэт, берется за написание романа в стихах. Ведь это трудная и ответственная задача, хотя бы даже в чисто количественном измерении. А что говорить о необходимости раскрыть судьбы многих героев, передать дух и характер времени, в котором они живут и действуют, наполнить содержание романа реальной конкретикой, чувствами, переживаниями, печалью и радостью?! Тем не менее Л. Лазор, «поэту от Бога», как о ней сказала литературный критик Л. А. Образцова, удалось достичь поставленных целей. В написании произведения поражает высокая творческая способность автора. Не случайно большая часть ее романов написана в течение одного-двух месяцев.

В романе воссоздана широкая панорама современной жизни нашей страны. «Я прошла со своими героями по дорогам их жизни», – пишет Лидия Ивановна в предисловии к роману. К этим словам нужно добавить: не просто прошла, но сумела как поэт взволновать душу читателя, зажечь неподдельный интерес ко всему происходящему в романе, сделать его героев по-настоящему близкими нам людьми.

Как удалось это автору? На наш взгляд, здесь важное значение имеет форма романа, своеобразие стиля и языка. Для них характерны подлинная искренность, непосредственность, эмоциональная напряженность, которой дышит каждая строка романа. Мы находим в нем подлинные чувства, стремление поэта передать читателю богатство своей души. Этому способствует то, что в ряду изобразительных средств романа большое место занимает «цветовая и музыкальная образность». Роман легко читается благодаря народной напевности, широкому использованию неожиданных сравнений и метафор. За примерами далеко ходить не приходится. Уже в самом начале романа мы встречаем такую поэтическую характеристику героини романа Анюты:

*Она как звездочка сияла
И речью дивною зывала
К себе и взрослых и детей
Сердечной мудростью своей.*

Или в другом месте:

*Все та же красота играет,
Все так же нежностью пылает
Лазурь – разлитая в глазах
Улыбка солнца на устах.*

Отдельно следует сказать о сюжете романа. Его фабула одновременно проста и сложна. С одной стороны, в романе живут и действуют обыкновенные люди, такие, каких мы каждый день можем встретить на работе, среди своих знакомых. Вместе с тем, с другой стороны, герои романа незаурядны. Они как бы воплощают в себе противоречия нашего времени. Это главное, так как движущей причиной всего хода событий в романе является борьба добра и зла.

Пусть тебя, уважаемый читатель, не смущает такая упрощенная формулировка. Ее традиционность отнюдь не умаляет ее значения. Как правильно отмечает Л. Лазор, на нас надвигается опасность духовного и нравственного падения, когда «духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, начинают размываться, жить становится сложнее и небезопаснее. И в этот период как никогда необходимо сохранить верность высоким требованиям нравственности».

В связи со сказанным нельзя обойти вниманием еще одну особенность романа – его религиозно-нравственную составляющую. Надо признать, что вопрос этот не простой. Сейчас, когда резко обострились противоречия в обществе, оказались разрушенными прежние ценностные ориентиры, многие люди обратили свои взоры к Богу.

Сам по себе этот факт имеет, безусловно, положительное значение. Вера в высшее духовное благое начало мира несет в себе созидательную энергию. Проблема в другом. Насколько искренне подобное обращение? Чего греха таить, нередко среди молящихся в церкви мы видим вчерашних атеистов. Так ли подлинно их превращение? Лицемерие, приспособленчество, корысть – эти пороки, к сожалению, еще достаточно распространены в нашем обществе. Отсюда возрастает значение слова, идущего из самой глубины души, несущего в себе заряд истинной веры. Такое слово может действительно совершать чудеса, без него трудно будет современным людям найти решение стоящих перед ними проблем.

И такое слово мы находим в романе Л. Лазор. Оно не назидательно. Автор не навязывает свою позицию. Он искренне верит в спасительную силу слова Божьего. Эта вера не может не увлечь читателя. С ней живут и герои романа. И в этом источник его несомненной нравственной и художественной силы.

Особое место в широкомасштабном творчестве Лидии Ивановны Лазор как поэта-романиста занимают два вышедших в 2005 – 2006 годах романа: «Равноапостольная княгиня Ольга»,

«Святой Апостол Андрей Первозванный».

Эти романы объединены одной общей идеей – восславление духовности, проповедь глубокой, искренней веры в величие и благодать Божьего слова. Тот факт, что автор романов – человек науки, крупный организатор высшего образования в регионе, известный общественный деятель, придает им дополнительный вес и значение, побуждает внимательнее вчитываться в них, анализировать, оценивать, делать собственные выводы.

Вышеназванные незаурядные романы стали заметным явлением в духовной, литературной и культурной жизни не только Луганщины, но и далеко за ее пределами. Об этом говорит то, что роман «Святой Апостол Андрей Первозванный» получил благословение Блаженнейшего Митрополита Киевского и Всея Украины, Предстоятеля Украинской Православной Церкви Владимира. Этот роман так же, как и роман «Равноапостольная княгиня Ольга», благожелательно напутствовал Митрополит Луганский и Старобельский Иоанникий.

Предисловие к обоим духовно-историческим романам, отзвув на них написаны авторитетными учеными, докторами наук, священнослужителями. Оценка духовного, нравственного значения данных романов, их художественного потенциала и влияния на душу современного читателя неизменно высоки. С этим согласится каждый, кто прочитал романы.

Среди несомненных достоинств романов отмечается прежде всего то, что в них идет речь о духовных основах истории, христианских ценностях. Отмечается в качестве большой заслуги Л. Лазор как автора то, что она сумела убедительно передать и достоверно воссоздать историческую атмосферу, в которой жили герои романа. Перед читателем открывается картина жизни выдающихся личностей нашей отечественной церковной истории – личностей святой великой княгини Ольги и великого подвижника святого апостола Андрея Первозванного.

Особо отметим высокие профессиональные оценки романов ведущими прозаиками и поэтами, историками и филологами. В чем причина такого единодушия, когда простой мирянин и церковный иерарх, рядовой читатель и доктор наук едины в своем восхищении содержанием и литературной формой романов?

Прежде всего нужно указать на очень точный, актуальный и обоснованный выбор Л. Лазор темы и направления своего духовного поиска. В центре его не просто исторические персонажи и события. Речь идет о знаковых фигурах отечественной

духовной истории в ее критически переломных моментах, когда от нравственной позиции человека зависит судьба страны и народа. То, как поступали и строили свою жизнь, жертвовали собой великие подвижники прошлого, – немеркнущий духовный ориентир и критерий оценки происходящего в сегодняшней жизни, место и роли в ней отдельного человека.

Перед нашим мысленным взором благодаря высокому мастерству и художественному дару Л.И. Лазор предстают как живые исторические сцены далекого прошлого, драматические судьбы людей, сумевших своей волей и энергией, верой и преданностью христианским нравственным идеалам найти выход из тупиков истории, проложить дорогу от тьмы невежества к свету истины.

Думается, именно здесь лежит ключ к ответу на вопрос об истоках творчества Лидии Ивановны Лазор как поэта-романиста. Этим объясняется и тот факт, что публикация духовно-исторических романов Лидии Ивановны получила большой общественный резонанс, широкий интерес различных категорий читателей.

И вот перед нами новый, подготовленный к печати роман в стихах Л. И. Лазор «Сергей Добронин». Казалось бы, многое сказано и прочувствовано, изложено на таком высоком уровне вдохновения, что трудно найти силы для ещё одного шага вперёд. Однако, это не относится к Л. Лазор. Верная своему творческому призванию, она продолжает идти по выбранному пути, стремясь убедительнее и глубже донести до читателя идеи, которым посвящено всё её творчество, в том числе и новый роман.

Об этом говорит уже одно название романа – «Сергей Добронин». Как и многие классики, автор обыгрывает название своего произведения, а заодно находит интересный способ выражения идеи. Ведь очевидно, что речь пойдёт о человеке, несущем добро в самом широком смысле этого слова. Высказанное предположение подтверждается знакомством уже с первыми страницами нового романа. Ясен замысел талантливого автора: показать, как важно и невероятно трудно утвердить высокие нравственные принципы и начала подлинной духовности в условиях современной, полной противоречиями жизни.

Не случайно главным героем романа является С. Добронин – представитель нового, только формирующегося общественного класса предпринимателей. Это ранее мало известная нам социальная категория. В то же время именно такие люди оли-

цетворяют происходящие перемены. Ведь именно они наиболее динамичны и активны, устремлены в будущее. Что они несут с собой? Каков их моральный облик? Это далеко не праздные вопросы. От ответа на них во многом зависит, какими мы все будем завтра, чему будем верить, какими ценностями руководствоваться.

Поэтому надо признать вполне обоснованным и актуальным выбор в качестве главного героя романа делового человека, успешно ведущего свой бизнес и руководящего крупной фирмой. Этим роман привлекает к себе дополнительный интерес, обещает непростые повороты сюжета, остроту и напряжённость всего повествования.

Образ С. Добронина – несомненная удача автора. Его черты выписаны рельефно и выразительно, они зримы и наполнены жизнью. Вот как, например, рисует портрет своего героя автор романа:

*Сергей был мил, хорош собою.
Роскошен, как могучий дуб.
Своею русой головою
Девчатам был он очень люб.*

Вместе с тем автор далек от идиллического представления о своём герое. Он реалист и прекрасно понимает, что современный читатель не поверит в «ходячую добродетель». Поэтому в романе Сергей предстаёт со всеми противоречиями и слабостями, свойственными человеку.

*Но он всё больше по-простому
С друзьями времечко делил.
И водится как холостому,
К девчонкам иногда ходил.*

Большое место в романе отведено показу практической стороны жизни его героев. Это достигается при помощи лаконичных стихотворных форм, метких и образных характеристик:

*И вот Сергей спешит в дорогу,
Уж лайнер в небо воспарил.
И в Англии прошёл пороги,
Контракт удачно заключил.*

Погружая читателя в «прозу жизни», автор тем самым приближает эту жизнь к нему, делает его отношение к роману более заинтересованным.

Сказанное легко подтвердить многими строчками романа, касающимися не только главного героя, но также его матери и других персонажей.

Надо сказать, что существенную роль в реализации замысла романа играет образ матери С. Добронина. Этот образ неординарен. Мать С. Добронина – Светлана – воплощает в себе многие качества, которые не часто встречаются в одном человеке. С одной стороны, Светлана вполне состоявшаяся бизнесвумен, успешно действующая в далеко не однозначных рыночных условиях. Заметим, что рынок и конкуренция менее всего располагают к благодущию и мягкотелости. Они требуют от человека жёсткости и неуступчивости, когда речь идёт об интересах бизнеса. В таких условиях бывает не до гуманизма, ведь выживает сильнейший.

Однако, с другой стороны, мать С. Добронина не растеряла лучших качеств, присущих женщине – хранительнице домашнего очага, заботливой воспитательнице детей, носителнице любви и душевного покоя. И эта вторая сторона образа Светланы органично сочетается с первой. Более того, они как бы усиливают друг друга, благодаря чему облик Светланы становится полнокровнее и привлекательнее, её поступки значительны.

Отдельно нужно сказать об отношениях С. Добронина с матерью. Эти отношения проходят через весь роман, являя собой образец чистоты и преданности, любви и взаимоподдержки.

Трудно передать, как много значит в наше бурное время сердечная теплота и взаимопонимание. Их часто не хватает нам, увлекаемым потоком жизни, когда недосуг становится просто поговорить по душам, поделиться сокровенным. Всё это мы находим в романе. Вот как говорит о своей матери Сергей Добронин:

*Мама – честнейшая из честных,
Она отрада моих дней,
Чиста, вернее среди верных
И среди добрых всех добрей.*

В другом месте, когда Сергей Добронин оказался на грани жизни и смерти, потрясённая случившимся несчастьем мать Сергея восклицает:

*Зачем мне жить, коль опустела
Моя душа вмиг без тебя?
Тебя сберечь я не сумела,
Кому я улыбнусь, любя?*

Эти и многие другие строчки поэтического романа, посвящённые сыновней и материнской любви, потрясают своей искренностью и одновременно побуждают задуматься над собственной жизнью. В этом проявляется очищающая сила романа. Его герои говорят нам: «Остановитесь, оглянитесь вокруг. Не проходите ли вы мимо главного своей жизни? Не размениваете ли вы подлинные чувства на мелочь житейской суеты?» Как не откликнуться на этот призыв? За одно это нужно сказать великое спасибо Лидии Ивановне Лазор – автору романа.

Своими проникновенными стихами она напоминает нам вновь и вновь вечную истину: во всех обстоятельствах всегда оставайтесь человеком. Тогда ваша жизнь не пройдёт бесследно и бесславно. Думается, не надо много объяснять, как это важно сегодня, как это необходимо обществу и каждому человеку.

Размышляя над содержанием многогранного романа, прослеживая мысленным взором развитие его сюжета, приходишь к логическому выводу: автор сознательно и последовательно ставит в центр романа Любовь с большой буквы в многообразных формах её проявления. Это любовь матери и сына. Это также любовь Сергея и Татьяны. Это любовь человека к Богу и Божья любовь.

Конечно, ничего удивительного и неожиданного в этом нет. Трудно найти художественное произведение, в котором любовь не играла бы заметную, а то и ведущую роль. Дело в другом. Как позиционирована любовь в романе? От этого многое зависит. Известно, что усилиями ряда современных писателей любовь нередко стала приравняться к сексу. Исчезает человеческое начало любви, её возвышающая душу романтика и чистота. Для многих любовь стала сводиться к отношению полов чуть ли не на физиологическом уровне. Это опасная тенденция! Не только красота, но и любовь призвана спасти мир. Конечно, в том случае, когда перед нами настоящая любовь. Лучшие страницы романа, самые яркие и драматические стихи в нём посвящены истинной, идущей от сердца любви, ради которой человек готов на всё, вплоть до самопожертвования.

Вот как говорится об этом в романе: «*И он томился в ожиданье, дни медленно текли рекой. И его мучили терзания: как встретиться с своей судьбой? Ему казалось, знал Татьяну он совершенно уж давно. И нет в ней места ведь обману, в ней счастье, что ему дано.*»

Свои чувства Сергей сумел пронести через многие испыта-

ния. Даже после того, как Татьяна в силу обстоятельств и по собственной слабости встала на путь обмана и измены, променяв любовь на комфорт и богатство, Сергей остался верен себе. Он приходит на помощь больной Татьяне, отвергнув соблазны, которым так бывает податлив человек.

Сергей Добронин принимает мужественное решение, в котором проявляется вся сила его духа: *«Мамуля, я решил жениться. Татьяну в жёны хочу взять. Мне тяжело тебе открыться, но должен правду я сказать: Танюша СПИ-Дом заболела, и средств ведь нет, чтобы лечить. Совсем болезнь её изъела, головку не к кому склонить»*.

Можно долго рассуждать на эту тему. В неординарном романе она представлена широко, выражена в трепетных, берущих за душу стихах. Но и сказанного, на наш взгляд, достаточно. Любовь, воплощённая в подлинные чувства и конкретные поступки, становится непреодолимым заслоном тем суррогатам любви в исполнении псевдогероев, которые заполонили наше культурное пространство.

Здесь мы видим принципиальную позицию автора. Она определена чётко, что делает роман особенно злободневным и значимым в идейном отношении.

Сложная и трагическая судьба героев романа волей автора показывает, что только высоко духовный человек может выдержать любые испытания, успешно противостоять тому тёмному, что есть в жизни. Таким образом, в романе возникает и незримо присутствует на всём его протяжении идея высшего разумного начала мира, которая не только предопределяет жизненный путь каждого человека, но и возлагает на него ответственность за совершаемые и несовершенные поступки, воздавая должное благим делам и налагая заслуженное наказание за неблагоприятные.

Идеи Бога, Спасения, Нравственного идеала являются духовным центром романа. Искренность, доверительность, предельная концентрация чувств, с которыми они излагаются в романе, захватывают. Нельзя не поверить автору, читая те места замечательного романа, где говорится о чудесном спасении Сергея Добронина от смерти, обретение им посредством религиозного опыта нового просветлённого понимания смысла жизни.

Когда Сергей оказался перед лицом смерти, страстная молитва матери, обращённая к Богу, её неистовая любовь к сыну и беспредельная вера во всемогущество Бога спасли его.

*Всевышний, сжался надо мною
И пошли чудо в горе дня.
Молиться буду я душою,
В Храм вознесу любви огня.*

*Не забирай, спаси родного,
Сыночка, Боже, мне верни.
И пожалей Ты дорогого,
И врата жизни распахни.*

Берёт за душу молитва Татьяны, в которой она, осознав всю глубину своего падения, просит Бога о прощении:

*Клянусь Тебе, Господь Всесущий,
Исправлюсь, Боже, я душой.
Завет Христовый, Всемогущий
Чтить буду скорбною судьбой.*

Великая сила Божьей любви торжествует в финале романа. Она вселяет уверенность в то, что справедливость восторжествует в жизни, вера и любовь навсегда утвердят себя. В этом убеждении – глубокие духовные истоки проникновенного и светозарного творчества Лидии Ивановны Лазор.

В рамках вступительной статьи трудно всесторонне проанализировать и детально осветить такое многогранное произведение, как роман «Сергей Добронин». Поэтому мы позволили себе остановиться лишь на некоторых наиболее заслуживающих внимания моментах, характеризующих роман в целом. По этой же причине не могли не остаться в тени другие, может быть столь же важные характеристики романа. Смеем высказать надежду, что он будет по достоинству оценён читателями и займёт своё место в современной литературе.

Политюк Б.С., кандидат философских наук, доцент, Одинова М.И., филолог Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля.

17.04.07 г.

Сергей Добронин

Наш Энский город невеликий,
Не так уж много в нем живут.
Но не сказать, что он безликий,
Ведь областным его зовут.

Заводы, шахты здесь взирают
Своей печальной красотой.
Аптеки жить нам помогают,
Нотариат стоит стеной.

И бизнес ярко процветает.
Чиновники гурьбой снуют,
Хозяина оберегают –
Ему покой и власть дают.

И магазинов кругом море,
Базары множеством шумят.
В них люди собирают горе –
Коль их товаром наградят,

Что нам из Турции привозят
Иль из Китая извлекут.
В нем столько брака ведь находят,
А его снова продают.

Лидия Лазор

Старушке вручат под улыбку,
Гнилой товар лихо спихнут.
Порой пожертвуют и скидку –
Последний рублик заберут.

Поплачет бедная старушка,
Водицы с горюшка попьет.
Придет на помощь к ней подружка –
Краюхой хлебушка спасет.

А молодежь – она побойче,
Локтями расчищает путь.
И разговор порой короче –
Может и шеюшку свернуть,

И драку буйную затеять,
И мщением наполнить грудь,
Наркотиком себя овеять
Иль к пьянству двери распахнуть.

Коль протрезвеет – горе свяжет,
Ведь негде денежек достать.
В печаль вновь скорбную заляжет
Иль начинает вдаль бежать.

В Россию нищим уезжает
Или еще куда-нибудь.
Ведь здесь работы не хватает,
Вот за границей и живут.

Сергей Добронин

А там в подсобниках батрачат
Без права даже на жилье.
От безысходности заплачут,
Забыв и имечко свое.

Ведь у раба – какое право?
Он нелегал – живет тайком.
И жизнь становится отравой,
Что вновь домой идет пешком.

Но у Сереги – жизнь иная,
Он слезы горечи не льет,
Его ведь мама боевая,
И им в работушке везет.

Бедово фирмой управляет,
Светланою ее зовут,
По жизни сына направляет,
И подчиненные к ней льнут.

И очень сына она любит,
Свободу по делам дает,
Подарками его голубит,
Сергея сердцем бережет.

Наследник мамою гордится,
Нет повода перечить ей.
Он ей в делах помочь стремится,
И нет помощника верней.

Лидия Лазор

И мать с отрадой подарила
Великолепный ему мерс.
Себе ж похуже подкупила,
Но чтоб не падал фирмы вес.

Сергей цену знал «Мерседеса»,
Машину холил и любил.
Не был он в городе повесой,
Но недотрогой не прослыл.

Сергей был мил, хорош собою.
Роскошен, как могучий дуб.
Своею русой головою
Девчонкам был он очень люб.

Но он все больше по-простому
С друзьями времечко делил.
И водится как холостому,
К девчонкам иногда ходил.

Работе больше отдавался,
Желанною она была.
Он в разговорах не стеснялся,
Умело разрешал дела.

И бизнес цвел весною ранней,
И супермагазин взывал.
Торговля шла дорогой давней,
На Запад бизнес путь держал.

Сергей Добронин

Еще ведь фабрику имели,
Парчу и шелк сюда везли.
Большие связи зазвенели,
Модели бойко в Польшу шли.

И Сергей с матерью довольны,
Что уж в Германии их ждут.
Они мечтами стали полны,
Что путь и в Англию соткут.

И вот Сергей спешит в дорогу,
Уж лайнер в небо воспарил.
И в Англии прошел пороги,
Контракт удачно заключил.

Счастливый, вновь он в самолете
Сидел и путь домой держал.
Ничто не мешкало в полете,
И лайнер скорость набирал.

Серж взвился птицей легкокрылой,
Средь кружев неба запарил.
И мысли не было унылой,
И в груди билось много сил.

Ведь рядом девушка сидела,
Вся грациозности полна,
Но гордо на него смотрела –
В ней билась хладности волна.

Лидия Лазор

Но Серж настойчиво с вопросом
Свой взор на девушку навел.
С пристрастием, как на допросе,
Такой вопрос задать он счел:

– Вас как зовут? К кому летите?
И почему холодный взор?
И отчего вы все молчите?
Меня не видите в упор?

– Позвольте?! Почему решили,
Что о себе хочу сказать?!
Мы что – друзьями с вами были?!
Что я должна вам отвечать?!

– Но если не были, то будем,
Меня Сергеем вот зовут.
А как на место мы прибудем –
То друзья к дому подвезут.

Я не женат. Свадьбы не ведал,
На ней с невестой не гулял.
Но вкус похмелья отведал –
На них я у друзей бывал.

На днях у друга отмечали,
Дружком меня он пригласил.
Ему так «горько» мы кричали,
А я всех громче голосил.

Сергей Добронин

И так набрался я спиртного,
Что утром силы отнялись.
От чая крепкого, родного,
Лишь ввечер боли отмелись.

И лет я двадцать семь имею,
С родимой матушкой живу.
Её покинуть я не смею,
И ей подарок вот везу.

За ним так долго я мотался,
Все подобрать никак не мог.
И все ж доволен я остался,
Сыновний выполнив свой долг.

Мамуля фирмой ведь владеет,
Я в заместителях хожу.
Для меня денег не жалеет,
А я их лихо извожу.

– Так что? Вы маменькин сыночек?
Что вас в узде она ведет.
Ведь не растят так даже дочек,
Сейчас мир вольностью цветет.

– Да нет... мамуля классна... очень...
И я как сын ее люблю...
Ей не родной я, между прочим,
А, видать, жизнь я ей гублю...

Лидия Лазор

Она меня нашла в сторожке,
Всего мне пять лишь было лет.
Там хлеба не было ни крошки,
И гас передо мною свет.

Я умирал голодной смертью.
Туда отец меня принес,
А сам к друзьям пошел в заречье,
Сказал, идет что на покос.

Но так ко мне и не явился –
Убитым позже всё ж нашли.
И матери путь не сложился –
Дороги смерти ей легли...

Ведь умерла она от родов,
Когда меня на свет несла.
Не одолела тех порогов,
Что судьба волею дала...

Вот так, вот... Долюшка вначале
Меня собою обняла.
На боль мою не отвечала,
А все сильнее в тиски брала.

И если бы не тетя Света,
Что матерью сейчас зову...
Не ждать от жизни бы ответа,
Давно уж сгнил бы я в хлеву,

Сергей Добронин

Что все сторожкой величали.
Как я сказал, ведь там нашли...
Мы б этой встречи не узнали,
И мои б зори не цвели...

– А что же ваша мама Света?
С кем все ж она растила вас?
На это нет у вас ответа?
Скажите – время целый час...

– Она жила тогда на даче,
В тот хлев случайно забрела.
И в том была моя удача,
Ведь тут же в город увезла.

Меня с любовью откормила,
И ее муж все помогал.
Все мама с ложечки поила...
А дядя Павел борщ давал.

Затем сказал, чтоб увозила,
Чтоб в детский дом меня сдала.
А мама Света так просила...
Но умолить всё ж не смогла.

Он ей сказал: «Свой выбор делай:
Иль я, иль пацана бери.
Но с ним ко мне больше не бегай,
Да и из дома уходи».

Лидия Лазор

Мама заплакала. Собралась...
И к своей матери пошла.
Мы ночью к ней уже добрались,
Но мать ее все ж нас ждала.

Она припала к нам с рыданьем,
Свою головушку клоня...
Затем ласкала со вниманьем,
Все мысли грустные гоня,

Сказав: «Не плачьте, дорогие,
И без Павлуши проживем.
Мы с вами, правда ж, боевые?!
И без него не пропадем.

Серж, правда же, ты будешь сильным
И нас сумеешь защитить?
И станешь мне и маме милым,
И нас же будешь ты любить?..»

Не знаю, что со мной случилось,
Но на колени вдруг я пал.
Как колокол, сердечко билось,
И во всю мощь я зарыдал!..

Мама взяла на руки с пола:
«Сереженька, – сказав, – не плачь.
Видать, такая наша доля,
Тебя люблю я, мой калач.

Сергей Добронин

Сумеет, сын, с колен подняться,
И праздник к нам заглянет в дом.
Мы сможем счастьем наслаждаться,
И пожалеет муж о том,

Что выгнал нас, словно собачек,
И денег нам ничуть не дал.
Но мы постигнем, сын, удачу,
Чтоб ты, как муж, только не стал».

И клялся я своей мамуле
Ее вовек не подвести.
Душой я обещал бабуле
Старанье в сердце лишь блюсти.

И я за месяц будто вырос,
И как-то словно взрослым стал.
Стремленья столь из сердца вынес,
Родных любовью обнимал.

И был я в садике примерным,
Мамулю чтоб не огорчить.
И был бабуле всегда верным —
Во всем спешил ей пособить.

Моя бабуля улыбалась
И от себя ведь не гнала.
А ко мне нежностью все стлалась
И ко всем в гости все брала...

Лидия Лазор

И в школе очень я старался,
Учеником я первым был.
И за медаль с упорством дрался —
И золотую получил.

Сидел все днями и ночами,
Чтоб радость в дом свой занести.
И утешал своих речами,
Что наше счастье уж в пути.

Но вдруг бабуля заболела...
Совсем внезапно умерла...
И с мамой нас печаль заела,
Да так, что матушка слегла.

Я испугался. Всеми днями
Возле нее с болью сидел.
Покинуть не хотел ночами,
С мольбою на нее глядел...

И, слава Богу, все минуло,
Горячка с матушки сошла.
Жизнь в русло прежнее вернула,
К работе мама ожила.

И институт я все ж закончил,
Диплом с отличием получил.
Им путь я свой сосредоточил,
Мамулю я не огорчил.

Сергей Добронин

Да жаль, бабуля не дождалась,
Я ей диплом ведь обещал.
Она все для меня старалась,
И слово я свое сдержал.

Да грустно... Чаще вечерами,
Хоть много времени прошло...
И рана лечится годами,
Но так бывает тяжело.

Так хочется свою родную,
Как в детстве, с нежностью обнять
Уже почти совсем седую,
Своим вниманием ласкать.

Мы с мамой часто на могилку
Все розы пышные несем.
К ней вытоптали мы тропинку,
Да назад с болью все идем.

Один я у нее остался.
Вы ж попрекнули вот меня:
Сын, дескать, мамин оказался,
Меня в тщедушии виня.

Я ей по гроб служить обязан...
И свое слово я сдержу.
Собою буду я наказан –
Я честью сына дорожу.

Лидия Лазор

– Меня простите, ради Бога,
Что грубо с вами обошлась.
Я так сказала ради слога,
Теплее речь не удалась.

Меня ж Татьяной называют,
И мне сегодня – двадцать лет.
Меня там дома поздравляют,
Я ж с вами неба делю свет.

– Я рад, Танюша, вас поздравить,
Вам счастья море пожелать.
И в небе звездочкой восславить
И никогда не забывать.

За мной подарок непременно.
Вы что желаете иметь?
Вам розу приколю отменно,
Она зарей будет гореть.

Ну а без шуток, что же дальше
В своей вы прячете груди?
Скажите, кто для сердца краше?
Какой свет зреет впереди?

– Да я студентка института,
На третий курс вот перешла.
Искала в Лондоне приюта –
Я у отца в гостях была.

Сергей Добронин

Он там живет совсем немного,
Свою он клинику ведет.
Отец – врач – правил очень строгих,
Но выход к счастью он найдет.

Учителем мамуля служит
И в Энском городе живет.
И с папой она очень дружит,
Гимн верности ему поет.

– Так значит одного мы града?
Ну что же вас в нем не встречал?
Ужель вас держат за оградой,
Чтобы никто не увидал?

– Да нет. Я девушка свободна,
На дискотеки я хожу.
Как птица, я в полете вольна,
Но днем прожитым дорожу.

И потому я рестораны
Люблю не очень посещать.
Хотя с подружкой мы гурманы,
В кафешке любим с ней бывать.

– А друга сердца не избрали?
– Нет, был. Да с ним мы разошлись.
Пути любви наши увяли,
С ним взглядами мы не сошлись...

Лидия Лазор

– Кажись, Танюша, подлетаем,
В объятья Киев нас зовет.
Мы в ресторан с вами заглянем?
День светозарно вон поет.

Ваш день рождения отметим,
Ведь двадцать – круглое число.
Там с вами время не заметим,
Авось нам счастьечко вошло?

– Да нет. Я в Киеве побуду,
Моя здесь тетушка живет.
– Так дайте адрес – к вам прибуду.
Иль телефон меня спасет?..

На просьбу Танечка открылась
И адресок ему дала.
Улыбкой радостной раскрылась,
Сергея счастьем обняла.

И вот Сергей в родном уж граде,
Довольный к матери припал.
Затем он, словно на параде,
Пред мамой речь свою держал:

Сергей Добронин

– План выполнил на сто процентов,
Контракт как надо заключил.
И яркокрылость всех я цветов,
Мамуля, в договóр включил.

– Ну молодец... Давай серьезней
Ты обо всем мне расскажи.
– Мы осенью, мамуля, поздней
Зимы покажем виражи,

Чтоб в новый год войти в двадцатку
Ведущих боссов всей земли.
Я им сказал такую байку,
Они перечить не смогли.

Мамуля, лихо получилось,
От увяданий – спасены!
Ведь времечко для нас сложилось,
С тобою – не побеждены!

На радостях подарок – сказку!!! –
Тебе, мамулечка, привез.
Смотри, как русская Савраска,
Горит алмаз в потоках роз.

– Какое чудное сиянье?!
А бриллиант... как он хорош...
Великих мастеров деянье –
Достойна Бога эта брошь.

Лидия Лазор

Но зря, сынок, столь денег сбросил...
– Их сэкономил для тебя.
Петлю я долга не набросил,
Все это мелочь для меня.

– Расхвастался, ты мой калачик,
И ты сегодня сам не свой.
Подпрыгиваешь, словно мячик,
Скажи, родимый, что с тобой?

– Мамуля, я вчера влюбился,
В пути Танюшу повстречал.
Такую встретить я стремился,
И, кажется, мой час настал.

Она – красивая блондинка.
Глаза, как яхонты, горят,
А ротик милый, как снежинка,
А бровки – радугой глядят.

И ростом, как березка, звана,
А кожа – жемчуга белей.
И вся такая окаянна –
Нежней премилых лебедей.

Встречать помчусь ее во вторник,
Затем знакомить приведу.
– Ой, расписал ты так, соколик,
Что и терпенья не найду.

Сергей Добронин

Неужто можно так влюбиться,
Ее почти совсем не знав?
– Ты ею будешь ведь гордиться,
Она – цветочек средь дубрав.

– Ну рада я, лишь бы сложилось
Все, как, сынок, задумал ты.
Чтоб дружба крепче породнилась,
И чтоб сбылись твои мечты.

Сергей и сам все сомневался,
Не знал, как Таня поведет.
Но встречи с нею след остался,
Покоя сердцу не дает.

И он томился в ожиданье,
Дни медленно текли рекой.
И его мучили терзанья:
Как встретится с своей судьбой?

Ему казалось, знал Татьяну
Он совершенно уж давно.
И нет в ней места ведь обману,
В ней счастье, что ему дано.

И юный мозг взгорел стремленьем,
Как жрец, народы покорить,
А Тане с трепетным волненьем
Звезду сиянья подарить.

Лидия Лазор

И сделать матерью счастливой,
Крылатостью любви укрыть.
В груди носить сей образ милый
И никогда не изменить.

Вот вторник, наконец, явился
И встрече двери он открыл.
Сергей с утра не дозвонился,
В обед – известье получил,

Что ничего не изменилось,
В пять в город поезд подойдет.
От счастья мысли закружились,
И вот к перрону он идет.

И поезд мчался, разрывая
Упрямым лбом зари восток,
Своим сигналом созывая
Людей, встречающих поток.

Сергей уж здесь стоял с цветами,
Букет огромный принес.
И люди кое-где, местами,
Несли букетики из роз.

Вот поезд тормознул надрывно,
И, словно вкопанный, он встал.
И из вагонов непрерывно
Живой тропой народ ступал.

Сергей Добронин

И вот Татьяна показалась,
Неся изящный чемодан.
И выйти поскорей старалась,
Стесняя грузом дивный стан.

И здесь Сергей к ней подбегает,
В охапку с поезда берет.
И со ступенечек снимает,
И наземь чемодан кладет.

Затем в порыве чувств горящих
В уста ее поцеловал.
И ощутил он луч палящий,
Что от Татьяны путь держал.

Танюша несколько смутилась,
Не ждала пылкости такой.
Но на Сергея не сердилась,
Приняв букет его большой.

Счастливые пошли к машине,
Сергей домой Таню повез.
И не было ростка кручины,
Раздольем путь в любви пророс.

Лидия Лазор

– Ну что так долго была, Таня?
Я за тобой здесь тосковал.
Ты так душою моей звана,
Я и во сне тебя видал.

Не сердись, моя родная,
Что обращаюсь я на ты?
Ведь ты такая дорогая,
Мой ангел и любовь мечты.

– Да нет. Я рада, что ты встретил.
И слово «ты» приятно мне.
Ты так восторгом своим светел,
Но я горю, словно в огне.

Такого чувства я не знала,
Мне стыдно это говорить...
А от тебя звонков все ждала,
Сама ж стеснялась позвонить.

И вдруг сейчас стесненье спало,
Я как-то легкостью дышу.
С тобою мне уютно стало,
Я этой дружбой дорожу.

Услышав речь, желанну сердцу,
Машину он остановил.
И распахнул в любовь он дверцу,
Слова такие возвестил:

Сергей Добронин

– Танюшенька, моя ты радость,
Моя зовущая звезда,
Для моего ты сердца сладость,
Хотел бы быть с тобой всегда.

С тобой сошьем гнездо мы счастья,
Уют души и благодать.
Стеной я встану пред ненастьем,
Не дам остудою обнять.

Я полюбил тебя так сразу,
И сам не знаю почему.
Ты не разбей любовь, как вазу,
Коль та не нужна никому.

– Ну что ты, нежность моей доли,
Тебя вовек не разлюблю,
Не дам гулять я распряму вволю –
Ведь я тебя боготворю.

Словно вулкан во мне взорвался,
Пожар вздымает мою грудь.
А холод, что во мне все стлался,
Огнем к тебе согрел мой путь.

Моя ты нежность озаренья,
Которую сумел раскрыть.
Любви источник вдохновенья,
Что дал ты вволю мне испить.

Лидия Лазор

Смогу ли я, Сережа милый,
То счастье в бездну опустить?!
Ведь ты такой душою сильный –
Всю жизнь тебя буду любить.

Твоим наполнена порывом,
Во мне сиянье зацвело.
Ты моя песня, сердца диво,
Души спасения крыло.

– Давай за это, Таня, выпьем!
За чувств взаимности венца.
Его любовью мы осыплем
И верностью скрепим сердца!

Пусть наша встреча в самолете
Любви началом прорастет.
И даст размах в ее полете,
И нас навеки обовьет...

И вот бокалы они взяли,
В них дух шампанского играл.
Они оплот любви ваяли
И жизни радостный причал.

И долго счастьем говорили,
Любовь из уст лилась рекой.
Видать, события торопили,
Накал страстей даря собой.

Сергей Добронин

Таня румянцем вмиг зарделась,
Как роза красная цвела.
Ведь здесь их счастья песня пелась –
Та, что им доля принесла.

Они вдвоем ее с восторгом
Воспринимали глубиной
И согревали ярким слогом,
И новой, сверстанной судьбой.

Сергей наполнен был сияньем
Звезды любви, что в нем взошла,
Ее красы и обаянья,
Что к поцелуям привела.

Татьяна негою раскрылась
И чувствам волюшку дала.
И к ним заря любви явилась,
И сутью жизни проросла...

И вот Сергей у врат невесты
С прошением руки стоит.
Пришел на встречу с мамой вместе
И речь такую говорит:

Лидия Лазор

– Позвольте маму вам представить.
– Меня Светланою зовут.
– И я хотел бы слово вставить –
Здесь за простой ведь не берут.

Садитесь, гости дорогие,
Отцом я Тане прихожусь.
Абрамом я зовусь, родные,
Пока я с речью соберусь,

То, женушка, дай для беседы...
Наташенька, нам стол накрой,
Чтобы минули нас все беды,
И охранял бы нас покой.

Правда, покой порой не нужен,
Коль о торговле речь идет.
Доход тогда будет завьюжен
И радость сердцу не снесет.

А кстати... Как у вас с продажей?
Модели в Лондоне берут?
Или для вида лишь игра же?
Сергей, там деньги воздают?

– Да воздают, Абрам Петрович,
На наш товар там спрос большой.
Вот позвонил мне Растопович –
Сталь полилась наша рекой.

Сергей Добронин

Я там посредником являюсь...
И уголь наш туда спешит,
Металлоломом занимаюсь –
Он дать навар большой грозит.

– У вас же фабрика в основе?
Иль вы ее смели с земли?
Такие штуки, брат, не новы –
Вон вместо шахт лишь ковыли...

– Да нет. Пока все, слава Богу,
Она у нас зарей цветет,
Ведь фирма не несет нам долгу,
И депозит ее растет.

И это все за счет мамули,
Она здесь лихо правит ей.
Ведь мы контракты развернули,
И оборот пошел скорей.

– Абрам, ну что ты привязался,
Все о доходах говоришь.
Нас стол давно уже заждался,
А ты налить все не спешишь.

– Права жена, заговорился,
Но это ж нужный разговор...
Хоть чувствую, что провинился,
И жжет твой, Наточка, укор.

Лидия Лазор

Прошу вас, гости дорогие,
Отпоччевать, чем Бог послал.
Огурчики вот огневые –
Под водочку вчера их взял.

Но тут Сережа взял вдруг слово
И молвил: «Я руки прошу.
Для всех собравшихся не ново,
Что Таню очень я люблю.

Мы с ней решили пожениться
И о помолвке объявить.
Хотим не очень торопиться,
Но в сентябре свадьбу свершить».

– Ну как ты, доченька, согласна?
Сергея выбрала душа?
Не будет с ним тропа опасна?
На мой взгляд, пара – хороша.

– Да, папа. Я люблю Сережу.
Он в моей жизни идеал.
Серж выдержит любую ношу –
Семьи надежный он причал...

– Ну что вы, женщины, притихли,
Начало надо положить.
Чтоб к мысли этой мы привыкли,
Бокалы надо осушить.

Сергей Добронин

– Ну что, Абрам, ты вечно шутишь,
Что-то Светлана всё молчит,
Когда уж ты серьезным будешь?
Речь Света, может, огласит.

– Пока мне нечего добавить,
Надеюсь, здесь же будут жить?
– Ой нет... Я не хочу лукавить,
Их нужно в Лондоне селить.

А что здесь? Роскошь грязи вечной?
Правительственный неуют,
И гнет политики беспечной,
Да недовольных злобный бунт.

Ох нет! Что зря я пробивался?
С трудом там клинику открыл!
К тому же там я прописался,
Для них уж домик заложил.

Дела ж у вас идут неплохо?!
Сергей об этом нам сказал.
И у вас в банках ведь не крохи,
А в них солидный капитал.

– Абрам, то так... Но здесь родные
В могилах много лет лежат.
И родственники есть больные,
Ласки от нас они хотят.

Лидия Лазор

У меня тетя нездорова,
Вести уход нужно за ней.
Кто ей подарит радость слова?
Она одна в судьбе своей.

– Ну что вы, Света, были б деньги,
Уют тогда можно создать.
Неплохо вон же нашей Феньке.
В дворце для стариков лежать.

Задумалась Светлана, сникла,
Беседу больше не вела,
А в философию проникла,
Абрама сущность поняла.

Сергей заметил: грусть, терзанья
Во взоре мамы разлились.
И в душе мая процветанья
Тоскою у него сожглись.

И он не так уж словом бойким
Застольную беседу вел.
Один Абрам во всем был стойким,
Лаская аппетитом стол.

Светлана, подавив удушье,
Вдруг встала, чтоб домой идти.
Сказав: «Спасибо за радушье», –
Просила сына провести.

Сергей Добронин

Сергей, прижав к груди невесту,
Шепнул ей: «Ты – моя заря,
Вот разговор этот не к месту...
Но уходить, мой друг, пора.

Ты не грусти, приду я завтра,
И все обсудим мы с тобой.
А ты скажи все ж дяде Кастре,
Чтобы смирил отца душой.

А то видал, как расходился,
Указывает, как нам быть.
За нас он соловьем разлился,
Дав установку, где нам жить».

Затем раскланялся торопко,
Но руки остальным пожал.
И дверь открыл для мамы бойко,
Он с томным сердцем уезжал.

Домой приехав, мама в плаче
На сына взор свой подняла.
– Сережа, а нельзя иначе
Все наши разрешить дела?

Лидия Лазор

Жить без тебя мне тяжело будет,
Я тосковать буду одна.
Печаль мне бизнес весь загубит,
Я изведусь тоской до дна.

– Мамуля, все ведь поправимо,
Свое ж я слово не сказал.
Беседа наша обзрима,
В ней путь конкретный я не дал.

Я не предаю тебя, родная,
Тебя, мамуля, – никогда.
Ты для меня словно святая,
Помню любовь твою всегда.

Ты, мама, светоч детства милый,
Ты для меня гнездо свила.
Стелила путь ты мне счастливый,
Своим уютом обняла.

Ма! Не грусти. И успокойся,
Тебя твой сын не подведет.
Мы будем вместе, ты не бойся,
И Таня в этом нас поймет.

Чуть успокоившись, Светлана
Пошла уж поздно отдыхать.
Печаль пришла вдруг к ней нежданна
И не возвала ночью спать.

Сергей Добронин

Покоя Таня не давала,
И в мыслях все она была.
Душа невесточку не звала,
Хоть красота в той и цвела.

И сват в ней зовом не открылся,
Корыстью очень уж горел.
Он добротою не светился –
Расчет лишь в речи все звенел.

А сваха все же приглянулась,
В ней женственность вздымала кровь.
Свеча в ней ласки не задулась,
И мягкость волновала кровь.

Но только Свете показалось,
Что ее доля нелегка.
В ней нить смирения так ткалась,
Что скорбь на сердце навлекла.

В душе подумала Светлана:
«Ведь не союзница она,
Ната живет среди обмана
И пьет печаль эту до дна.

Абрам ее теснит собою,
Ей путь лишь только свой дает.
Но ладит, видно, он с судьбою,
Коль так вот с нею он живет».

Лидия Лазор

Так показалось нашей Свете,
Быть может, и права она.
Сам за себя каждый в ответе,
И спросит жизнь нас всех сполна.

Здесь в философию я впала,
Как автор в дали повела.
Но боль все ж Светы раскопала,
Что в ней так буйно проросла.

Ведь до утра она не спала,
Все в думах горьких исходя.
Наутро вновь, как прежде, встала,
В свой бизнес тропочку ведя.

И Серж сном спал не очень крепким,
В нем думы разные цвели.
Вздымались боли дымом едким
И к размышлению вели.

Он целый день работал вяло,
Доклады плохо принимал.
И выглядел совсем усталым,
Как будто ночи три не спал.

А к вечеру пошел к любимой
И с нежностью слова шептал.
Ведь не был Таней он гонимый,
Но грудь вопрос все же смущал:

Сергей Добронин

– Танюшенька, а где ты хочешь,
Чтоб проживали мы вдвоем?
Сейчас сказать мне правду можешь,
Вчера спросить не мог о том.

– Конечно, Лондон – город яркий,
И там хотела бы я жить.
Мечтою он для сердца сладкий,
В том граде я б хотела быть.

А что?.. коробки здесь зияют,
Дома – вид зоны выдают.
Все плиты швами висают,
Панельностью своей гнетут.

А я в богатстве б жить хотела,
Где оно плещется рекой.
Использовать его б сумела –
Ты дай мне шанс, Сергей, такой.

Хочу я в Лондоне учиться,
На второй курс меня берут.
У папы буду я трудиться
Там стоматологи цветут.

И денег много загибают.
У папы клиника растет.
Ему еще там обещают,
А эту мне он отдает.

Лидия Лазор

Твой бизнес тоже под присмотром
Ведь разовьется бойче там.
Он под твоим орлиным оком
Доход великий воздаст нам.

А со свекровью б не желала
Я рядом, милый, проживать.
Для нас свобода, Серж, настала,
Зачем такой шанс упускать?!

А твоя мама – властна дама,
Тебя собой будет давить.
Еще разделит путь Романа,
И будем нищими мы слыть.

На днях я видела случайно,
Как он ухлестывал за ней.
Было смотреть на них забавно,
Видать, лил сладких ей речей,

Коль так при этом улыбалась,
Светясь, как майская заря.
Ничуть народа не стеснялась,
К нему любовью все горя.

Поженятся и бизнес бойко
Весь приберут к своим рукам.
Тебе оставят кукиш только,
Счет потечет к другим местам.

Сергей Добронин

– Татьяна, как такое смеешь
Про мою маму говорить?
Такую грязь под маму стелешь
И можешь так ее чернить?!

Ведь ты сказала про Романа,
А он двоюродный ей брат,
Что спасся из Афганистана,
Там в плен на много лет был взят.

И искалеченным вернулся,
Пятнадцать лет в рабах ходил.
Он там в каменоломнях гнулся,
Что инвалидность получил.

Его там мама разыскала,
От явной смерти ведь спасла.
И тетушке все помогала
Да и сейчас ей кров дала.

Мама – честнейшая из честных,
Она отрада моих дней,
Чиста, вернее среди верных
И среди добрых всех добрей.

Тебе ж рассказывал об этом,
Она ж меня в детстве спасла.
И не лукавила пред светом,
В детдом в час тяжкий не снесла.

Лидия Лазор

И женщина совсем чужая
Меня растила, словно мать.
Всегда, сама не доедая,
Кусок стремилась мне отдать.

Из-за меня с мужем рассталась,
А меня, кроху, возлюбив,
И ко мне нежностью все стлалась,
Себе же – тяжкий путь ссудив.

А ты о ней так зло судачишь,
Ее я в жизни не предаю.
Меня безжалостно так ранишь,
Но мать в обиду я не дам.

Быстрее расстанусь я с тобою...
– Так что ж стоишь? Иди скорей,
Встречайся с мамою родною –
Она на свете всех милей...

Он хлопнул дверью, не прощаясь,
И ничего ей не сказал.
Лишь туча в сердце надвигалась,
Даруя мыслей скорбных шквал.

Сергей Добронин

Подъехав к дому, развернулся
И в ресторан к другу зашел.
Ему казалось, круг сомкнулся,
И он его в тупик завел.

Но не сказав другу ни слова,
Напившись, он домой побрел.
И свадьбу, что была готова,
Ее к нулю он в болях свел.

Все ходил сумрачный и строгий
И волю чувствам не давал.
Засыпал путь в себе пологий
И справедливостью воззвал.

И Тане не звонил ни разу,
И к ней на встречу не ходил.
Разбил, казалось, любви вазу
И ее склеить не спешил.

Не ждала Таня такой силы,
Ей грезилось, что ведь она
Совет для Сержа пути милы,
И будет им крутить сполна,

Как папа мамой управляет,
Лишь по своей тропе ведет,
А ее боль не замечает –
Она ж садняще душу жжет.

Лидия Лазор

Да тут осечка получилась,
Татьяна в плач тогда вошла.
Ведь карта так легко ложилась
Да вдруг преградой взошла.

Она Сергея все ж любила,
В ее сердечко он запал.
О нем все по ночам тужила
И дома делала скандал.

Орлом на папу налетала,
Виня его в своих делах.
И мать слезами донимала,
Их разливая все в словах.

Просила маму, чтоб сходила
И все бы рассказала ей,
Чтобы Светлана уступила –
И к ней была бы добрей.

Ну а Наталья не решалась,
Не знала: как?.. с чего начать?..
Светланы же она стеснялась,
Но встречу стала все ж искать.

Светлана же, заметив в сыне
Смятенье и печаль в глазах,
Блужданье дум его в кручине
И скорбность на его устах,

Сергей Добронин

И догадалась, что случилось,
И сына в разговор ввела,
К нему сердечностью открылась,
Такие вот сказав слова:

– Сынок, ты что такой угрюмый?
Танюша что ли подвела?
Ты мой единственный и любый,
Я выход, сын, тебе нашла.

Абрам ведь прав, что здесь ты будешь
Со мною в граде этом жить?
И в Лондоне ты не забудешь,
Примчусь тебя я навестить...

А у самой слеза рыданья
Сжимала болью очень грудь,
Давила мукой расставанья –
А ей был тяжек его путь.

Но в узел силы все ж собрала,
Беседу дальше повела:
– Тебя я раньше не пускала,
Я не права, мой сын, была.

Давайте свадьбу мы наметим,
К концу сентябрь ведь идет.
В начале октября отметим –
Пусть свадьба счастьем зацветет.

Лидия Лазор

Сергей взглянул на мать с уныньем
И с ласкою в ответ сказал:
– Ты обладаешь сердцем дивным –
Была и есть мой идеал.

Не знаю, мама, что мне делать.
Еще, родная, не решил.
Мне без тебя судьбы не мерить,
Которую мне Бог вручил.

Женюсь – коль ты со мной поедешь,
Чтоб здесь одной не тосковать.
И одиночество развеешь –
Там станем фирмой управлять.

– Не знаю, сын, что и ответить.
Как мне, родимый, поступить?
Чужой край сможет ли приветить?
А как с родными, сын, мне быть?

Но ты езжай, мы связь наладим,
Что будет встречено гореть.
И мы печаль судьбы разгладим,
Что станет радостью звенеть.

Все переменится, родимый,
Но вожжи, сын, не отпускай,
То в той семье будешь гонимый,
Об этом, сокол, сердцем знай.

Сергей Добронин

Сергею будто легче стало,
Но все ж тоска сжимала грудь.
В ней боль к чему-то все ж взывала,
Да он не понял: что за путь?..

Он подошел, обнял родную,
В макушку мать поцеловал,
Свою мамулю дорогую,
Свой несравненный идеал. . .

Тут в дверь к ним кто-то постучался,
Сережа открывать пошел.
В дверях с Татьяной повстречался –
Ее растерянной нашел.

– Ну проходи. . . И гостьей будешь,
В дверях нехорошо стоять.
Каким вопросом ты голубишь,
Позволь, Татьянушка, узнать?!

– Я не должна была, Сережа,
Такую гнусность говорить.
И здесь моя ведь жизнь погожа,
Лишь бы с тобою только быть.

Лидия Лазор

С тобой пойду на край я света,
За все, любимый мой, прости.
Мне без тебя ведь жизни нету,
Слова прощенья возвести.

– Но ты и маму оскорбила,
Ушаты грязи излила.
О ней так скверно говорила
И этим боль в меня внесла.

– Я не права, прости, любимый,
Так больше я не поведу.
Прости меня, мой светоч дивный,
Я без тебя ведь пропаду.

От ревности я так взбесилась,
Что чувств своих скрыть не смогла,
Безумством злобы опалилась,
Путь эгоизмом обвила.

Я извинюсь пред твоей мамой,
Пойдем, – и Таня подошла,
И встала робко пред Светланой,
И речь с волненьем повела:

«Светлана Павловна, простите,
Я к вам не добрая была.
Вы боль с души моей снимите,
Она меня всю извела.

Сергей Добронин

О вас я злобно говорила,
Ваш желчью обливала путь.
И вас в корысти обвинила,
Луч злобы не смогла задуть.

Даже Сергея я просила,
Чтобы оставил вас одну.
И клевету все наводила,
Чтоб ревности стянуть струну.

Но вам клянусь: больше не стану
Душою в эту грязь впадать.
Пусть даже сердцем я завяну,
На вас не буду клеветать.

Простите же...» – «Таня, довольно...
На вас я зла ведь не держу.
И говорить об этом полно...
А вам я вот о чем скажу:

Сейчас мы с сыном обсуждали,
Что в Лондоне вам лучше жить,
Чтоб бизнес лучше вы poznали
И чтоб себя в красе явить.

А я здесь и сама ведь справлюсь,
Конечно, буду я скучать,
Но через время к вам отправлюсь,
А вы здесь сможете бывать».

Лидия Лазор

– Ой, вам спасибочко большое,
Вам говорю это душой.
Вы защитили нас собою,
Даря нам бизнес золотой.

– Во-первых, мама и не дарит,
Ее ведь это капитал.
Так зря твой разум его хвалит,
Я ничего же не сказал.

Ты что, его всех больше любишь?
А я что, только лишь при нем?
Весь разговор к богатству сводишь,
Все каждый раз твердишь о нем.

И, во-вторых, я не поеду,
Чтоб вместе с папой твоим жить.
Иначе на него наеду,
Ему не дам тебя губить.

Он так тебя корыстью спутал,
И выгодой своей обнял,
И эгоизмом так окутал,
Что дочь свою в нем потерял.

– Сереженька, но я исправлюсь
И стану слушать лишь тебя.
Ведь пред тобой я, милый, каюсь,
Твой путь всем сердцем возлюбя.

Сергей Добронин

Я буду чище и добрее,
Но только ты прости меня.
Твои слова ножа острее,
Все режут, душеньку вина.

– Ну хватит, дети, перепалок,
Уж выяснили наконец.
Ведь разговор этот не сладок,
Оденьте счастья вы венец...

И мать ушла, одних оставив,
Но мысль покоя не несла.
Ведь откровенности не славив,
Правдивой Таня не была.

Познала Света это сердцем,
Что Таня хитростью берет,
Открыв для цели своей дверцы,
И к ней настойчиво идет.

Но не такую бы невестку
Свекровь мечтала все иметь.
Хотелось скромную зреть детку,
Что чистотой могла б звенеть.

А между тем Татьяна смело
К Сергею близко подошла.
Ведь ее сердце пламенело,
В нем младость, как сирень, цвела.

Лидия Лазор

И она ласкою ветвистой
Сергея крепко обняла,
И нежностью любви лучистой
В свой плен сердечный увела.

И в нем соловушкой звенела,
Весной распахнутой звала.
Нектар зовущий дать сумела,
Взаимность в сладости нашла.

Всю ночь им томно песни пела
Звезда в сиянии любви
И глубиною чувств горела
И буйством, пенящим в крови.

От счастья потеряв пределы
И ощущения миров,
Они в безбрежности летели,
Без распрей, не деля покров.

И лишь под утро насладившись,
Напившись вволю красоты,
На землю сладко опустившись,
Пожали званые мечты.

И негой сна раскрепостились,
Спокойствием себя укрыв.
Хоть чудо ночью не свершилось,
Но вольность все ж познал порыв.

Сергей Добронин

И мир меж ними возвестился,
Дорога к свадьбе повела.
Восход травой росы умылся,
И сердце радость обняла.

И Таня маме рассказала,
У Сержа в доме что была
И там Светлану повстречала,
И с ней союз она нашла,

И что с Сережей помирилась,
Наметив свадебный наряд.
О кольцах тож договорились,
Их встретить Лондон будет рад.

Там станет Серж ее трудиться,
И бизнес вширь и вглубь растить.
А что она пойдет учиться,
Диплом врача чтоб получить.

И вот она с Сережей едет,
Он ей кольцо любви купил.
Танюша тут же его мерит,
И радость взор ее явил.

И едут, счастьем наслаждаясь,
Довольные любви крыла.
Все поцелуями менялись,
Домой машина их везла.

Лидия Лазор

Дорога мирно возлегала,
Хотя машины бойко шли,
И горя им не возвещала,
И люди медленно брели.

Но вдруг мальчонка вмиг сорвался
И под машину побежал.
Сергей от ужаса весь сжался,
На столб машину направлял.

Мальчонку спас от смерти явной,
Себя на муки обрекал.
И жизнь дая своей желанной, –
Себя лишь под удар бросал.

И от удара дверь слетела,
И Таня вылетела с ней.
Она от смерти уцелела,
Зияя раной лишь своей

Да ссадинами, что вселились,
Украшив тело пестротой,
Одеждой рваной, что ложилась
Между кустами и травой.

Сергей же, в грудь рулем прижатый,
Сидел, придавленный столбом,
В машине, вмиг лишь грудой ставшей,
Изрезанный ее стеклом.

Сергей Добронин

На помощь Таня подскочила,
В испуге начала взывать
И в неотложку позвонила.
Сережу стали доставать.

Но дверь машины не открылась...
Руль, как пиявка, впился в грудь...
И набок голова склонилась,
И ей перегражден был путь...

Вот, наконец, дверь распахнули
И руль сумели отвести.
Но только муки не задули,
Они стремились прорасти.

И боль сильней все проникала.
Казалось, что он не дышал.
Лишь бледность по лицу гуляла,
Сережа глаз не открывал.

К нему из «скорой» поспешили
И тут же начали спасать.
И в неотложку поместили,
В больницу стали путь держать.

А там хирурги уже ждали,
Стол к операциям готов.
Осматривать Сергея стали –
Был вывод очень их суров.

Лидия Лазор

А именно: грудь ведь измята,
И сердце еле бьется в нем,
И крови потерял богато...
Таков итог был о больном.

Об этом Свете не сказали,
А мать стояла уже здесь.
И ей гарантий не давали,
В молчании зависла весть.

И операцию, хоть спешно,
Хирурги слаженно вели.
Им было многое известно,
Большой уж опыт обрели.

Но результат не очень знали –
Каков исход судьба внесла.
Но все приборы показали,
Что доля шанс ему дала.

Но вдруг биения не стало,
Пульс замер. Смерть в глаза зашла...
И сердце биться перестало,
Но а надежда ведь была.

Врачи не знали, что им делать,
Как со Светланой поступить?
Ведь тяжело о смерти ведать,
Да и не легче говорить.

Сергей Добронин

Так полчаса в тоске стояли,
Причину смерти не поняв.
Затем, кручинясь, мать позвали,
О смерти сына рассказав.

Мать зарыдала болью сердца,
К руке безжизненной припав,
Открыла в душу горя дверцу,
Слова слезами прерывав:

– Сыночек, как могло случиться,
Что вдруг покинул ты меня?
Пред кем могла так провиниться,
Что жизнь забрала все сполна?

Зачем мне жить, коль опустела
Моя душа вмиг без тебя?
Тебя сберечь я не сумела,
Кому я улыбнусь, любя?

Ты мое счастье и надежда,
И жизни ты моей мечта.
А ты закрыл навеки вежды,
Погасла радости звезда.

Зачем мне жить, коль нет сиянья
Твоих радушных, сынок, глаз.
Остались мне одни страданья,
Светильник жизни мой угас.

Лидия Лазор

Я не хочу, Господь, той жизни,
Что ниспослал мне, Боже, в дом.
Уж лучше слышать голос тризны,
Но с ним лежать в гробу одном.

Всевышний, сжался надо мною
И пошли чудо в горе дня.
Молиться буду я душою,
В Храм вознесу любви огня.

Не забирай, спаси родного,
Сыночка, Боже, мне верни.
И пожалей Ты дорогого,
И врата жизни распахни.

Вся извелась слезою горя,
К Тебе с прошеньем обратясь,
Больше с судьбой своей не споря,
С прощеньем лишь к Тебе просясь...

Врачи, боясь, что мать от боли,
В расстройстве чувств не отойдет.
Ведь тяжче нет же горя в доле,
Чем когда деточка умрет.

Они ей с ласкою сказали,
Что, может, ей лекарства дать.
Только уста их отвергали,
Стремясь лишь Бога все взывать.

Сергей Добронин

И чудо!.. Сердце вдруг забилося,
Сын признак жизни подает.
Спасение к нему явилось,
И с того света он идет.

Здесь уж врачи перепугались,
Не знали, как себя вести.
Они его ведь собирались
В морг, в анатомку, отвезти.

А мать же радостью объята,
Душой острой Бога звала.
Видать, стезя сверкнула свято
И верой крепкой обняла.

Сын застонал и открыл очи,
Вдруг: «Мама, – тихо он сказал, –
Сейчас в глазах моих лишь ночи,
Но в них тебя я увидал.

Из тьмы молитвою забрала,
От ада сберегла меня.
И там ты, мамочка, спасала
Меня от жгучего огня...»

Врачи подумали, что бредит,
Такого не могло ведь быть?!
Но как такому вот не верить,
Чрез час он начал говорить

Лидия Лазор

После того, как сердце стало,
И начал он уж остывать...
И жизнь надеждушку не стлала –
А сын вдруг начал мать взывать.

Сестра, что рядом здесь стояла,
От страха пала навзничь вдруг,
Такого в жизни не видала,
Такого не было вокруг...

И эта весть вмиг облетела,
Собой газеты полонив.
И передача зашумела,
По всем каналам огласив,

Что бизнесмен Сергей Добронин
Клиническую смерть познал.
Но от нее сейчас он волен,
Хоть целый час и не дышал.

А сам Сергей молчал все днями,
На мать он ласково глядел.
Сидела Таня с ним часами,
И к ней он нежностью горел.

Сергей Добронин

Татьяна за него боялась
И репортеров все гнала.
И домыслами весть все стлалась,
Догадками людей росла.

И мать не знала же причину,
Но чувствовала зов душой.
Хотелось счастья ей вершину
Возлить пред Лаврою Святой.

И пред Святыми в Лавре пала,
Молитвы к Богу вознося,
В час смерти сына что познала,
Ему спасение прося,

Она осмыслить все ж сумела.
А тут и сын все рассказал,
Какою мукой смерть одела,
И что при этом он видал.

И начал матери и Тане
Сергей путь в Небе раскрывать.
Как закрывала смерть там ставни...
И как грехи сумел познать,

Что смертью так его давили,
Где демоны вершили бал,
И как они его схватили,
И Ангел как его спасал.

Лидия Лазор

– Но вам начну я по порядку,
Мои родные, говорить.
И вам хочу сказать не сказку,
А как все было изложить.

Я умер... А душа в стенаньях
Из тела стала выходить.
И вижу маму я в рыданиях
И мое тело, что лежит...

Безжизненно... Глаза смыкает.
И вижу, давит врач как грудь.
Но тело вновь не оживает –
Душа другой возводит путь.

И здесь вдруг демон появился,
Передо мной листок держа.
И черной кожей он лоснился,
Негодваньем весь дрожа.

Затем, гляжу, такой же рядом,
Все хочет он меня схватить.
Покрытый весь исчадьем смрадом,
Пытаясь душеньку сгубить.

Куда не гляну – они всюду,
Ловчат везде меня достать.
Их лиц вовек я не забуду,
Как львы, все злобою рычат...

Сергей Добронин

Душа моя в изнеможенье,
В мученьях стала исходить,
Прося молитвою спасенья,
Да криком в страхе голосить.

И вдруг – два Ангела чудесных,
Неизреченной красоты,
В одеждах были очень светлых,
И выше средней высоты...

Душа моя к ним устремилась,
Они меня не стали гнать.
Тропа спасенья мне открылась,
А демон не спешил отстать.

Чуть отошел, но не сдавался,
Меня из вида не терял,
Все зацепить меня старался,
Да меня Ангел защищал.

Мою он душу взял на руки,
И бесы ближе подошли,
Обречь пытаюсь на муки,
В свитке моем грехи нашли.

И стали требовать ответа,
За каждый грех отчет вести.
Что сделал доброго пред светом?
И смог кого же я спасти?

Лидия Лазор

Я трепетал своей душою,
А Ангелы, меня воззвав,
Дороженьку раскрыв большую,
Мне путь мытарств в ней указав,

Сказали, чтоб взлетал я выше
И о грехах все возвестил.
Держался Ангелов поближе,
Но страх пред бесом все ж палил.

Мытарства должен ведь изведать,
А их припало двадцать мне.
О гордости, о зле поведать
И обо лжи, ее вине,

Да и о праздности, злословьях,
О блюде также рассказать,
О злопыхательстве, побоях,
Что на земле я мог являть.

Неправды, зависти и лести,
И путь убийства исходил,
Мытарства я прошел и мести,
Грехи не все я защитил.

За каждый грех – свой испытатель
Передо мною вмиг вставал.
И дьявол, адовый стяжатель,
Он все до капли проверял.

Сергей Добронин

С тетрадью жизни бес их сверил,
Ни одного не пропустил.
Столько вины моей намерил,
Что все стерпеть не хватит сил.

Ад изведет ведь душу мукой,
Бес за грехи будет пытаться,
Зальет геенной своей жуткой
И пеклом станет истязать.

А я и сам грехи увидел,
Как на руке все возлегли.
Себя я, мама, ненавижу,
Они ведь мною проросли.

Хоть устранял их добрым делом,
Которое хоть чуть вознес.
Особенно трудом умелым,
Когда я в праведности рос.

Тогда они зарей сияют
И добротой говорят.
Они там душеньку спасают,
Зачтения грехов дарят.

Я часть грехов, мама, не делал,
Убийств совсем не совершал.
Но вот корысти вкус я ведал,
И ложь в себя с лихвой впитал.

Лидия Лазор

И я в мытарстве, видя это,
Своею душенькой поник,
С небесным расставался светом,
Передо мною ад возник...

Ты помнишь?.. Сделку одну сделал,
Бракованный товар же дал.
Посреднику я не поведал
И дорого с него ведь взял.

А из него посредник платья
Пошил и детям подарил.
И тем набросил мне несчастья,
Себе ж спасение явил.

Благое дело детям сделал,
А я корысть свою извлек.
Бес с наслаждением проделал
Тот путь, а был он не далек.

Те платьица с красивым видом
На детках с тленьем изошли.
И видом стали вдруг унылым,
В них деток слезы возлегли.

Ведь после стирки все разлезлись,
Так как истлевшим был товар.
И в меня слезоньки их вьелись,
Даруя этим пекла жар.

Сергей Добронин

И сатана во злобе лютой
Меня в свой плен он потянул,
Стал обдавать звериной стужей,
Свечу спасения задул.

Все те дела, что в жизни сделал,
В других мытарствах я раздал,
Которые душой изведаль
И перед бесом защищал.

Не смог пороки я делами,
Своею добротой покрыть.
Зияю черными грехами,
От боли начинаю выть.

Ведь в ад меня уж опустили,
Бес начал в пекле вмиг пытаться.
И стрелы зла в меня пустили,
Свинцом ведь стали обливаться.

И вдруг... О чудо! Ты, родная,
Меня молитвой извлекла,
Когда ты пала, дорогая,
Пред Богом – тем меня спасла...

Я видел, слезно как молилась,
Пощады для меня просив,
Как всей душою ты крестилась,
Весь добротой мир любив.

Лидия Лазор

И этим ты сняла греховность
С меня, бесценная моя.
И убрала потока злобность,
Что пеклом изводил меня.

Мне стало легче, и отрада
Усладой обласкала грудь...
Но снова подниматься надо
На освещенный высью путь.

И вот вновь Ангела коснулся,
И свет свободы увидал.
Но снова страх во мне взметнулся,
Ведь дьявол вновь меня уж ждал.

И проходить стал путь я блуда,
Что так грехами во мне цвел.
То сладострастья сердца блюдо
В мытарство грешного привел.

Вновь дьявол с радостью звериной
Пред Ангелами их являл.
Своею мордою козлиной
Греха показывал оскал.

И пошлости взошли рядами,
Взрастились в душеньке моей,
Зияли бешено страстями
Да сладострастьями огней.

Сергей Добронин

И обнимались блудной властью,
Развратом дышащих сердец,
Бесовской жадною напастью,
Содомский вознося венец.

Увидев это, бес возвился
И к себе снова стал тянуть,
Вновь в пекло заглянуть стремился,
В исчадь ада чтоб столкнуть.

Я трепетал душой от страха,
С мольбой на Ангелов глядя.
Вся моя белая рубаха
В поту кровавом изошла.

И Ангел знак вдруг бесу сделал,
Он руку вверх свою поднял.
И вот, что, мама, он поведал
И что отчетливо сказал:

– Сей раб виновен грехом падшим,
Сергей грех блуда не прошел.
Перед мытарством он оставшим,
Помилование нашел.

Мать за него душой вступилась,
Молитвой Божьего крыла.
Всей глубиною чувств молилась –
Сего раба она спасла.

Лидия Лазор

И милость Бог ему являет
Своею щедрою рукой.
На землю вновь жить отправляет,
Чтоб искупил грехи собой.

Теперь он знает, что за муки
За грехи дьявол воздаст.
Что делают их ради скуки,
Но каждый грех – пытку несет.

О том он людям пусть расскажет,
Как есть изложит, не тая.
Путь по делам в Небо возляжет,
Все по достоинствам деля.

Как исключение в явленье
Господь то сделать разрешил
За материнское прошение.
Тебе я это возвестил.

Предупреждением взываю...
И жизнь осмыслить на земле.
Путь испытания слагаю,
Но помни, раб, ты о себе.

И не впадай в греховну прелесть,
И для души не делай зла,
Умей по жизни нести смелость,
Чтоб в ней смирением цвела,

Сергей Добронин

Чтоб добротою путь открылся
И дал величия крыла,
Но чистый свет чтоб в них светился,
Заря спасенья чтоб взошла.

– Услышав это, бесы стали
От зла зубами скрежетать.
И от меня они отстали,
Злой крик лишь стали издавать.

А Ангелы взвились и скрылись,
Я их из вида потерял...
Душа надеждою забила,
Мой организм ее вобрал.

Глаза открыл и вас увидел,
Родные, милые мои.
Былую жизнь возненавидел,
Чту, мамочка, дела твои.

Они спасли меня от пыток,
От мук и адовых пучин.
Тот, что вознес я в Небо, свиток
Был полон злобы и кручин.

Теперь хочу быть в жизни новым,
Душой путь в Небо испытал,
Стремиться буду добрым словом
Растить цветение дубрав.

Лидия Лазор

Чтоб людям приносить лишь радость,
Смирение в себе ваять,
Вбирать молитвенную сладость
И с нею к Богу припадать.

Зло обходить чтоб стороною
И похоть в угол загонять.
Рожденье вновь познал судьбою,
Господь воздал мне благодать.

Я за спасение такое
Смогу невзгодушки стерпеть,
Взрастить то счастье дорогое,
Чтоб вечность душеньки иметь.

Мытарства чтоб она сумела
Старанием всех дел пройти,
Гимн благочестия чтоб спела,
Чтоб с ним в Рай к Господу войти.

И в это ты ведь дверь открыла
Старанием своей души.
От ада ты меня укрыла,
С меня сняв пекла виражи.

Спасибо, мамочка родная,
За добрые твои дела.
Ты верно, мамочка, святая,
Коль часть грехов моих прошла?

Сергей Добронин

– Ты что, сынок? Какая святость?
Грехи роятся все в груди.
Господь воздал Свою нам благодать,
Её свет грел чтоб впереди

И людям освещал дороги.
А ты, сын, правду чтоб сказал,
Чтоб им помочь пройти пороги
В спасение, что Бог воздал.

Напомнил чрез тебя Он люду,
Что Рай и ад кромешный есть,
Народ чтоб сбросил лиха груды,
Познав из Неба твою весть.

И чтоб старался зло умерить,
А смог смирение растить,
Душою в Бога крепче верить –
Всем существом Его любить.

– Ой, мама, сложно молодому
Мне быть об этом донести.
В нас путь открыт гулять содому,
А с ним ведь тяжело идти.

Он гнет нас, власть свою диктует,
Содом кровь похотью зовет.
И она страстью в нас ликует,
В греховность душеньку ведет.

Лидия Лазор

Но я, пройдя пути мытарства,
Готов все людям рассказать,
Чтоб возрастал союз наш братства,
Способный ко Христу шагать.

А мне и Танечка поможет.
Ты что, любимая, молчишь?
Что же тебя, Танюша, гложет,
Что ты за боль в себе хранишь?

Ведь я живой, душой прозревший,
И верность я смогу нести.
К тебе любовью стал окрепший
Я дам ей вволюшку цвести

Сиянием благоуханья
И нежностью Господних врат,
Зарей небесной созиданья,
Где путь в ней зовом Рая свят.

С тропы Господней постараюсь,
Танюшенька, я не сойти.
Хоть с бизнесом и не расстанусь,
Но стану я Завет блюсти.

Христовый путь я не нарушу,
С Заветом Божьим будем жить.
Грехи я в душу не обрушу,
Одну тебя стану любить.

Сергей Добронин

Ты с тем согласна, мое солнце,
Танюшечка, моя заря?
Откроем к Богу мы оконце,
Чистейшим помыслом горя.

– Сереженька, я не готова
Тебе сейчас это сказать.
Я не хочу нарушить слово,
Твой путь мне сложно осознать.

Я посоветуюсь с родными,
Как папа все ж поступит здесь,
Что думами мне даст своими,
Какую мама скажет весть.

Они ж, Сережа, не чужие,
И их я мненьем дорожу.
Они же сердцу дорогие,
Тебе их мысли изложу.

Я рада, милый, что из мертвых
Ты, словно в Библии, воскрес,
Носителем стал правил строгих,
И осознал Господний крест.

Но я не знаю, как сумею
С тобой стезей такой идти.
Ведь так душой я не болею,
Смогу ль путь к Богу обрести?

Лидия Лазор

– Родная, сможешь. Я ж с тобою,
Во всем я буду помогать.
К тебе взовьюсь, Таня, душою
И тропу счастья стану стлать.

Сейчас домой иди и ввечер
Ко мне, Танюша, приходи.
Родителей расскажешь речи,
Сердечный путь ты к ним найди.

Придя домой, не торопилась
Татьяна разговор начать.
Ведь в мысль соринка заронилась,
Не знала: как же поступать?

Но вот отец, видя смущенье,
Сам о Сергее речь повел:
– Ну что же, дочка, путь спасенья
Имеется, мне врач довел,

Сказал, что Серж совсем не болен
И словно травм он не имел.
Но дум безумных друг твой полон,
Уж к Богу стал он очень смел.

Сергей Добронин

Подозревают, что от шока
Он отойти еще не смог.
Уйти все хочет от порока,
Преследует греха все рок...

Скажи, то правда ли, Татьяна?
Ведь ты общалась много с ним.
Все расскажи нам без обмана,
Он что, безумьем одержим?

– Не знаю, папа, что ответить,
Но, кажется, что он здоров.
В нем шока не смогла заметить,
Работать, верно, Серж готов.

Шизофрении в нем не видно,
Меня к Христу стал сердцем звать.
Правда, чуток, папа, обидно,
Что хочет он добро раздать.

И бизнес в Лондоне разрушить,
И очень скромно в граде жить,
Чтобы обет свой не нарушить,
Схотел пороки излечить.

Еще решил, чтобы я тоже
С ним этот путь душой вила.
И мне быть в Лондоне негоже,
А здесь любовью бы цвела.

Лидия Лазор

И чтоб с ним в Церковь я ходила,
И была к нищим я мила,
Пороки все искоренила
И в прах грехи свои свела.

– Ты что, Татьяна? Как ты смеешь
Мне говорить, что не больной?
Ведь с ним судьбу свою развеешь
Ты в этой жизни непростой.

Серж явно тронулся мозгами,
Коль вот такую чушь несет.
Тропа его, Таня, не с нами –
Он к разоренью приведет.

Зачем тебе такой он сдался?
Ты завтра ж в Лондон улетай.
Коль он мозгами помешался –
От него путь освобождай.

– Ну как же, папа? Что Серж скажет?
Люблю его я одного.
И за него Господь накажет –
Пойду я замуж за него.

– Ты что? С ним тоже заболела,
Коль вот такое мне несешь?!
Ты головою помутнела?!
Словам отчета не даешь?!

Сергей Добронин

Видал?! Святоша оказалась,
Решила к Богу путь торить.
С Христом ты что ли повстречалась?!
Кого решила возлюбить?!

Да предки ведь Его казнили,
Христа распяли на кресте.
Людей от пут освободили,
Что стлал в еврейской Он версте.

– Ты что, муж, белены объелся?!
Такое дочке говоришь?!
К чему так злобой возгорелся
И Христа Господа хулишь?

Христос ведь Бог – все это знают,
И слава Господу, Творцу.
Он нам спасение вручает,
Хвала вовеки Мудрецу.

И Бог от смерти спас Сергея,
Для нас Он чудо ниспослал.
А ты, от злобности хмелея,
Сам, верно, разум потерял.

Не смей сбивать дочку с дороги,
С Сергеем здесь пускай живет.
Пусть горестей пройдет пороги –
Зато спасенье обретет.

Лидия Лазор

Сергея видела и знаю,
Что совершенно он здоров.
И тебя, доченька, взываю
С ним разделить судьбы покров.

Моя прабабушка Анюта
Судьбу же с батюшкой свила.
С ним обрела тропу уюта
И очень счастлива была.

И тебе, дочка, счастье пало
Путь чистый на земле пройти.
И благодатью засияло
С Сергеем флаг любви нести.

Вы с ним поможете нам, слабым,
Быстрее к Богу путь торить.
Нас защитите пред лукавым,
Прозреньем будете светить.

– Наталья, что за бред возносишь?
Упала что ли головой,
Коль за Сергея выйти просишь?
Ведь, однозначно, он – больной!

И ты, похоже, в бред вступила,
Коль в бездну дочь толкаешь ты!
Свечу бездумья запалила,
Ей даришь нищеты версты!

Сергей Добронин

Татьяна, в среду же в дорогу
Поедем вместе мы с тобой,
Не дать чтоб волюшки пороку:
Судьбы несчастья – путь гнилой.

И чтоб к Сергею ты не смела
И шагу одного ступнуть.
Все потушить в себе б сумела,
Свечу любви смогла б задуть.

Да и похоже, что не очень
Ты им, кровинка, дорожишь.
К богатству путь с ним обесточен,
А в нищете – заголосишь.

Ведь ты привыкла кушать вольно,
Гурманства не изменишь путь.
И любишь злато сердцем больно
И бал нарядов развернуть...

А ты, жена, чтобы не смела
И рта мне больше открывать.
А то к Христу она взомлела,
И к Нему путь стала искать.

Увижу – изгоню из дома
И к тебе больше не вернусь.
Не слышал больше чтоб содома,
То плеткой зла к тебе сорвусь...

Лидия Лазор

Жена заплакала и в спальню
В рыданиях горьких побрела.
Созвучный путь душе желанью
Она слезами залила.

Подумала: «Зачем же вредный
Такой Абрам достался ей.
Он жаден, злобой непомерный,
И нет в нем радостных огней.

Всю жизнь свою с ним загубила,
И сколько в Церковь ни вела,
Сколь о Христе ни говорила,
Но достучаться не смогла.

Другие же евреи ходят,
И к Христу льнут они душой.
С Ним умиление находят,
Твердо идут Его стезей.

А этот как с цепи сорвался,
От злобы лютой озверел.
И так ехидно издевался,
И очернить Христа посмел...

И теперь дочку в пропасть гонит,
Кромешный ад он ей дает,
Корыстью и лукавством поит,
Безумьем дьявольским гнетет.

Сергей Добронин

Христос, убереги Татьяну,
Не дай в грехах ей утонуть.
Тебе молиться крепче стану,
Не дай пути свечу задуть,

Которая спасеньем светит,
Усладой вечности дорог,
Небесным Царствием приветит –
Томлений сократится срок.

О них Сергей ведь так подробно
Нам, несмышленным, рассказал,
Как душеньке же было скорбно
И как Сергей там трепетал.

Неужто Таня не прозреет,
На тропку к Богу не свернет
Отец богатством одолеет,
Стезю к Сергею заметет?

Таня Сергея все же любит,
Хоть эгоизмом и больна.
Ее – Абрама кровь голубит,
И мне принадлежит она.

И в жилах кровь моя ведь бьется,
И гены в ней мои живут.
Знать, мысль моя в ней все же вьется,
И мои корни в ней растут?

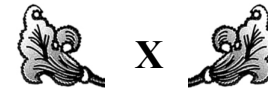

Лидия Лазор

Бороться буду за Татьяну,
Во власть Абраму не отдам,
Насмерть за дочку свою встану,
И едет в Лондон пусть он сам.

Я завтра же скажу об этом,
И пусть посмеет отказать...»
Так, разогрета души светом,
Всю ночь пыталась власть ковать.

Но вот и утро наступило,
Абрам к ней в спальню заглянул.
Хоть шесть часов еще лишь было,
А он упрека взор метнул.

– Вставай, готовь мне завтрак свежий,
А то вчерашний суп подашь.
Небось вобрала путь безбрежный
И вновь в небесный впала раж.

– Не смей со мной так обращаться,
Ведь не раба же я твоя!
Сколь в злобе будешь ты купаться,
Меня терзаньем изводя?!

Сергей Добронин

И издеваться надо мною?!
Оставь в покое, наконец!
И занимайся сам собою,
Рабы я сбросила венец!

Кормить тебя больше не стану,
Ты мне всю душу измотал!
Тошнит от твоего обмана,
Своим коварством меня смял!..

И дочь в корысть свою бросаешь,
Не думаешь о светлом дне.
Ее грехами обливаешь,
Купаешь в дьявольской вине.

Не смей ее с Сергеем ссорить
И за нее судьбу решать,
И ей грехами бизнес строить.
Не стану больше я прощать

Тебе то зло, что мне все сеешь,
Меня нисколечко не чтя.
Ко мне лишь злобой пламенеешь,
Себя в ранг шаха возведя.

Мне не нужны твои хоромы,
В них лживость черная живет,
Друзей гуляют где содомы
Да проституция цветет.

Лидия Лазор

Ведь в Лондоне она бушует,
Девчат обманом туда свез.
И плата там за них ликует,
А им шипы даешь от роз.

Ты думаешь, что я не знаю,
Что сам бываешь в тех местах.
Раскрыть тот срам я обещаю
И огласить дела в судах.

Девчат пропавшими считают,
А ты их держишь под замком.
Они от боли там рыдают,
И сам ведь знаешь ты о том.

Сейчас в милицию отправлюсь
И тебя в этом обличу.
Пред Господом я очень каюсь,
Что не мешала подлецу.

Ты негодяй редкой породы,
Злобивей всех ты из людей.
С тобой познал и киллер своды
Убийств, предательство друзей.

– Ты что сказала, дура века?!
Ты что такое говоришь?!
Тебе нужна никак опека?
Ты недомыслием смердишь.

Сергей Добронин

Сейчас лекарством я омою,
Твои мозги им освежу.
Спокойствием тебя укрою,
Укольчик в вену запусу.

А то так много знать ты стала –
Пора тебя уж убирать.
Хоть хорошо, что мне сказала
Пред тем, в милицию как сдать.

В момент мозги твои поправлю,
Но я не стану убивать.
Тебя безумием восславлю,
Чтоб не смогла ты мне мешать...

И раскрываясь злой улыбкой,
Абрам к Наталье подскочил,
Пронзая тело острой пикой.
А затем руки ей скрутил

И рот заткнул, чтоб не кричала,
К себе на помощь не звала.
– Так вот тебе, чтоб меньше знала,
Чтоб не раскрыла ты дела...

Затем укол Наталье сделал
И с памяти познания стер.
Потом спокойно суп отведал,
И не давил его укор.

Лидия Лазор

А тут и Танечка проснулась.
Он ей сказал, что мама спит:
– Ей ночью несколько взгрустнулось,
Сейчас в спокойствии лежит.

Ты не буди ее, Татьяна,
Пусть вдоволь выспится она.
А то всегда встает так рано –
Лишаем все ее мы сна.

Видать, нервишки расшатались,
Вчера кричала на меня,
Слова слезами все срывались –
Устала женушка моя.

Я в клинику сейчас отправлюсь,
А ты билеты покупай.
Я тебе, доченька, сознаюсь,
Ты, мое солнышко, познай,

Что наша мама согласилась
Ведь вместе с нами, дочь, лететь.
Желанием своим раскрылась
И Лондон хочет посмотреть.

Так что билеты на троих ты,
Танюшечка, приобретай.
Там предусмотрим все высоты –
И Лондон нам подарит рай.

Сергей Добронин

В столице Англии пробьемся,
Наш бизнес славно вверх пойдет.
Там, словно болт в гайку, ввернемся,
Нам Лондон крылья развернет.

Мосты кругом сумел пробросить,
А здесь весь бизнес мы свернем.
Чтоб враг петлю не смог набросить,
Мы здесь квартиру продаем...

Отец ушел, а Таня стала
Себя в порядок приводить.
Новый наряд себе достала,
В нем ей хотелось пофорсить...

Но пред уходом все ж решила
К Наталье в спальню заглянуть,
Хотя и очень уж спешила,
Но ей хотелось щегольнуть,

Признаньем матери открыться,
Нарядов красок путь раскрыть,
И впечатленьем поделиться,
Спросить, в дорогу что купить.

Лидия Лазор

Но мать лежала сном укрыта,
Гуляла бледность на лице.
Валялась ваза чуть отбита...
Подушка с кровью на конце...

Но Таня взором не метнула,
Не видела картины той.
Прозорливостью не взглянула
И не прониклась к ней душой.

Узрев, что сном лежит объята,
Пошла билеты покупать.
И пробродила до заката,
Ей захотелось отдышаться.

Она к подружке завернула,
С ней в ресторанчик забрели.
А вот Сергея обминула,
К нему стремленья не вели.

Отца гневить не захотела –
И потому к нему не шла.
Любовь как будто помутнела,
Поездкой в Лондон зацвела.

Где, думала, теперь и мама
Там с нею вместе станет жить.
И избежит она здесь срама,
Что город Энский ей сулит.

Сергей Добронин

Вдруг вспомнила, что не звонила,
И домой мама не звала.
Татьяна резво поспешила
И мамин номер набрала.

Но только мать не отвечала –
Дочь быстренько пошла домой.
В тревоге Таня к ней вбежала,
Припала к матери родной.

Она ж спала, глаз не открыла,
Но дочь пыталась разбудить.
Мысль тяжкая ее пронзила,
Что мать не может свет воззреть.

И дочь не знала, что ей делать,
Как же ей с мамой поступить.
Хотелось ей врачу поведать,
Но все ж отцу стала звонить.

Абрам пришел и стал Наталью
С кровати властно поднимать.
И не сочувствуя страданию,
Ей приказал с кровати встать.

Она, сердечная, валилась
Изнеможенной на кровать.
Неровно сердце ее билось,
Затем вдруг стало Нату рвать.

Лидия Лазор

Абрам умыл ее водою
И нашатырь понюхать дал.
Смотрелась Наточка больною,
Но «скорую» он не воззвал.

Напрасно дочь его просила.
Абрам ей строго запретил,
В больницу чтобы не звонила,
Жене же четко говорил:

– Скажи, Наташа: «Вечер добрый».
Но она взор не подняла.
Он в безразличье был особый,
Казалось, что она спала.

И дочь свою не узнавала,
И не могла слова понять,
И как-то странно все вздыхала,
И все клонилась, чтоб лежать.

Ее ж Абрам обнял рукою
И стал по комнате водить.
Она ж с поникшей головою,
Почти что не могла ходить.

Ей ноги плохо подчинялись,
Висели руки, словно плеть.
Слова разборчиво не стлались,
И было тяжело ей глядеть.

Сергей Добронин

Не выдержав, дочь очень громко
Сказала: «Папа, перестань!
Не мучай мамочку же столько,
Возле нее спокойно встань!

Иль положи – пусть отдыхает.
Ты видишь, очень плохо ей.
И мама нас не понимает,
В ней осмысленья нет речей.

Давай врачей поприглашаем
Или в больницу отвезем.
А то мы маму потеряем,
Мою родную не спасем...»

И плачем громким разразилась,
Но мать и взор не повела.
И стоя, в сон вновь погрузилась,
И дочь за дочь не приняла.

Так и Абрама не признала,
Ей мир казаться новым стал.
И в полудреме все лежала,
К утру лишь сон как будто спал.

Она тихонько застонала,
На дочку взор свой подняла.
Её, возможно, узнавала,
Но лаской все ж не обняла.

Лидия Лазор

К ней Таня с нежностью прижалась.
– Мамусенька, ну что с тобой?
Ты почему так испугалась?
Вот с нами папочка родной.

Ты узнаешь нас, дорогая,
Родимая, душа моя?
Ты почему стала такая?
Ведь я же доченька твоя.

Но мать пространно все глядела,
Как будто света луч блеснул.
В ней память взором помутнела,
Ее Абрам злобой задул.

Ты ж не забыл, читатель добрый,
Как Наточку Абрам сгубил.
Стоит пред ней теперь он скорбный,
Коварство пряча что есть сил.

Но ничего никто не скроет,
Со временем все прорастет.
И то, что вглубь подлец зароет,
Греховой явью обожжет.

Он и сейчас здесь, извиваясь,
Пред Натой сладко говорит.
Раскрыть ей мир земли стараясь,
Обманной ласкою поит.

Сергей Добронин

И Ната постепенно стала
Слова Татьяны понимать.
А ее дочка обнимала,
Стремясь душой все рассказать.

Но Ната многого не помнит,
Познания прячутся вдали.
И голова от боли ломит,
Словно шипы в нее вошли...

И всё ж собрались все в дорогу,
Им Лондон двери открывал.
Убрал Абрам злобой пороги,
А к себе радость призывал.

Придет она ли? Вот загадка!
И счастье ли обнимет грудь?
Но Бог нам даст – найдем разгадку,
Коль до конца пройдем мы путь.

Сейчас Абрам, собой довольный,
В роскошный свой дворец зашел.
Взирает крышей дом объемный,
И садик здесь уют нашел.

Лидия Лазор

Татьяне дом сей приглянулся,
В нем роскошь стильная была.
А Ната странно улыбнулась,
Она не очень поняла:

Как домик этот появился
И почему здесь все они?..
Абрам от счастья весь светился,
Не осязая глубины.

И в клинику стрелой помчался,
Дела с пристрастьем проверял.
Довольный ими он остался,
Ведь куш большой он там сорвал.

И в ресторан затем отменный
Он как хозяин поспешил.
Там был помощник ему верный,
Про все ему тот доложил.

Там комнаты девичьи были,
Но ресторан их шифровал.
Крутые парни к ним ходили,
И Абрам прибыль получал.

Сюда и Таня заглянула,
Но комнат тайных не нашла.
Своим умом все не смекнула,
Никак подумать не могла,

Сергей Добронин

Что здесь кутеж ночной бывает,
Шампанское шумит рекой.
И доллар ласка убажает,
Омытый девичьей слезой.

А их Абрам путем обманным,
Коварством в Лондон заманил.
Девчат взывал трудом желанным –
Да проституцию вручил.

И отобрал все документы,
В темнице держит их своей.
И не дает он им ответа:
Продержит сколько еще дней,

А может лет, в такой вот жизни?
Не хочет им подлец сказать.
Здесь нет корней родной отчизны,
И не спешат их защищать.

Вот и живут под риском СПИДа
В объятьях спившихся горилл.
Их жизнь отравой дня пропита,
Встает, как бешеный дебил.

Но я об этом чуть попозже
Тебе, читатель, расскажу.
Бросать же Таню мне негоже,
Пойти к ней в гости вас прошу.

Лидия Лазор

Она от сна чуть-чуть устала,
Часов ведь девять проспала.
И наконец-то Таня встала
И к маме в комнату вошла.

А мать задумчиво глядела,
Просила Таню объяснить:
– Дочь, почему я прилетела,
Кто в этом смог мне пособить?

И почему я букв не знаю,
И прошлых я не помню дней?
Танюшенька, я знать желаю,
Мне объясни, дочь, поскорей.

– И я совсем не понимаю,
Что же случилось вдруг с тобой?
И оттого сама страдаю,
Что стала, мама, ты больной.

Ты ведь всегда была здоровой,
Не жаловалась никогда.
Всегда была, мама, веселой,
Лететь не думала сюда.

Но неужель ты букв не знаешь?..
А по-английски говоришь?
Язык, надеюсь, понимаешь?
Учитель мой, чего молчишь?..

Сергей Добронин

А мать в ответ вдруг зарыдала:
– Совсем не знаю ничего...
Глупа, Танюшенька, я стала,
Совсем не помню никого.

Тебя лишь блекло вспоминаю,
Абрама помню лишь чуть-чуть.
А как летели – четко знаю,
Но страх все время давит грудь.

Его мне снять не удастся,
И он мешает мне понять.
Страх болью страшной во мне жметя,
От него хочется кричать.

И видится: мне рот зажали,
И кто-то руки крутит мне.
Затем укол как будто дали –
И стала я гореть в огне.

И это вижу постоянно,
Сюжет покоя не дает.
А остальное все – туманно,
И мысль бездонная грызет.

Танюшечка, ну как я стану,
Такою вот на свете жить?
Я от тоски, дочка, завяну...
Ты будешь грамоте учить?..

Лидия Лазор

И у ней губы задрожали,
И снова слезы полились,
Вновь спешно по лицу бежали,
С рыданием души срослись.

– Не плачь же, мамочка, ведь буду
Тебя часами я учить.
Вдвоем мы сбросим страха груды,
Во всем смогу я пособить.

Ведь ты учительницей классной,
Моя родимая, была.
Владела речью ты прекрасно,
Английский ты язык вела.

Его привить и мне сумела –
Английский знаю без проблем.
Им от тебя я овладела,
Учила папу ты затем.

И он прекрасно его знает
И без акцента говорит.
Ошибок он не допускает,
Без словаря свой текст строчит...

Сейчас, мамусенька родная,
С тобой учиться мы начнем.
Тебя спасу я, дорогая, –
Безграмотность с тебя сотрем.

Сергей Добронин

И стала буквы осторожно
Татьяна маме излагать.
И ненавязчиво, несложно,
А, как ребенку, пояснять.

Наталья с радостью великой
Стала старательно писать.
А дочка с трепетной улыбкой,
Стремилась маме пояснять.

И мать душою посветлела,
Надеждой в сердце зацвела
И страх перебороть сумела,
И вновь себя в себе нашла.

И за неделю одолели
Все буквы четко до конца.
Познания радостью запели,
Строка читалась мудреца.

А через месяц и английский
Наталья стала постигать.
Он не учился, как российский,*
Но ей хотелось язык знать.

Сидела Ната все часами,
Зубрила наизусть слова.
Хоть помнила свой текст кусками,
От слов трещала голова.

* Следует понимать: русский язык.

Лидия Лазор

Но Ната боль свою терпела,
Блеск засиял в ее глазах.
Душа от счастья ввысь летела,
И свет забрезжился в мечтах.

И боль не стала ее мучить,
Дорогу жизни обрела.
Несчастья стала свои рушить,
И в том ей дочка помогла.

И Таня радостью светилась,
Печаль изгналась из души.
Ведь в вузе и она училась,
Ребята были хороши.

И с ними весело общалась,
Ветвисто времечко ведя.
С лихвою жизнью наслаждалась,
Дорогой лондонской идя.

И о Сергее не тужила,
Лишь иногда пронзала грусть.
Его, казалось, разлюбила,
Но стих все ж знала наизусть,

Сергей Добронин

Что посвятил он ей с любовью,
Слова душою высекал
И шлифовал сердечной болью,
Своим признаньем согревал.

Серж пред аварией вручил ей
Стихи с букетом дивных роз.
Ей он казался всех милее,
Теперь же путь к нему зарос.

Но вот сегодня, вспомнив встречу,
Ту, что в больнице провела,
Какие говорил там речи,
Как его тропка в Небо шла,

Как с Ангелами он общался,
И как мытарства проходил,
И как от бесов там спасался,
И почему Бог отпустил.

Сейчас ей кажется все странным,
Далеким, словно бы во сне,
И чем-то сказочным, забавным,
Лучом, светящимся извне.

И не грызут ее терзанья,
Что на свиданье не пришла.
В груди хоть теплились желанья,
Да вдруг разлука проросла.

Лидия Лазор

А Сергей ждал всею душою
Ее весь вечер и всю ночь.
Не мог смириться он с бедою,
Разлуку с Таней гнал он прочь.

Но так она и не явилась.
Потом Сергей только узнал:
От встречи Таня отклонилась –
И день разлучный наступал.

Сержа на Лондон променяла,
Судьбу его не приняла.
Богатство, роскошь пожелала,
С Сергеем к Богу не пошла.

А он найти ее пытался,
И все же адрес разыскал.
И с волей духа он собрался,
Письмо Татьяне написал:

«Танюша, как могло случиться,
Что, не прощаясь, ты ушла?
В кого могла ты вдруг влюбиться?
Ведь к свадьбе стежка нас вела.

И ты согласием открылась,
Призналась мне в своей любви,
И счастьем ты ко мне стремилась –
И во мне пели соловьи.

Сергей Добронин

Тебя люблю я негой сердца,
Ты есть заря души моей.
Тебе навек открыл я дверцы
В рассвет любви и чувств огней.

Тебя я верностью укрою,
Щитом надежды защищу
И верой крепкою омою,
Измену в душу не пущу.

И мы возлюбим Божью волю,
И праведный мы выткем путь.
Всегда мне будешь ты родною,
Свечу любви не дам задуть.

Моя ты нежность светозарна,
И зов ты сердца моего.
Голубушка моя ты славна,
Свет жизни и оплот всего.

Тебя я нежностью взлелею,
Осыплю цветью счастье дня.
От лиха я укрыть сумею,
Взращу в себе снопы огня.

И ими растоплю ненастья.
Одену глубиной любви
И подарю величье счастья,
Что плещется в моей груди.

Лидия Лазор

Я чувствую себя прекрасно,
Уже в больнице не лежу.
Мама волнуется напрасно,
Что на работу уж хожу.

И если хочешь – я приеду
К тебе, любимая моя.
Предамся твоему совету,
Стезя пусть стелется твоя.

С надеждой жду ответа сердца.
Танюшенька, ты отзовись,
Открой в свои секреты дверцы
И ко мне правдой распахнись –

Хоть и горька, но все ж откройся
И истину ты не скрывай.
Сказать причину ты не бойся
И в страх себя не загоняй.

Любимая, моя ты радость,
Цветение моей весны.
Танюшенька, ты сердца сладость,
Что дарит душеньке огни.

Тебя целую, и до встречи,
Я с нетерпеньем жду вестей.
Хочу услышать твои речи,
Ты позвони мне поскорей.

Сергей Добронин

Скажи свой номер телефона,
Танюшечка, навек я твой.
Как твоего хочу я звона,
Сердечной что звучит струной.

Ну вот. Во всем тебе признался,
А расставаться нету сил.
Тебя, Танюшенька, заждался,
Ведь так твой образ сердцу мил...»

Письмо Татьяна получила,
Но не спешила отвечать.
По телефону не звонила,
Не знала, что ему сказать.

Три месяца ведь пробежало,
Как с ним рассталась уж она.
Ну а письмо ее не звало –
Ей не раскрылась глубина,

Что в каждой строчке зовом билась,
Желаньем встречи с дорогой,
Любовью вызревшей ложилась
Лишь к ней, единственной, родной.

Лидия Лазор

Но в ней Серж словно растворился,
Развеял ветер его лик.
И, как песок, вдруг образ смылся,
В ее сердечке он поник.

Ей не хотелось его слушать,
Ему не думала звонить.
Свой путь не нравилось ей рушить,
Успела Лондон полюбить.

А он раскрылся ей ветвисто,
Казалось ей, что обнимал,
Ласкал и тонко и батисто
И круг друзей все расширял.

И Джек вчера вот повстречался,
В свою компанию повел,
И до утра с ней не расстался,
Таню хорошенькой нашел.

И он Татьяне приглянулся,
Но так... не очень глубоко.
Огонь любви слегка взметнулся,
Не освещая далеко.

Но с ним ходила регулярно
На вечеринки, в круг друзей.
И душу тешила обманно,
Зовущей юностью своей.

Сергей Добронин

Писать же Сержу не хотелось,
Вестей не ждала от него.
Уж чувств зовущих не имелось,
Не проросли, зная, глубоко.

Но написать все же решила,
Чтобы былое с себя снять.
Дней память, тех, ее томила,
А ей хотелось их изгнать.

Беседы все о жизни вечной,
Что Серж стремился ей внушить.
Ей быть хотелось безмятежной,
Свободной пташкой парить.

И вот взяла Таня листочек,
Сергею начала писать.
И набросала много строчек,
И вот сумела что сказать:

– Сергей, прости, что так случилось,
К тебе в тот вечер не пришла.
Пути мне новые открылись,
Дорога в Лондон повела.

Я здесь живу и всем довольна,
В престижном вузе я учусь.
И от проблем домашних вольна,
Ведь у плиты я не тружусь.

Лидия Лазор

А роскошью я умываюсь,
Отец валюту мне дает.
В новеллах жизни я купаюсь,
На крыльях жизнь меня несет.

А ты мне бедность обещаешь,
И в ней цветущую любовь.
Меня любимой называешь,
Но в нищете ведь стынет кровь.

Такая жизнь меня загубит,
Женою не смогу я стать.
Ведь бедность наше счастье срубит,
С тобою буду я страдать.

Ты ж обещал свернуть свой бизнес,
И деньги в доле не любить.
В аварии познал ты кризис –
Жизнь после смерти стал ты зрить.

А я, мой друг, в это не верю,
Мытарств, Сергей, на Небе нет.
Себе я счастья здесь отмерю,
И здесь познаю рая цвет.

Душа ведь в Храмы не взывает,
С молитвой к Богу не идет
И путь Христа не выбирает,
А в роскоши, Сергей, поет.

Сергей Добронин

Ты мне не сможешь дать усладу,
Которую взывает грудь.
А Небо чтить... его награду,
Сергей, мне скучен этот путь.

Ты не пиши мне писем больше,
И ты ко мне не приезжай.
Чем путь, Сергей, наш будет дольше,
Тем мне постылей станет край,

В котором ты, друг, проживаешь:
В нем – злость, печаль и суета.
Хоть сладко письма ты слагаешь,
Но в глубине их маета.

Прощай, прости, не помни лихом,
Сергей, обиды не держи.
Деньки мои бегут здесь мигом –
Во мне былое не ищи.

Его уж нет... Я разлюбила
Тебя, Сережа, навсегда.
И жизнь иная поманила,
Там, где не стелется беда...

Но здесь Татьяна ошибалась,
Беда во всем ведь может жить.
Сегодня радость вот ласкает,
А завтра может зло парить.

Лидия Лазор

Свой путь никто до дна не знает,
Что в нем по жизни прорастет.
Возможно, счастье и обманет
И лихом буйно зацветет.

Но путь Татьяны мы откроем
И ее долю развернем.
Возможно, боль ее там вскроем,
А может – радость в ней найдем.

Она ж сейчас письмо бросает,
Считая: выполнила долг.
И связь с Сергеем прекращает,
Вот есть таков ее итог.

Письмо отправив, Серж в томленьи
Все это время пребывал.
Душа была его в волненьи,
Ответа с нетерпеньем ждал.

И через месяц путь открылся,
Он весть от Тани получил.
Да только счастьем не светился –
В письме ответ ведь горький был.

Сергей Добронин

Серж заболел тоскою сердца
И зреть друзей он не хотел.
И не ласкал стремленьем дельце,
И встреч ни с кем он не имел.

Закрывшись, дома он часами
Молча лежал и спать не мог,
И не горел уже мечтами –
Теснил его судьбины рок.

Мать поняла, что лихо снова
К ним постучалось тьмой в окно.
Но для нее та весть не нова –
Светлана знала уж давно,

Что Таня сердцем ведь не любит
И не раскроется душой.
Ее богатство лишь голубит
И флирт для дела, небольшой.

А вот Сергей в ней ошибался,
Тому поверить не хотел
И откровеньем к ней все стлался,
В ответ же – горе заимел.

Перебирал Сережа встречи
И ласки, с Таней что делил,
Ее взывающие речи –
Ему казалось, что был мил.

Лидия Лазор

– Неужто пылко так играла?.. –
Он вдруг подумал наконец.
– Искусно роли выполняла,
Надев бесчестия венец...

К чему же было притворяться,
Коль любовь зовом не пьянит?!
Животной страстью наслаждаться,
А сердце чувством не горит?!

И как такое совершилось?
Как смог такое допустить?
Но, слава Богу, что открылось,
Ее сумею разлюбить...

И хорошо, что не женился
И не создал я с ней семью.
Но ведь в нее же я влюбился,
И верность Тане я храню.

Ну что ж мне делать?.. Душе больно,
И слезы жмут плитою грудь,
Все так сложилось непристойно,
В грехах сверстался с Таней путь...

Я же Владычице поклялся
По жизни верность сохранять.
И помыслами я старался
Грехи с Татьяной исправлять.

Сергей Добронин

Теперь меня она изгнала,
Но я же с нею пребывал.
А вдруг беременная стала,
И врач в момент ее прервал?

Тогда убийцей я являюсь?!
Но я жениться же хотел...
Возможно, зря я так терзаюсь,
В Татьяне плод, может, не зрел?..

Но нет... Волнения не напрасны.
Случайно Таня поняла,
Над нею рвоты стали властны –
И вдруг она занемогла.

И вот в больницу поспешила,
И врач Танюшу осмотрел.
И весть ее ошеломила:
Беременность в ней врач узрел.

– Ребенок скоро биться будет,
Ведь пятый месяц уж пошел.
Вот оттого вас стало нудить,
Вас токсикоз к тому привел.

Но, Танечка, это не страшно,
Через неделю он пройдет.
И для ребенка не опасно,
В вас, мама, – девочка растет.

Лидия Лазор

Татьяна словно онемела,
Затем слова произнесла:
– Иметь ребенка б не хотела,
Я в роль мамы не вошла.

– Да нет, уж поздно. Риск огромный.
Этот вопрос очень суров.
Ваш организм хотя здоровый,
Но предсказать все – не готов.

Не знаю, как он распахнется,
Что за последствия придут.
Возможно, все и обойдется,
А, может, смерти путь соткут.

Иль дети могут не родиться
У вас, Татьяна, никогда.
А без детей одной томиться
По жизни – тяжкая судьба.

Родите вы девочку эту,
Она вам счастье принесет.
Врача последуйте совету,
Тогда и лихо обойдет.

Татьяна сердцем промолчала,
Она не знала, как ей быть.
В ней скорбь во страхе застучала,
Свободы оборвалась нить.

Сергей Добронин

Придя домой, впала в рыданье,
Боялась, как отцу сказать.
Пришло внезапное страданье,
В ней юность стала увядать.

И мать заметила томленье,
Припала к доченьке своей.
А дочь, срывая кров терпенья,
Заплакала еще сильней.

– Танюшенька, ну что случилось?
Ты почему так слезы льешь?
С тобою что-то приключилось?
Ты так все сердце изведешь.

– Сегодня я к врачу ходила,
И он мне, мамочка, сказал,
Что мне судьба дитя вручила,
Сергей, проклятый, его дал...

Врач не рискует аборт сделать,
А я ж с ребенком пропаду.
Как мне дитяtko то развеять?
Как мне сорвать эту беду?

– Танюшечка, ну что ж такое,
Моя ты дочка, говоришь?
Малютка – счастье ведь большое,
И будешь ты ее любить.

Лидия Лазор

Рожай ты, деточка, ребенка.
Тебе я стану помогать.
Снесем отца мы брани стойко –
Не станет же он нас пытаться?

Привыкнет к мысли и полюбит
Кровинку, Танечка, твою.
Он продолженье не загубит,
Не срубит тропочку свою.

Дочь, не томись... И успокойся.
Тебя в обиду я не дам.
Иди, родная, и умойся,
А то придет скоро Абрам.

Абрам вошел с довольным видом,
На дочку остро посмотрел.
На личике Татьяны, милом,
Черты смятения воззрел.

– Чего, Танюша, ты печальна?
Что же случилось так вот вдруг?
И взором ты сегодня странна,
Ведь в глазках прячется испуг.

Сергей Добронин

Рассказывай, что ты скрываешь?
Что натворила ты опять?
Очами страхи излучаешь.
Что? Хочешь Джека показать?

Так приводи, помощник нужен,
Пора тебя уж отделять.
Твой Джек стеснением не загружен,
Его я начал проверять.

Я узнавал: он из богатых,
Такой зятек мне подойдет.
Там где-то тысячи пернатых
Отец за месяц продает.

И его фирма процветает,
Стабильный он миллионер.
Высокий пост брат занимает,
Являя Джеку свой пример.

Такой прокрутит бойко дело
И нас научит кой-чему.
В нем все верстается умело,
И я признателен ему.

На днях помог мне сделку справиться,
Контракт со мною заключил.
Сумел в Иран товар направить –
Навар большой я получил.

Лидия Лазор

– А что ему, Абрам, ты продал?..
– Зачем, Наталья, тебе знать?..
Товар живой я может отдал,
Твоим мозгам здесь не понять...

И смолк, захохотав довольно,
В пространство взор свой запустил.
Затем пил пиво он привольно,
За стол и Таню пригласил.

– Ну что молчишь, моя Татьяна,
И глазки прячешь все свои?
Все говори мне без обмана:
Так в чем секретушки твои?

Татьяна голову склонила,
И слезы брызнули из глаз.
Здесь мать на помощь поспешила,
Предчувствуя тяжелый час.

– Ну что, Абрам, ты привязался
И все вопросы задаешь?
Ты над Танюшей нашей сжался,
Как придет время – сам поймешь.

– Какое время? Что ты мелешь?
И что, Татьяна, ты ревешь?
Какою новостью владеешь?
И что же пиво ты не пьешь?

Сергей Добронин

И вдруг Абрама мысль пронзила:
– А не беременна ли ты?
Что? Матерью ты быть решила?
А чьи здесь кроются следы?

Так кто отец? Ну, признавайся!
Скажи, кто? Джек? Или другой?
Мне только правдой раскрывайся,
Не смей таиться предо мной!

Ну что молчишь? Это неправда?
– Да, я беременна, отец...
– Так, этого убью я гада.
И кто же этот молодец?!

– Добронин... Он – отец ребенка...
На мне жениться Серж хотел...
– Где этого нашла подонка?!
И я, дурак, куда глядел?!

Аборт чтоб сделала ты срочно,
Я завтра же врача найду.
Наладил связи с ним я прочно,
Прямо сейчас к нему пойду.

Спасет же друга, полагаю,
Он все же профессионал.
Тебя с собою забираю,
Чтоб заключение он дал.

Лидия Лазор

– Татьяна не пойдет с тобою,
Ведь у врача она была.
Будет рожать она весною,
Такие вот, Абрам, дела.

Ведь все уж сроки миновали,
Ребенок начал биться в ней.
Мы поздноватенько узнали...
– Так няньчит пусть тогда Сергей!

Сейчас ты, Таня, затаишься,
А как родишь – ему свезешь.
Пока не будешь ты учиться
И вуз другой себе найдешь.

– Ты что, Абрам, ну как же можно?
Ребенку Танечка же мать.
Воспитывает пусть надежно,
А мы ей станем помогать.

– Молчать! Не слышал чтоб ни слова,
И тебе право кто давал?!
Ты что заблелась вдруг снова,
Забыла, как укол давал?!

Как током Натю вдруг пробило,
И кой-что вспомнила она.
Ее от боли так крутило –
Всю сцену вспомнила сполна.

Сергей Добронин

И слова больше не сказала,
В комочек сжалась и молчит.
В душе же Бога все взывала...
Абрам, как спятил, и кричит:

– Таковую ты ведь воспитала,
И ты с Сергеем торг вела,
Что близость с ним она познала
И вот... к позору привела.

Теперь, как пес, в угол загнанный,
Дела как буду я вести?!
Ведь достается зять богатый,
А как его мне обвести?

Сидела чтоб ты дома, Танька,
Не смела чтоб пока гулять.
Тебя стеречь наш будет Санька,
На ключ он станет запирать.

Ты явно выйти не сумеешь,
А день родов как подойдет,
Тогда врача ты вновь узрешь.
Родишь... И Санька отвезет

Сергею отпрыска родного.
Он у святоши пусть живет.
А ты за Джека дорогого
Все ж замуж быстренько пойдешь.

Лидия Лазор

Ведь это сделать я сумею
И вокруг пальца обведу.
Богатством Джека овладею
И миллиончики найду.

Вы поняли, никчемы сердца?!
Не вздумайте вы мне мешать.
Чтоб не сорвалось мое дельце,
Должны во всем мне помогать.

Иначе выгоню на волю
Или продам вас, как товар...
Вложу вам дегтя в ваши доли
И выброшу вас на базар.

Чтоб хлеб себе вы добывали,
Работая там день и ночь,
Меня во всем чтоб почитали –
А вы лишь жрать всегда не прочь.

На папу Таня посмотрела,
Отца не стала узнавать.
Его раскрыть ведь не сумела
И не смогла до дна понять.

Сергей Добронин

И вдруг подумала со страхом:
«А может, он с ума сошел?
Ведь так взорвался – одним махом,
Такою желчью изошел.

Вчера еще ласкал речами
И кучу долларов мне дал.
Сейчас уж держит под замками,
И для меня он ад создал.

И мать так злобно унижает.
За что страдает здесь она?
Отец ее все упрекает,
А ведь во всем – моя вина.

Возможно, мне из жизни кануть,
Зачем терзать себя и мать?..
Иль потерпеть, дела исправить
И впрямь папаше помогать.

Может, игрок такой он классный
И хочет ход для понта взять?
Для вида нам казаться страшным,
На самом деле добро дать?

Я потерплю. И разгадаю...
Хоть отца буду ублажать,
Но помыслы его познаю,
Увижу, хочет что скрывать.

Лидия Лазор

Еще не вечер... И посмотрим...
А я ведь все же его дочь,
Его кровинка, между прочим,
И отличу, где день, где ночь.

И кому праздник улыбнется –
Грядущий день мне даст понять.
И над кем доля посмеется –
Смогу отцу я показать».

От этих мыслей легче стало,
К отцу Татьяна подошла.
Ведь времечко вершить воззвало,
И дочь папашу обняла.

– Папулечка, ну что случилось?
Ты почему же так шумишь?
Твое сердечко так забилося,
И так ты гневно говоришь?

Разве смогу тебя не слушать,
Родимый, милый мой отец?
Могу ли твой завет нарушить?
Ты жизни всей моей творец.

Тебе во всем поддержкой стану,
Тебя же сердцем я люблю.
А без тебя, папа, завяну
И жизнь никчемную стублю.

Сергей Добронин

Из дома, папочка, не буду,
Родименький, я выходить.
А для тебя все раздобуду,
Тебе бы только пособить.

И Джека хитростью сумею
Весною на себе женить.
Я все преграды одолею –
Миллион сможем получить.

Абрам затих и улыбнулся,
Дочь ласкою его взяла.
И он к ней верой распахнулся,
Пороги Таня убрала.

И мать от радости сияла,
Вся в умиление зацвела,
Свой взор к Абраму направляла
И дочь любовью обвила.

И за нее в душе гордилась,
Что так смогла дочь повернуть,
Таким признанием раскрылась
И смогла горе всё задуть.

И в доме мир восстановился.
Абрам частенько пропадал,
Ведь с планом Тани он сдружился,
Пред нею мало, что скрывал.

Лидия Лазор

А дочь его всегда с улыбкой
Встречала, с радостью большой.
К отцу на ласки была прыткой,
Но план вынашивала свой.

А тут уж роды наступали,
Боялась Танечка рожать.
Но врачи часто приезжали,
Не дав сомненьям прорастать.

И вот день выткался зарею,
Татьяна в схватках изошла.
Смотрелась Танечка больною,
Но звездочка ее взошла.

Дочь, Настенька, на свет явилась –
Абрам назвать так захотел.
А Таня ведь со всем смирилась,
Лишь только б папа не зверел.

К тому же имя ее грело:
«Настюша ласково звучит».
Все Таня делала умело,
И в доме мир и лад царит.

– Папулечка, смотри же дочка
Ведь так похожа на тебя.
На ушечке, совсем на мочке,
Горит же родинка твоя.

Сергей Добронин

И носик у нее красивый,
И глазки твой полет нашли,
Твой ротик чудный в ней и милый,
И твои бровки проросли.

Папулечка, спасибо, милый,
Что мне такую кровь ты дал.
Ты мой единственный, родимый,
Ты в моей жизни идеал.

И Настеньке ты дал спасенье –
Твоим вниманием живет.
Спасибо, папа, за терпенье,
Моя ты радость и оплот.

Абрам, пронзенный речью сладкой,
Радущем к Настеньке припал.
И он ее заботой жаркой,
Прощеньем внученьку обнял.

Поняв всё это, дочь спросила:
– Папулечка, когда ж везти?
Одежду Насте подкупила.
Еще чуток приобрести –

И можно отправлять к Сергею
Ведь красотулечку твою.
А то я пред тобой робею
За внучку, доченьку мою.

Лидия Лазор

За то, что Настя огорчает
И тянется так все к тебе.
Видал, как ручки стирает
К твоей прекрасной голове.

– Да пусть... Настена не мешает...
Пускай еще здесь поживет.
Она мне радостью сияет
И умиление дает.

А если так она похожа,
Давай ее удочерю...
А то совсем, Таня, негоже
Терять кровиночку мою.

– Да, папочка, твоя кровинка...
Ну вы как капли две воды.
А там одна, как та былинка,
Напьется Настенька беды...

И потому не возражаю,
Чтоб оформлять ты Настю стал.
И очень, папочка, желаю,
Ее чтоб дочерью назвал.

И быстро дело прокрутили,
И в лице внучки нашли дочь,
Наталью враз уговорили –
Она совсем была не прочь

Сергей Добронин

Для Насти мамой называться,
Лишь только б внучку сохранить.
Стала Абраму улыбаться
И будто бы его любить.

И боль, огнем что грудь палила
И до безумства довела,
Абраму Наточка простила
И вновь радушьем обняла.

И Танечка пошла учиться,
Полгода в вузе не была.
Упорней стала вдруг трудиться,
Суть жизни глубже поняла.

В душе Танюша ликовала,
Отца она ведь обвела
И, как мальчишку, обыграла,
А свою доченьку спасла.

Ты ж не забыл, читатель милый,
Как злобу наш Абрам метал,
Как к Нате поднял рев звериный
И как Татьяне угрожал?

Но Таня лаской подкупила
И напряженье все сняла.
План до конца все ж не раскрыла
И с ним нас к Джеку повела.

Лидия Лазор

– Джек, здравствуй! Ты куда девался?
И почему мне не звонил?
Похоже, что со мной расстался.
Ты что ко мне не приходил?

– Ой, Танечка, да я пытался,
Звонил тебе я сотни раз.
Тебя найти душой старался,
А ты мне не казала глаз.

Я и домой к тебе примчался,
Санька сказал, тебя что нет.
У него выведать пытался,
Чтоб про тебя пролил он свет.

Да где там! Как с цепи сорвался
И меня скверно обругал,
Все на полицию ссылался
И меня напрочь отметал.

Тебя искал, Танек, повсюду,
Весь Лондон я исколесил.
И столько встретил, Таня, люду,
Марго на помощь пригласил.

И с ней вдвоем тебя искали,
А вот, как видишь, не нашли.
Полгода к Саньке наезжали,
Чтобы свидания взошли.

Сергей Добронин

– Я, Джек, серьезно заболела,
Отец просил не говорить.
За мною мама все глядела,
И врач стремился пособить.

Возле меня их столько было,
Что даже сложно сосчитать.
Мое здоровье победило –
С постели стала я вставать.

Теперь нисколько не болею,
На дискотеке уж была.
Как прежде жить теперь сумею –
Вот так... Такие, Джек, дела...

Джек искренне поверил Тане,
Неправду видеть он не мог.
А ты ж, читатель, не в обмане?
Ведь понял Тани лживый слог?

Но мы не будем углубляться,
Здесь оправдаем мы ее.
Судьба так может посмеяться,
Коль в нас бесчестие взошло,

Коль не покаемся душою,
Не остановим мы себя,
Не станем к лживости стеною,
Источник правды возлюбя.

Лидия Лазор

Ведь время нас всегда догонит
И все расставит по местам:
И нас прощением напоит,
И принесет спасенье нам.

Или мучения подарит
И на земле пошлет нам ад.
Предупреждение покажет –
Откроет тьмы и света склад.

Но сейчас Таня не читает
Тех мыслей у себя в душе.
Она свой мозг не напрягает,
О том не думает вотще.

Но все равно серьезней стала,
Стремится знания постигать.
Ведь горе тяжкое познала,
Похоже, стала прозревать.

Но молодость ее манила,
Ведь Тони встретила она.
Его душою полюбила,
Раскрыв свой путь ему до дна.

Нечетко Джеку отказала,
Чтобы отцу он не сказал.
Ведь в Тони радость вдруг познала,
Да он путь ловеласа дал.

Сергей Добронин

Деньки бежали за деньками,
К концу учеба уже шла,
И Настя милыми шажками
В трехлетие свое вошла.

К Абраму ручки простирала,
За ним ходила по пятам.
Его с любовью всё зывала,
И он всё брал ее к друзьям.

А то домой ходить стал поздно,
Настюшеньку не замечал,
Посматривал на Таню грозно
И на жену злобно кричал.

И вот однажды Таню вызвал
И ей отрывисто сказал,
Как пес, слюною снова брызгал
И слов совсем не подбирал:

– Где Джек твой, Таня, потерялся?
И ты встречаешься ли с ним?
Или с тобою он расстался?
Иль твоим сердцем он гоним?

Таня смекнула, в чем тут дело,
С улыбкой стала отвечать,
Хотя сердечко и не пело,
Но чувств не стала напрягать:

Лидия Лазор

– Папулечка, с Джеком встречаюсь,
Но больно странным вдруг он стал.
Я с ним в терзание срываюсь:
На днях тебя он оболгал.

Такую чушь он стал глаголить,
Тебя он жлобом обозвал.
А я его стала неволить,
Чтобы слова назад он взял.

Да где там!.. Как с цепи сорвался,
Тебя стал злее оскорблять.
От клеветы не удержался –
Пришлось пощечиной унять.

– Видал?.. стервец какой нашелся,
Его веди завтра домой.
Ведь как, подлец, он обошелся
Наш нареченный зять со мной?

Посмотрим, завтра что он скажет,
И как себя он поведет,
Какою реченькой обвяжет,
Что в своей душеньке найдет.

Но он же трус, я это знаю
И его завтра проучу.
Я Джека злобой запугаю
И уваженью научу.

Сергей Добронин

А Таня Джека разыскала
И вот сказала что ему:
– Я выйти замуж обещала,
Но все ж себя я не пойму...

И если ты все еще любишь,
И наша свадьба чтоб была,
То ты сомненья все порубишь,
Чтоб вновь любовь моя взошла.

То должен, Джек, ты к нам явиться
И отцу силу доказать,
Что можешь ты на мне жениться
И свою волю показать.

Отца нисколько ты не слушай,
А гни ты линию свою.
И бранью папеньку ты путай,
Коль честь марасть станет твою...

Читатель, понял, что Татьяна
Придумала свой новый план,
Вздымая глубину обмана,
Одев лукавый свой кафтан...

Лидия Лазор

А Джек совсем не догадался,
Что Танечка лишь в дружбе с ним.
Хоть он понравиться старался,
Но ее сердцем был гоним.

К ней Тони в душеньку пробрался,
Он был заядлый ловелас.
Ведь и с другими он встречался,
Свет чести в нем давно угас.

Да только сердцу не прикажешь,
Коль ему крылья не спалить.
Его, читатель, не обманешь,
Но и его не научить.

Пока сердечко не увидит
И скорбью мук не отболит,
Других советов ведь не примет,
Но разобраться норовит.

Вот так и Таня поступает,
И тем путем и Джек идет.
Мы видим, Таня что лукавит,
Едва ли Джеку повезет.

Он в гости к Тане уж собрался,
Ведь сам Абрам его позвал.
Душою очень волновался,
Но вида все ж не подавал.

Сергей Добронин

Наказ Татьяна четко помнит,
Абраму чтоб не уступать.
Что за беседа мозг заполнит,
Конечно, Джек не мог же знать.

И вот он двери открывает,
Таня приветливо глядит
И присест Джека приглашает.
Абрам вклинился, говорит:

– Оставь нас, дочка. Пообщаться,
Поговорить с Джеком хочу...
Давно вы начали встречаться?
Ответить, Джек, мне попрошу...

– Давно... Люблю я вашу Таню,
На ней жениться бы хотел.
И вам скажу я без обмана:
С ней близкой связи не имел...

Абрам подумал: «Простофиля.
Но зять такой и нужен мне,
Чтоб не был скрыт, как наша Миля,
Винить бы мог себя в вине.

А что же Таня говорила,
Что он занозистый и злой?
Ему, видать, вдруг насолила,
По сути, очень Джек простой.

Лидия Лазор

И этот каяться ведь будет,
Вину брать станет на себя.
Тем дело, может, и погубит,
Возможно, расцветет, любя.

Посмотрим, времечко покажет,
Мой капитал ведь стал тонуть.
Долг в пропасть вдруг меня направит,
Поводья надо затянуть

И выровнять у бездны ада,
Туда ведь Даша завела.
Дарила роскошь сердца сада,
Своей любовью обвила.

Тем разорить почти сумела,
За любовь дорого взяла.
Меня – Абрама – обвертела,
Но рай любви ведь мне дала.

Такой я в жизни не изведal
И уст таких не целовал.
Да друга все-таки я предал,
Ее ведь тайно отобрал.

А друг все это обнаружил
И за нее теперь мне мстит.
Мои каналы дела сузил
И разорить дотла спешит.

Сергей Добронин

Но ничего... Дела поправлю,
На Тане Джека вот женю.
Я свое имечко восславлю
И мосты страха все спалю.

Ведь денег много он имеет:
Миллион целый на счету.
И им мне душеньку согреет,
Я вновь стабильность обрету.

Да и Татьяна засиделась,
Пора ей замуж выходить.
Свободы песенка отпелась,
И мне же надо пособить.

Ведь обещала – слово сдержит.
Мне торг лишь надо провести...
Печали свадьба все обрежет,
Подход лишь надо мне найти.

И словом чести распахнуться,
Которой в жизни не имел.
Сейчас мне нужно улыбнуться,
Потом чтоб строгостью звенел».

И начал: «Я ценю за правду,
Что так открыто говоришь.
И я не требую награды,
И вижу: Таней дорожишь.

Лидия Лазор

Не смог бы где-то сотен сорок
Ты на сегодня одолжить.
Контракт попался, сердцу дорог,
Мне б не хотелось упустить.

Ах да... Вчера дал двести тысяч
Приятелю я под залог.
А вот сейчас, святые видят,
Вдруг самому явился срок

С полезной сделкой рассчитаться.
А под процент к чему мне брать?..
Ты можешь с Таней расписаться,
И ты, практически, мой зять».

– Я не могу с тобой делиться,
Хотя и счет имею свой.
А вдруг с тобою что случится?
Кто тогда долг погасит твой?

– Какой же жлоб и трус несчастный,
Да ты мерзота и слизняк!
Для моей Тани ты опасный,
Ты не подходишь нам никак.

– Тебе не подхожу я точно,
Поскольку жлобистый ты сам.
Ты хочешь жить, Абрам, роскошно,
Кутить совсем не по годам.

Сергей Добронин

А хочешь, чтобы я батрачил,
Твои долги чтоб покрывал.
А ты б богатство с Дашкой тратил,
Ее бы сладко ублажал.

Не будет, знай, тебе такого.
Я этого не потерплю.
Во мне искал совсем другого,
Твою я блажь с тебя срублю.

Не дам и Таню я обидеть,
За нее голову скручу.
Тебя я стал уж ненавидеть,
За твою подлость – проучу.

– Ах ты скотина! Вон из дома,
И больше к нам не приходи.
Такого дом не знал содома,
И к Тане ты не подходи.

И к ней чтоб ты не приближался,
Тебе ее уж не видать.
Какой мерзавец отыскался!..
Такой не нужен гадкий зять.

– И тесть не нужен непотребный,
Но на тебе ж я не женюсь?
Я буду Тане душой верный,
И таким Тане я сгожусь.

Лидия Лазор

– Чрез мой ты труп Татьяну встретишь,
Тогда лишь женишься на ней.
– Да нет, Абрамчик, здесь ты брешешь,
Тебе ведь Дашка всех родней.

Ты умирать никак не станешь,
Коль за нее в долги ты впал.
Себя безумствами обвяжешь,
Какие ты девчатам дал.

Ведь знаю: ими ты торгуешь,
Свой капитал на них растишь.
В тюрьме за это ты побудешь,
С десяток лет там просидишь...

– Пошел из дома, хам вонючий,
К тебе еще я доберусь.
И сброшу в бездну, сын ты сучий,
И скоро этого добыюсь...

А Джек вдруг дулю так по-детски
Абраму с лихостью скрутил.
Абрам вскочил, толкнул в отместку,
В ответ – удар он получил.

И Джек тогда лишь удалился.
Абрам от злости весь дрожал,
Он с пораженьем не смирился,
Но отомстить как – он не знал.

Сергей Добронин

Лишь под замок решил он снова
Свою Татьяну посадить.
Но это нам уже не ново,
Да Тане тяжело там ведь быть...

Отца напрасно все просила,
Чтоб вуз он дал ей завершить.
Но все ж его не убедила
И, как в тюрьме, вновь стала жить...

Абрам домой являлся поздно,
И мало с кем он говорил.
Настоль, видать, все было сложно,
Что он несдержанно запил.

На всех кричал со злобой черной,
До слез Наталью изводил.
А сам все мчался тропкой сорной
И лихо тяжкое творил.

Он понял: дело Джорж ведь губит,
За Дашу отомстить решил.
И сук везенья его рушит –
Шестую сделку завалил.

Лидия Лазор

А тут и Джек еще ввязался,
Племянником он Джоржу был.
Зло сделать тоже не боялся,
Свое презрение явил.

И Абрам загнан, словно в клетку.
Он понял: Джеку Джорж сказал,
О нем ему дал Джорж оценку,
Что Джек так нагло поступал.

Ну мы ж, читатель, с тобой знаем,
Что здесь и Таня помогла.
Иначе мы себя обманем,
И не туда пойдут дела.

А нам ведь надо по порядку,
По пути жизни разместить.
И у одних разгладить складки,
Чтоб боль их не смогла давить.

И у других мы правду вскроем,
И соль земли мы распахнем,
И радостью своей укроем,
И слезы горькие утрем.

И вот к Абраму снова входим.
Он в ресторане водку пьет.
Его растерянным находим –
К нему Джорж с братией идет.

Сергей Добронин

– Вчера последний был день срока,
Когда ты должен долг отдать.
– Я увильну, Джорж, от налога,
Еще у Тома смогу взять.

Ты потерпи денечек лишний,
Смогу я завтра все отдать.
А то мне трудно... Я ведь пришлый,
Но все ж сумею я собрать.

– Я эту байку уже слышал,
Ты мне уж это говорил.
А сам вчера вот к Даше вышел
И обо всем вновь позабыл...

Коль хочешь, то махнем мы в карты,
На кону Дашу разыграв.
Взметнем мужские мы азарты,
Просторы буйным чувствам дав.

Коль повезет, то долг на годик
Тебе отсрочить я смогу...
Садимся вот за этот столик,
Колоду новую беру.

А если нет – то даму сердца
Я забираю в свой уж дом
И ей открою одно дельце,
Чтоб весело жилось нам в нем.

Лидия Лазор

Абрам не знал, что ему делать,
Где б ему доллары занять,
Какой путь правды бы отмерить,
Чтоб Дашеньку не потерять.

От напряженья пот пробился,
Лицо стал густо покрывать.
Но все ж играть Абрам решился,
Задумал счастье попытать.

От страха водки еще выпил,
В груди истома пролегла.
Ничьих он слов почти не слышал,
В нем мысль единая была:

«Лишь Дашу выиграть, родную,
Ведь без нее я пропаду.
Хотя б избавить дорогую», –
Шептал Абрам, словно в бреду.

А карты плавно размещались,
Сияя дивной белизной,
И трепетно в руках сжимались,
Припав внахлест одна к другой.

И Абрам выставил вдруг карты,
Он думал: явно победил.
Уже считал свои он златы,
Да Дашу Джоржик уводил.

Сергей Добронин

Ему везение припало,
Абрам от зависти пылал.
Его сердечко зарыдало,
И он надрывисто сказал:

– Я предлагаю вновь сразиться,
Под капитал еще сыграть.
Он весь под карты пусть ложится,
И дев не будем отмечать.

И их на кон я, Джорж, поставлю.
Все это ценим в миллион.
Себе я имечко восславлю.
– Ты что, Абрам?.. Это не сон?

Все это миллион не стоит...
– Я дом в придачу отдаю,
Пусть дом другой меня покоит,
Где гимны славы я спою.

– Ты что, Абрам? Ты верно бредишь?
Ты что такое говоришь?
Ты сам словам своим-то веришь?
Ты что живьем себя палишь?

С тобой играть, Абрам, не буду,
Ты что – свихнулся головой?
Под риск поставить столько люду...
Нет... Не согласен я с тобой.

Лидия Лазор

– А ты, Джорж, трус и не способный
Мужскую волю показать.
Ты только можешь сплетней злобной
С лихвою Джека набивать.

Твой Джек про девок этих знает,
Ты ведь, подонок, разболтал.
И он меня тем допекает,
А быть мне зятем предлагал.

Вы все повернуты мозгами
И трусы до конца ногтей,
Снуете лишь между ногами,
Нахлебники счастливых дней.

– Ты сам предатель и подонок,
Подлец с корыстной душой,
Порочный, гадкий ты евренок,
Садись, сыграем вновь с тобой.

И снова карты заиграли.
В них столько тяжести легло,
Так в напряжении держали,
Что страхом изошло чело.

С обоих пот бежал ручьями,
А руки в немощи тряслись.
Глаза ползучими огнями
До карт друг друга добрались.

Сергей Добронин

И карты снова осветились,
Все к игрокам лицом легли.
Секунды острой болью бились,
И ответ карты вознесли...

И счастье Джоржу вновь открылось...
Абрам в истерике кричал...
К нему несчастье явилось,
И его злом он извергал.

Остался нищим и бездомным
И всю семью бедой укрыл.
Пронзил себя мечом он злобным
И бездной ада напоил.

И нет пути назад вернуться,
И дома нет, и сад чужой,
Не сможет благо уж взметнуться
Над душенькой его больнои.

И от бессилья водки русской
Стакан он целый осушил.
Пошел тропиночкою узкой –
И все от дома уходил.

Стремился вдаль, где поле спало,
Где ночь прохладу разлила.
Абраму легче там не стало,
В сердечке мука возлегла.

Лидия Лазор

Он зарыдал, покрытый болью,
В покров врываясь головой.
И поливал, склоняя долю,
Траву соленою слезой.

Затем, как зверь, стрелой пронзенный,
Он бесновато зарычал.
И взор, несчастьем опаленный,
Вверх к небушку Абрам поднял.

В бездонность мысли устремился,
А в голове теснился шум.
Воспоминаньем путь стелился,
Да светлых не было в нем дум.

Все грязь и злобное коварство,
Измены, зависти оскал
Да потаенное лукавство,
Потопленный души причал.

И нет в рассвет совсем дороги,
Оскал злобиво зев открыв,
Все рушит слабые пороги,
В пучинность без остатка смыв.

От страха сердце обагрилось,
Кровь билась молотом в висках.
И жизнь в проклятие ложилась,
Закрученной дотла в тисках.

Сергей Добронин

Абрам покрылся потом скорби,
Душой надрывно голосил.
Кругом взирали только то́пи,
Да костер искры всюду лил.

В то́пи барахтался руками,
А костер руки обжигал.
Огонь взвивался уж снопами,
Абрама крепче обвивал.

Обугленный, но все ж поднялся,
В спасенье к тине он припал.
А там путь муками лишь стлался,
И вновь тонуть в пучине стал.

Абрам от боли повернулся,
Не понял, где и почему.
Он от виденья ужаснулся
И не понять было ему.

Что с ним такое происходит?
Это во сне иль наяву?
Он на земле себя находит,
Узрел он долюшку свою,

Но легче от того не стало.
Абрам взмолился в первый раз.
Стремился вытянуть он жало,
Увидев смерти жуткий час.

Лидия Лазор

Но не сумел его осилить,
Вонзилось жало глубоко.
Не смог Абрам зло жизни вынуть,
Зашло уж очень далеко...

И вот лежит как пес бездомный,
Траву собой не греет он,
С раскрытым взором и холодный,
В груди не теплился уж стон.

Его нашли... И опознали...
И в морг на время отвезли.
О горе все в семье узнали,
Ничем помочь уж не могли.

У них ведь дом и сад забрали,
И ресторан им стал чужой.
От Джоржа правду всю узнали,
Что долг Абрам взрастил большой,

А остальное в карты звонко
Он в исступление проиграл,
Что все спустил довольно бойко
И нищим и бездомным стал.

В могиле общей схоронили,
Бомж́и где разные лежат.
И панихиды не служили,
А он ведь ей и не был рад.

Сергей Добронин

Ты ж не забыл, читатель верный,
Абрам Христа как отрицал,
И сказ слагал какой он скверный,
Христа душой – не признавал.

Творца Заветы не осмыслил,
Дороги Божьи отвергал,
Себя на остров гнета выслал,
И злом все жизнь он прожигал.

А с ним постелешь путь прощенья?
Читатель, трудно нам сказать!
Коль нет в душе путей смиренья,
Едва ль Господь даст благодать.

А без нее душа ведь стынет,
И бес стремится в нее влезть.
И он спасение изымет,
Обманную даруя весть.

Корыстью черной покрывает
И лестью усыпает путь,
Коварством сердце забивает,
Стремясь лукавством обернуть.

Вот так и у Абрама вышло.
Мы с ним по доле его шли,
Где сад коварством цвел так пышно,
Богатства тропочки взошли,

Лидия Лазор

Но счастья ведь они не дали.
И Абрам радостью не рос.
Его уста все зла желали,
Ехидства людям дарил воз.

И от него все отвернулись,
Абрам свечу судьбы задул.
От его злобы доли гнулись,
Да в сладкий он впадал загул.

И как над Натой издевался,
Ведь ты, читатель, не забыл?
Своей он властью наслаждался,
Жесток частенько Абрам был.

И вот теперь Ната без крова,
Без денег, права на жилье,
Лишенная отчизны слова,
Как безграничное жулье.

И здесь работы не имеет,
На улице живет она.
А с ней и Настя путь свой мерит,
Вся огорчения полна.

И Таня вуз не одолела:
Абрам фактически не дал.
Здесь с ними тоже горе ела,
Пока ее никто не взял.

Сергей Добронин

Не предлагали ей работу,
Ее искала день и ночь.
Несла за дочь она заботу,
И маме надо же помочь.

За крохи комнатку сыскали,
Малюсенькую – метров семь...
Все свои вещи продавали,
Ища работу между тем.

И Таня место подыскала:
Берут на время продавцом.
Больницу проходить уж стала,
Не думая совсем о том,

Что три уж года не ходила
Татьяна ни к каким врачам.
Болезнь как будто не томила,
Спалось ей крепко по ночам.

Анализы все поздавала,
Спокойно результата ждет.
Но ответ жуткий вдруг узнала –
Ведь СПИД давненько в ней живет.

Лидия Лазор

И эта весть Таню сразила,
Она сковала страхом грудь,
И слезой горечи умыла,
В бездонность раскрывая путь.

И ей в работе отказали,
Опрос свиданий повели.
Врачи ее не осуждали,
А утешали, как могли:

– Быть может, все и обойдется,
Ваш организм ведь молодой.
И метод все-таки найдется,
Даст результат нам золотой.

Хоть знал врач: путь далекий ляжет,
Пока СПИД будут устранять –
Он миллионам путь укажет
В мир смерти, в нем будет держать.

И Таня сердцем понимала,
Что смерть к ней на порог пришла,
И от бессилья зарыдала:
Она сама ей помогла.

Усладу с Тони ведь делила
И знала, что он ловелас.
Его любовь ее пленила,
Которая в грязи вилась.

Сергей Добронин

И в ней она с Тони купалась,
Границы чести упустив.
И сладострастием сжигалась,
Весь путь шалавистый открыв...

Но только ль Таня виновата?
Иль Тони, что ее завлек?
Земля, греховностью измята,
Нам выставляет свой итог.

И государства, что не смотрят,
Где честь и святость не блюдут,
А жизнь рекламами всё портят,
Где секс как благо подают.

А нравы чести утопили
И растворили их в вине.
Устои жизни совратили,
Мораль души сожгли в огне.

Бессовестно кричим с экранов,
Дурачим свой родной народ:
То секс взываем, то шаманов,
То чтим разнузданный весь сброд.

Вместо того, чтоб нежность пела
И уважение к родным,
Да верность с яркостью горела,
Стелясь любовью к дорогим.

Лидия Лазор

И кротость место б находила
Проникновением сердец.
Надежность солнцем восходила
Да благочестия венец.

А нам развратные все фильмы
Стремятся без конца крутить,
Лишь получить бы больше гривны.
Все учат, нужно как убить,

Забыв о том, что наши дети
В той информации живут,
И их мы загоняем в сети,
Где беды, словно сад, цветут.

И потому так зло гуляет,
А уважение – молчит.
Садизм вершину все седлает,
А свет спасенья – не горит...

Ну вот, читатель, от обиды,
Что беспредел свой ход набрал,
Я расписала злобы виды,
В нее никто чтоб не попал...

Сейчас опять заглянем к Тане.
Она больной пришла домой.
Не пребывая уж в обмане,
Рыдала горькою слезой

Сергей Добронин

И все Наталье рассказала,
Что СПИД ее смертельно ест.
С ней плакать мама вместе стала,
Не в силах стойко слушать весть.

Затем все ж мыслями собралась,
Прижалась к доченьке щекой,
К ней материнской лаской стлалась,
Искала выход с доли той.

И молвила: «Танюша, дочка,
Работать я тогда пойду.
Ведь для меня сойдет и ночка,
Я денег для тебя найду.

Залечим мы его, родная,
Иммунитет твой укрепим.
Конечно, ведь беда большая,
Но мы ее все ж победим».

И только утро наступило,
Наталья быстренько ушла.
Полгорода исколесила,
Ну а удачу не нашла.

Никто ее не брал работать,
Ведь не гражданка же она.
Хотя умела лихо штопать,
Была стремления полна.

Лидия Лазор

А пироги печь не умела,
Служанкой тоже не была.
И быть рабочей хоть хотела,
Но Ната курсы не прошла.

Она когда-то ведь учила
Детишек в школе небольшой.
Душою Ната их любила –
Школа была как дом родной.

И дети к ней сердцами льнули,
Язык английский бойко шел.
И с ним полсвета обогнули,
К вершинам знаний их он вел.

Да вот сейчас Ната не помнит
И плоховато говорит,
Головушку частенько ломит –
В ней, словно ветер, все шумит.

Ведь не оправилась от боли,
В которую Абрам поверг.
И горя много было в доле,
Едва свет жизни не померк.

Ты ж не забыл, мой вдохновитель,
Читатель, сердцу дорогой,
Ведь ты по жизни мой учитель,
И критик, и судья ты мой.

Сергей Добронин

Ведь помнишь, Ната что страдает,
Она не помнит многих дней.
И лишь надежда утешает,
Не расстанется Ната с ней.

Да лихо все не покидает,
Везение не греет грудь.
Что делать, бедная, – не знает,
Работой не сияет путь.

Вот на окраине в подворье
В смущенье Наточка зашла.
Курчатам было там приволье,
Зерна девчушка им дала.

А с ней мужчина моложавый,
С улыбкой ласковой стоял.
И рядом бегал мальчик бравый,
Кормить курчат он помогал.

Наталья робко их спросила:
– Помощницу не надо вам?
Девчушка мигом возвестила:
– Идите, тетенька, вы к нам.

Нам ужин некому готовить.
Умеете полы вы мыть?
И домики для брата строить?
Водой коровушку поить?

Лидия Лазор

– Конечно же я с этим справлюсь,
Такое дело я люблю.
Во всем я очень постараюсь,
Доверье ваше не сгублю.

– Ну вот смотрю... вы сговорились...
А меня Биллом все зовут.
С Элизой вижу вы сдружились
И Эдди с Доней вас поймут.

Мои ребята – народ славный,
Но им помощница нужна...
Хоть Эдди, правда, чуть вертлявый,
А Доня – нежности полна.

Элиза словно бы хозяйка,
А ей всего двенадцать лет.
Так вот такая про нас байка,
Такой горит в сердечке свет...

Как вас, простите, величают?
– Наталья – имя дали мне.
Порою Ната называют...
– Имя красивое вполне.

А вы откуда к нам явились?
Российский говор в вас звучит.
– С Украины переселились,
Да муж уж здесь в земле лежит...

Сергей Добронин

– Печально... Разное бывает...
Вы приходите завтра к нам,
А то вот мама улетает...
Оклад вам тысячу я дам.

С такой оплатой вы согласны?
– Спасибо. Думаю, как раз...
– Ну значит, Ната, и прекрасно,
Закончен сделки нашей час.

Домой Наталья поспешила,
Сердечной радостью паря,
Как есть Татьяне доложила,
Надежду светлую даря.

Татьяна, горюшком убита,
Молчит, не зная, что сказать.
Болезнь печалью в ней разлита,
Уж о себе дает понять.

У Тани печень заболела,
И сердце жжет, и давит грудь,
Ведь подлечиться не сумела –
Болезням распахнула путь.

Лидия Лазор

И новость та, что мать открыла,
Не очень согревала взор.
Оплата горы не сулила,
Безденежья давил позор.

И, подавив в себе стыдливость,
Решила к Джеку все ж идти.
Возможно, он окажет милость,
Не даст досрочно в прах уйти.

И Таня Джеку позвонила,
Он ей для встречи время дал.
Да эта встреча их томила,
Джек Тане холодно сказал:

– Я знаю, чем изнемогаешь,
Расплаты час к тебе пришел.
На меня тень свою бросаешь,
В тебе я – падшую нашел.

Ты как могла себе позволить
Мне так коварно изменять?
Отцом своим меня неволить
И сватовство то затевать?

Ты, как мальчонку, обводила,
Все ложью покрывала путь,
Признанием с ума сводила,
Стремясь в обман меня втянуть.

Сергей Добронин

И в свои сети заманила,
Душой я сохнул за тобой.
А ты ничуть и не любила,
Искала путь себе другой.

Зачем же было так лукавить?
К чему же было так играть?
Меня позором так ославить,
Что стал людей я избегать?

Ты, словно дьявол, извивалась,
Отцу под стать ты, стервецу.
Невинной предо мною стлалась,
Сама шла к Тони, подлецу.

Я не хочу тебя уж видеть,
Хоть знаю: нищей стала ты.
Тебя я вправе ненавижать,
И у нас разные пути.

Как ты могла, бывши невестой,
К другому, Таня, уходить?
Повесой стала повсеместной –
Я не могу тебя простить...

– Все ж выслушай, не обижайся,
Я ведь хотела рассказать.
Ты надо мною сердцем сжался,
Себя позволь чуть оправдать.

Лидия Лазор

Действительно, Тони любила,
И он меня не избегал.
Всем сердцем им я дорожила,
Да отец встречи запрещал.

Он приказал с тобой встречаться
И замуж за тебя идти.
Я не могла не подчиняться,
А то сидела б взаперти.

Он в комнате на два засова
И под замок все запирал.
Я не могла сказать и слова,
Иначе вновь меня сажал.

Ты ж видел, он какой жестокий,
Не раз он маму избивал.
И был в своих решениях стойкий,
Нас с мамой очень допекал.

Вот оттого я и не стала
Тебе всю правду говорить.
Но все ж сказать душой желала,
Да не сумела изложить...

А Тони оказался скверен,
Узнала, что он ловелас.
И не был мне он сердцем верен –
И подарил мне жуткий час.

Сергей Добронин

И вот я СПИДом заболела,
Но он не может мне помочь.
Себя сберечь я не сумела,
А ведь имею кроху-дочь.

Ты дай мне денег, тысяч десять,
Чтоб поддержать себя смогла.
– Ты сколько будешь ложь мне вешать?!
Такую чушь изобрела!

Дочь не твоя. Она дочь Наты,
А коль твоя – в приют отдай.
Добром к тебе мы не богаты,
За все с лихвою получай.

И доллары тебе не светят,
И цента для тебя не дам.
Пусть те тебя с теплом приветят,
Кого не ввергла ты в обман.

И Джек метнул глазами злобно
И от Татьяны прочь пошел:
Как говорят, хотя и скорбно,
Но что посеял – то нашел...

Конечно, Таню очень жалко
И дочку Настеньку, и мать.
Им так, читатель мой, не сладко.
Но им мы станем помогать?

Лидия Лазор

Откроем сердце к беспризорным?
В приюты тоже мы зайдем?
Путь и в детдом лежит огромный,
Нас ждущих много там найдем.

И отдадим им десятину –
Ту, что Господь нам завещал?
Подарим радостей им сини,
Чтоб ждущий счастьем задышал?

И сами благостью взметнемся
От умиленья их сердец?
В благодеянья окунемся?
Сорвем порочности венец?..

Любой из нас в лихую долю
Внезапно может угодить
И лихолетья познать волю,
И в тягости мучений жить...

Ты помоги, Господь, просящим
И в омут сердце не бросай,
Возлей спасеньем путь дарящим,
Нас, грешных, Бог, не оставляй.

Не допусти, Господь, терзаний,
От зла читателя спаси,
Сними дороженьки страданий
И нам прозренья вознеси.

Сергей Добронин

Так тяжело давят нас мученья,
А мы не думаем о том,
Что направляем мы стремленья,
Чинят которые содом...

И наша Таня разве знала,
Что так дороженька пойдет.
О будущем она мечтала,
Считала – счастьем обовьет.

Но все мгновенно оборвалось,
И впереди лишь пустота,
И к жизни горькая усталость,
И жмет сердечко маета.

Боль не дает ни дня покоя,
И нет желанья ни к чему,
Что вглубь тоска, туннели роя,
Приводит страхом к одному.

– Как жить, коль нет ни в чем поддержки?
И как Настеночку растить?
Гурьбой идут одни издержки,
А средств ведь нет, чтобы платить.

И вновь Татьяна плакать стала,
И вновь подумала она:
«Господь, так жить душой устала,
Тропиночка лежит одна –

Лидия Лазор

В болезнь собою очень скверной,
Ей путь Ты, Боже, сократи.
Сними часть муки непомерной,
Хоть лучик света возврати.

Ведь умереть хочу, Всевышний,
Я не могу так больше жить.
Стезя моя взрастилась лишней,
Собой способна лишь губить.

Но как же дочка расти будет?
А мама как же будет жить?
Как горе с тяжелой доли срубит?
Их может смерть моя убить...

Но как же быть? И что же делать?..
Если письмо мне написать?..
И Сержу может мне поведать?..
Ему как есть все рассказать?..

Ведь Настя на него похожа,
И в ней течет его же кровь.
Она собою так погожа...
Пустое, – думаю я вновь. –

Он не поверит и не примет,
Меня Сережа не простит.
Письмо беспутницы отринет,
Как Джек, нож боли лишь вонзит...»

Сергей Добронин

И от бессилия рыдая,
Вдруг стала биться головой.
Сергея ласки вспоминая,
Хотелось ехать ей домой.

А Сергей в Энском городочке
Все продолжал в стараньях жить.
Трудился дни, порой и ночки,
Умел он жизнью дорожить.

И с ним Светлана пребывала.
Их бизнес пышно процветал.
Сергея все увещевала,
Чтоб Нину в жены себе взял.

Она работала в их фирме,
Красивой девушкой была.
И ей казалось: в этом мире
Вся благодать лишь ей взошла.

Ей нравилась ее работа,
Начальница – была родной,
Сергей – внимал ее заботам,
И была думы лишь одной.

Лидия Лазор

Чтоб ярче Сержу приглянуться,
В работе не жалела сил.
К нему ж боялась распахнуться,
Хоть был душе он очень мил.

Сережа видел пылкость сердца,
Но к Нине зовом не горел.
Любви закрыла Таня дверцы,
А он к ней верностью болел.

О Тане думал он ночами,
Письмо разлучное хранил,
В залитом грустью и слезами,
Измену Тани находил.

Он до сих пор не мог поверить,
Что его Таня предала.
– Что мог неправильно я сделать?..
Из-за чего она ушла?..

Сама в любви мне объяснялась,
Я повод брани не давал.
Ужель так смерть запечатлилась,
Что ею Таню напугал?

Не нужно было ей про муки
И про мытарства говорить.
Подумала – больные тропки
По жизни буду ей дарить.

Сергей Добронин

Что видел – сложно ведь осмыслить.
Тогда под впечатленьем был.
И все, что дал мне Бог увидеть, –
Я без прикрас ей возвестил.

А надо было поостынуть
И лишь тогда все рассказать.
И как теперь мне страх тот вынуть,
Которым смог я испугать.

Но нет... С пути, Господь что выдал,
До конца жизни не сойду.
И так людей многих обидел.
Пока прощенье обрету,

То долго надо мне молиться
И добрых много дел творить,
Во благо душеньки трудиться,
Заветы сердцем глубже чтить...

Хотя Сергей старался очень,
По мере сил всем помогать.
Работал он, что было мочи,
Спешил все в детдомах бывать.

И там детей он лаской тешил
И им подарки привозил.
Он и в приютах быть не мешкал,
Помочь и Храмам норовил.

Лидия Лазор

И мать, Светлана, помогала,
Всегда с ним рядышком была.
И ничего не запрещала,
Напротив – радостью цвела.

Светлана многое постигла,
Жизнь после смерти поняла...
В Книги Святых душою вникла –
Урок для жизни извлекла.

И Храмы часто посещает,
И Бога все благодарит,
К Владычице душой взывает,
Отца и Сына сердцем чтит.

И путь другой она не видит,
Господний – трепетно зовет,
Корысть и злобу ненавидит,
А доброту в себе несет.

Ей кажется, счастливей доли
Ведь в этом мире не сыскать:
Господь изгнал из сердца боли,
Дал смерть сыночку избежать.

Тем чудом так она пленилась,
Ведь очевидицей была.
Пред Богом помнит, как молилась,
От смерти сына отняла.

Сергей Добронин

И это счастье Свету греет,
И любовь к Господу зовет –
Она ж невзгоды все развеет
И в умиление приведет.

А в нем блаженство проживает
И благоденствие цветет,
Дороги в милость раскрывает,
Которые Господь дает.

А с ними вверх легко подняться
И пред врагами устоять,
Нападок бесов не бояться,
Стремятся тайно что кусать.

Они ведь праведных боятся,
Но чуть слабинка – бесы тут.
И в душу так попасть стремятся,
Коль попадут – то загрызут.

Если молитвой не открыться
И их крестом не осенить,
Тогда лишь будут в злобе биться,
Но уж не смогут победить.

И Света это все ведь знала,
Причастьем душу берегла,
Исповедью грехи вскрывала
И к исправленью путь вила.

Лидия Лазор

С Сергеем часто все общались,
Любили Библию читать,
Христовой верой укреплялись,
И им хотелось чище стать.

И потому поста держались,
Им Бог энергию давал.
Духовной пищей насыщались,
Во всем Господь им помогал.

Вот в такой дружбе они жили.
Сергей Светлану очень чтил.
Согласие в делах явили,
В одном Сергей лишь огорчил.

Он в Лондон в фирму не являлся
И мать свою просил не быть.
Там их помощник управлялся,
И путь спешил лишь он торить.

И вот однажды мать спросила:
«Отчего в Лондон не летишь?»
Давно я визу получила,
А ты, Сережа, не спешишь.

Ты что, боишься Таню встретить?
Но столько лет, сынок, прошло.
Ты на письмо ей смог ответить,
К тебе несчастьем что взошло?..»

Сергей Добронин

– Зачем? Ведь в нем она просила,
Чтоб больше писем не писал.
Меня Татьяна разлюбила,
Навязываться я не стал...

На сына Света посмотрела,
Увидела, что все ж мила.
Любовь сгореть вся не сумела –
Татьяна в сердце все была.

– Наверно, я на той неделе
Все ж в Лондон, мама, полечу.
Чтоб приготовить мы сумели
Модели – их я прихвачу.

И сам проверю дела фирмы,
Все ж выставку там проведу.
И забегу я к другу Димы,
И магазины обойду,

И посмотрю, чем там торгуют,
Что англичан сейчас влечет,
Какой их быт интересует,
На рынке как товар идет...

Мать очень сердцем удивилась,
Что вдруг Сергей согласие дал.
Что же такое с ним случилось?
Почти пять лет ведь возражал.

Лидия Лазор

Сергей и сам не смог ответить,
Почему начал он спешить?
И что его смогло приветить,
И что его смогло пленить?

Но только начал он томиться,
Хоть отчего не смог понять,
Но Лондон стал ему уж снится,
Зов непонятный душу рвать.

И вот он в Лондоне уж бродит,
На фирме все дела решил,
А друга Димы не находит –
Весь Лондон он исколесил.

И вдруг он видит, будто Ната,
Мама Танюшина, сидит.
И здесь же рядом, у асфальта,
Девчушка бледная лежит.

А эта женщина просила,
Хотя б чуток бы помогли.
Толпа народа проходила,
И люди мимо шли и шли...

Сергей Добронин

Но милосердья не являли,
Им женщина смотрела вслед...
Иные даже и ругали,
Даря объедки на обед.

У Сержа слезы навернулись...
– Так что же это может быть?
Спросить? – уста страхом сомкнулись,
Не смог он робость подавить.

Но подошел и дал «зеленых»,
А сколько – даже не считал.
А сам у труб и досок сорных
Неподалеку, рядом, встал.

А эта женщина смотрела,
Затем несмело подошла,
Сказать ему что-то хотела
Да вдруг слезами изошла.

Он улыбнулся ей смущенно,
Сказал: «Не плачьте, вас прошу.
Что вы рыдаете так скорбно?
Давайте вас я провожу».

И хотел девочку проворно
Сергей на руки к себе взять.
Ната взглянула недовольно
И с Настей стала убежать.

Лидия Лазор

Наталья очень испугалась,
Боялась Настю потерять.
Душою от испуга сжалась,
Когда мужчина хотел взять

Ее малютку дорогую,
Настеночку, ее дитя,
Ее зазнобушку родную.
Чуть успокоилась, идя,

Увидев, что мужчина мило,
Приветливо им вслед глядит,
Совсем спокойно, не постыло,
За ними гнаться не спешит.

А все ж душа у ней заныла,
Не знала снова: как ей быть?
Но вновь в сарай идти решила,
Что Билл смог тайно предложить.

Ведь у него уж не трудилась,
Жена досрочно прибыла.
На Нату беспричинно злилась
И ей расчет быстро дала.

Хотя детишки к ней привыкли,
К Наталье с радостью все шли,
От грубой матери отвыкли
И нежность Наточке несли.

Сергей Добронин

Хозяйка дома в ревность впала
И придирается стала к ней,
Увидев, Элю как ласкала
Наталья нежностью своей.

И Доня Наточку любила,
К ней, как цыпленочек, бегла.
И Эдди даже победила,
Приветлива ко всем была.

Здесь же и Настя пребывала,
Со всеми ладила она.
И Билла очень уважала,
И его слушала сполна.

И Билл, довольный, улыбался,
И от себя не отгонял.
С детьми со всеми он игрался,
В работе Нате помогал.

В уюте месяцы летели,
А их уж семь ведь пронеслось.
И оглянуться не успели,
Как вдруг несчастье пролилось.

Ведь Нату выгнала хозяйка,
Детишки плакали за ней.
Работнице было несладко,
И гас свет жизни ее дней.

Лидия Лазор

Куда идти – она не знала:
В больнице Таня ведь была.
Квартиру Ната не снимала,
Все деньги Тане отдала.

Их дочка все определила,
На них лекарств приобрела.
Теперь мать денег не носила,
Нигде достать их не могла.

Они с Настеной прозябают,
Порой на улице живут.
И их печали донимают,
Коль хоть сарая не найдут.

А вот сегодня им везенье,
Ведь Билл сарай на месяц дал.
Возвал для них свое уменье,
У друга – натиском забрал.

Хоть друг его и упирался,
Сарай не думал отдавать,
Но для Настены Билл старался.
Хотелось счастья ей послать.

Их там хоть ночь не обижали...
И благо, лето что идет.
Хоть на соломе там и спали –
Да дождь за шиворот не льет.

Сергей Добронин

Поспав в сарае, утром ранним
К Татьяне быстренько пошли.
Денек вставал слегка туманным,
А они радость в нем нашли.

В палату к Тане постучались,
Ей кучу денег принесли.
Вниманием к больной все стлались,
От скорбных мыслей отвлекли.

И Ната бойко рассказала,
Как к ней «зеленые» пришли.
И все подробно излагала,
Как от мужчины отошли:

– А он стоял и улыбался,
За нами, Танечка, не шел.
– Наверно, вас он испугался...
Иль вас нескромными он счел...

– Да нет, напротив, он стремился
Настюшеньку на руки взять.
Я видела, что он смутился
И мне хотел что-то сказать,

Но почему-то не решился.
– Так отчего ж тогда ушли?
Возможно, вам хотел раскрыться,
В нем, может, друга б обрели.

Лидия Лазор

– Мне, Таня, страшно что-то стало.
А вдруг он Настю бы украл?
Бежать желание воззвало,
Но он, как вкопанный, стоял.

Тут поняла, что я сглупила...
Нам парень лиха не желал.
Улыбка опасенье смыла,
Которой парень нас зывал.

– А выглядел как этот парень?
Ты, мама, можешь описать?
– По виду был он очень важен,
Высокий, я должна сказать.

И на лицо, кажись, красивый,
Голубизной глаза горят.
Мужчина, одним словом, видный,
С руки три родинки глядят.

– Три родинки?! А в каком месте?
И на какой они руке?
Мамуля, важные ведь вести!
Ну не держи их в тупике.

– Кажись, на левой? Это точно!
Поближе к пальцам все сидят.
Не очень выглядят уж сочно,
К себе привлечь все ж норовят.

Сергей Добронин

– Да, это он! Отец Настены!
Сережа точно это был.
У него руки еще полны,
Улыбкою своею мил...

И волос пышный и русявый,
Нос чуть с горбинкой, но прямой.
В то время был он очень бравый.
А сейчас, мама, он какой?..

– Ох, доченька, кабы я знала,
Что наш Сергей это стоит.
Ему бы все я рассказала,
Я видела, как он глядит.

В нем любопытства столько было –
Он тем и оттолкнул меня,
А память спряталась уныло –
Его не вспомнила она.

Ведь, Танечка, совсем забыла,
Его не помню я ничуть.
О нем, что ты мне говорила,
Чуть ли не знаю наизусть,

Но а лица совсем не помню,
Лишь пустота во мне лежит.
Но придет время – может вспомню,
Провалы в памяти взойдут.

Лидия Лазор

– О чем ты, мама, рассуждаешь?
То был единственный наш шанс.
Его уж ты не повстречаешь,
И не признает Сергей нас.

А может, был то не Сережа?
Лишь совпадение одно?
Ох, мамочка, так жизнь погожа,
А мне так умереть дано...

И горько Таня зарыдала,
Прижалась к маминой груди.
И с ними плакать Настя стала...
Что ждет их скорбных впереди?..

Наплакавшись, Таня спросила:
– Вы сняли угол, наконец?
– Да, доченька, вчера решила –
Куплю я маленький дворец.

– Ну что ты, мама, вечно шутишь.
Где же живете теперь вы?
– А ты бранить, Таня, не будешь?
Наш дом – бульварные версты.

Сергей Добронин

И слезы вновь лицо залили
Прозрачной горькою стезей,
Надежду вновь всю утопили,
Всю сбросив в омут с головой...

Лишь в памяти ее всплывала
Вся жизнь родного городка,
И как с Сережей там гуляла,
Порою даже до утра.

– Зачем на Лондон променяла
Сергея, милого дружка?
Тем горе на себя возвала,
И жизнь так стала нелегка.

А как Сергей? Женат, наверно?
И в памяти ведь не хранит?
Иль вспоминает меня скверно?
Иль злобою ко мне горит?

Но злости только я и стою,
Такую ведь нельзя простить.
Уж никогда печаль не смою,
Моя измена мне и мстит.

Не попаду в родной я город,
И не взгляну уж на копры.
Здесь ждет меня смертельный голод,
Зритель Энской не смогу зари.

Лидия Лазор

Но а с Сергеем повстречаться
Душою очень я хочу.
Позволь, Господь, взором обняться,
Христос, всем сердцем я прошу...

Тогда, Господь, буду молиться
И с Твоей тропки не сойду.
Я день и ночь стану трудиться,
Пока в могилу не уйду.

Лишь подари с Сергеем встречу,
Могла ему чтоб рассказать.
Себя терпеньем обеспечу,
Дай, Бог, путь Настеньку спасать.

Она ведь в этом не повинна...
И вины мамы в этом нет.
Любовью мама всегда сильна,
Взамен – лишь горечи ответ.

Господь, прости, пошли спасенье
И встречей обласкай меня.
Воздай хоть чуть мне утешенья,
Возлей прощения огня.

Ведь мама нищенкою стала,
И Настя хлеба просит с ней.
Их судьбы, Боже, обокрала,
Но нет на свете их родней.

Сергей Добронин

Господь, усиль за них мне боли,
Мне годы жизни сократи.
Пошли им радость, Боже, в доле,
И с них ты слезоньки утри.

А я – блудница, Бог, большая,
Корыстью разум обняла.
И жадность мира вековая
Меня всех больше обвила.

И маму все ж я не любила
Так, как должна лелеять дочь,
И эгоизм в себя впустила,
А он – посеял во мне ночь.

От темноты душой ослепла,
Стезю беспутства возлюбив.
Тропиночка мне к свету меркла,
Путь к покаянью охладив.

Прости, Господь, клянусь душою,
Завет Твой стану исполнять.
Своею горькою судьбою
К Тебе других буду взывать.

До дней последних молить стану,
Чтоб снять с души тяжелый меч,
Не дам гулять в себе обману –
Паду признаньем чистых встреч.

Лидия Лазор

Господь, помилуй, Боже, сжался.
И в омут душу не бросай.
Мне путь ведь с розами достался,
И цвел на нем, как в небе, рай.

Да в ад его я превратила
Своей жестокою рукой.
И жизни суть я извратила
Греховностью своей большой.

Клянусь Тебе, Господь Всесущий,
Исправлюсь, Боже, я душой.
Завет Христовый, Всемогущий
Чтить буду скорбною судьбой.

Ты отпусти только греховность
И за отца, Христос, прости.
Сними с души моей Ты злобность,
Дай силы боль перенести.

Путь сделай Настеньки счастливым,
И с матери сними Ты боль,
Чтоб не был путь ее гонимым,
Отринь мучения с их доль.

Ведь боль всю душу поизъела,
Вонзаясь острием ножа.
Уж столько мамочка стерпела,
От страха лютого дрожа,

Сергей Добронин

Которым так отец привольно,
Ее нещадно истязал
И вел себя с ней недостойно,
А пред людьми всегда скрывал.

И мне отец извел судьбину,
Ведь он с Сергеем разлучил.
Воздал мне горькую годину,
Меня богатством поманил.

Но все равно – я виновата,
Что не противилась отцу,
А встала я на путь разврата –
И вот досталась подлецу.

Он наградил болезнью страшной,
И сохну я, как падший куст.
И стала я для всех опасной,
Рождая горе, сердца грусть.

Но, Боже, хоть и виновата,
Но я молю: услышь меня,
Воздай небесного раската,
Чтоб он возлил в меня огня,

Чтобы чуток хоть лучше стало.
Услышь, Господь, душой прошу!
Тебя прозрением возвала
И болью, в сердце что ношу.

Лидия Лазор

Прости, Господь, сними печали,
Дай путь Сергея повстречать.
Христос, с семьей мы так устали,
Позволь хоть радость чуть познать...

Наплакавшись и намолившись,
Татьяна впала вновь в печаль,
И на кровать облокотившись,
Набросила на плечи шаль.

И о Сергее снова стала
Она с тоскою вспоминать.
Себя за многое ругала,
Но что минуло – не догнать.

А сам Сергей, когда расстался,
Никак не мог сообразить:
То ль путь ему былым расстлался?
Чуть ли не Натю мог он зреть.

Но Серж от мысли отказался,
Не мог поверить все ж глазам,
Что он с Натальей повстречался:
– Но все ж ее я видел там?..

Сергей Добронин

Та женщина, ну как две капли,
Похожа с Натюю она...
С девчушкой почему же стали
Бежать так спешно от меня?..

И хлебушка зачем просила?
И скорбью вдруг так изошла?
Она со мной не говорила –
Все ж не Наташа то была...

Однако Серж стрелой помчался,
Чтоб друга Димы разыскать.
Лишь через день с ним повстречался
И от него он смог узнать,

Что Абрам в корень разорился.
Он умер, с бедными зарыт...
Что путь обманной его вскрылся,
В больнице будто б дочь лежит.

Как будто б СПИДом заболела...
А мать, не знал друг, где живет,
Она гражданства не имела
И о судьбе вестей не шлет.

От горя Серж сник головою,
И он в тоску душою впал.
И с думою своей больною
Разыскивать Татьяну стал.

Лидия Лазор

Больницы многие объехал,
Но в них Татьяны не нашел.
В приют для бедных он заехал,
И справки в нем Сергей навел.

И здесь ответили, что Таня
В лечебнице давно лежит.
Прикреплена к ней будто няня,
Ведь больше негде больной жить.

Сергей поднялся вмиг в палату,
В волненье голос задрожал...
Жизнь Танина текла к закату,
Такою зрить – не ожидал:

Больную, в жутком состоянье
В палате этой увидал.
Столь мук – сплошное лишь терзанье
На лице Тани прочитал.

Той красоты былой не стало,
Худая стала как скелет.
Как роза осенью опала,
Лучила лишь сердечный свет.

– Сереженька, ко мне приехал?!
Ох, как же я тебя ждала!
А мой вот разум в бездну съехал,
Себя я в горе завела...

Сергей Добронин

Прости меня, что так случилось,
Что вот такой меня нашел,
Что мое солнце закатилось
И месяц в утро уж пошел.

– Но ничего... Все поправимо...
Условия правда не ахти.
Да это, Таня, победимо –
Сидеть не станешь взаперти.

Я слышал, что отец в могиле...
И бизнес свой он разорил
И дома пышное обилье
Все за долги он заложил...

– Да, вот уж год как все пропало...
И как отец в земле лежит...
– Так почему ж не написала?
Ведь смог бы вам я пособить.

– Да как-то стыдно очень было,
Ведь виновата я во всем.
Хотя сердечко очень ныло,
Хотелось мне сказать о том,

Но не решилась... Ведь ненастье
Сама себе я разлила.
Повергла душеньку в несчастье,
И в бездну болей я зашла...

Лидия Лазор

Сам видишь, я какая стала,
Вся желтизною исхожу.
Так жить, Сереженька, устала,
Ни в чем услад не нахожу.

Не скрою, что на днях молилась
И много слез я пролила.
На колюшках я все винулась,
Чтоб Мать Божья помогла,

Спаситель чтобы не оставил
И меня, грешную, простил,
Чтоб хоть чуток ледок растаял,
Мне, окаянной, пособил.

Тебя я, грешная, зывала.
На мать не в силах я смотреть.
Она в томленьях жить устала,
Туда загнал ее отец.

Ведь в Энске ей укол он сделал,
Чтобы не помнила она.
И мне совсем он не поведал,
Что память свел ее до дна.

И доченьку ведь я имею,
Настеночку. Ей пять уж лет.
За нее очень я болею...
Что она терпит столько бед...

Сергей Добронин

Настеночка, моя кровинка...
Она ведь дочка и твоя.
Худая, словно бы былинка,
Надежда и печаль моя.

– Как?.. Доченька?.. Ты что сказала?
Неужто вправду я отец?
Ну почему ж не написала,
Чтоб счастья я познал венец?

– Отец мой не хотел об этом
Всем, кроме мамы, говорить.
И он слукавил перед светом,
Неправду стал и здесь вершить.

И записал себя отцом он,
А маму – матерью вписал.
Был утешенья папа полон,
Что гениальный план сверстал.

И хотел замуж меня выдать,
И Джека зятем он нарек.
И чтобы Джека не обидеть,
То в горе Настеньку вовлек.

– А где живут Наталья с Настей?
– Об этом страшно мне сказать:
Им жить, Сергей, чем мне опасней –
Приходится под небом спать...

Лидия Лазор

Сергей румянцем весь покрылся,
Не ждал такое услышать.
Пред ним путь новый вдруг ложился,
А он не знал, куда шагать...

И вдруг девчушка дверь открыла,
И с нею женщина вошла.
Она тотчас сообразила,
Что Таня счастьечко нашла.

Ведь в нем узнала она парня,
Того, что денег им давал.
Беседой душеньку не рая,
Сергей Наталью вдруг обнял.

– Наталья, здравствуй! Вот так встреча!
Ведь ничего, что так зову?
– Ну что, Сергей! Какие речи!
Ивановой быть не хочу.

– А это кто такая будет?
Как величают же тебя?
Кто же тебя, дружок, голубит? –
И обнял Настеньку, любя.

– А вот тебя как величают?
Ты почему сюда пришел?
Меня – Настеной называют.
А как ты здесь вот нас нашел?

Сергей Добронин

– Меня Сергеем вот прозвали,
А я, Настена, – твой отец...
– Это тебя мы все искали?
И ты нашелся, наконец.

Тебя же, папа, я заждалась.
Ну почему так долго шел?
Мы уже с мамой изрыдались,
Пока тропу ты к нам нашел.

А ты теперь нас не оставишь?
То жить на улице боюсь.
А куколку ты мне исправишь?
Я, папа, много с ней тружусь.

Мы с мамой Натой много ходим,
И в местах разных мы сидим.
И куколку дождем мы поим,
Но баловаться не велим.

Мы денежки для мамы просим,
Но только не всегда везет.
И мало маме Тане носим,
Как ты – никто нам не дает.

На эти деньги мы решили
Мне куклу Данечку купить.
Потом решенье отменили,
Продолжу с этой я дружить...

Лидия Лазор

– Настеночка, куплю игрушек,
И куколок мы подберем,
И наберем тебе зверушек.
– Когда ж за ними мы пойдем?!

– Да хоть сейчас. Пойдем, Настена,
Пусть наши мамы нас здесь ждут.
Моя прекрасная ты доня,
От нас пусть мамы отдохнут...

Настя схватила отца цепко,
За шею ручкой обняла.
И вдруг поцеловала крепко,
В нем зов души своей нашла.

Сергей весь нежностью светился,
Настену к сердцу прижимал.
От чувств пришедших умилился,
Которых раннее не знал...

И вот им магазин раскрылся.
Сергей ей с ласкою сказал:
«Смотри, как мишенька взбодрился,
Он, дочка, нас к себе воззвал.

Сергей Добронин

Возьмем его?» – «Он много стоит,
Ой, папочка, зачем он мне?
Он наши деньги все загонит.
Они сгорят, словно в огне.

Хоть нравится мне косолапый,
Но куклу лучше подари.
А зайчик вон какой лупатый,
Глаза – ну словно фонари».

Сергей дочурке улыбнулся,
Смышленость в Настеньке нашел
И жестом щедрым распахнулся –
Игрушек разных приобрел.

Купил и кукол, и собачку,
И косолапого вложил,
Взял и зайчонка на удачу,
И кубик-рубик ей вручил.

И сумку целую набили,
Затем в отдел другой зашли.
Одежд им много предложили,
Там платья Настеньке нашли.

И там же кофточки купили,
И босоножки подошли,
И мамам платья сложили,
И обувь им приобрели.

Лидия Лазор

И вот Настена с папой бойко
Товар свой в сумках принесли.
Татьяна стала мерить робко,
Нарядов – горы здесь взошли.

И Ната радостью сияла,
Надела платье и она.
Красавицей вдруг сразу стала,
Внезапно прелести полна.

И Настенька преобразилась,
Во всем же новеньком была,
Как куколка вся нарядилась
И, как весняночка, цвела.

А Таня тоже приделась,
Надела новый свой наряд.
И горечь будто бы изъелась,
Покупке каждый был ведь рад.

Но пока дамы наряжались,
Сережа справки все навел.
Вот наконец-то все собрались,
И он их в ресторан повел.

Настена к папе прижималась,
Вся радостью к отцу горя,
И чувством ласки к нему стлалась,
Да в выси нежностью паря.

Сергей Добронин

И сам Сергей, с лицом счастливым,
Не раз дочурку вверх бросал.
И он в ее паренье милым
Свое отцовство ощущал.

Ему казалось, что он Настю
Уж знает с самого житья,
Как будто не было ненастья,
А была радость лишь всегда.

Но посмотрел он на Татьяну –
На ней тоска, печаль была.
В ней места не было обману –
Болезнь в ней горюшко вила.

Хотя и радость пребывала,
Ее веселость обняла.
Не раз на Настю взор бросала
И счастье в маме ведь нашла.

Все вместе долго там сидели,
Проблемы века обсудив.
О главном все сказать хотели,
Слова такие возвестив:

– Татьяна, завтра улетаем
Мы в свой родимый городок.
И Нату с Настей забираем...
Ведь так, любимый мой дружок?

Лидия Лазор

– Конечно, папочка мой милый,
Я от тебя не отцеплюсь.
Я вижу: вон какой ты сильный.
С тобой я, папа, не боюсь.

Ведь правда, мамочка Наташа,
Наш папа – сильный человек?
И не поборет его Саша,
Все будем вместе мы навек.

– Видал, какая? Все решила!
Разумно дочка сказ ведет.
С размаху тяжкий гвоздь забила,
Тот гвоздь быть может нас спасет.

Там в Энске дом у нас огромный,
Бабуля Света там живет.
И сад растет у нас привольный,
И нас он очень всех там ждет.

В том доме все мы уживемся,
В нем комнат – что не сосчитать.
Мы все привольем распахнемся.
– Там есть местечко, где играть

Мне с куклами и мамой Натой?
И их там, папа, умыть?
Иль в комнате нельзя убрáтой
Мне кофты куколкам стирать?

Сергей Добронин

– Настюшенька, конечно можно.
Там ванна будет у тебя.
Это решить, дочка, не сложно,
Ах ты хорошая моя...

Ну что? Вы слышали, мамыши,
О чем с дочуркой речь вели?
Согласны вы с беседой нашей?
Вдохнем цветъ Энской мы земли?

Я позвонил – нас там заждались.
Там котик Барсик есть большой,
А с ним и песики игрались,
И попугай есть молодой.

Его, Настена, мы научим
Слова красиво говорить.
И карусель в саду раскрутим,
Чтоб весело всем было жить.

– Ты так, Сережа, все красиво
О своем доме говоришь.
Хотим увидеть это диво.
А как ты маме возвестишь?

– Да моя мама будет рада,
Чтоб поселились все мы там.
Ведь Настя станет ей усладой,
Уютно будет вместе нам.

Лидия Лазор

Мама давно все внучку хочет...
И вот Господь нам Настю дал.
Она, как раньше, все хлопочет,
И счастья час ее настал.

– А я что буду, Серж, там делать?
– А ты в саду станешь гулять
И травку, коль охота, сеять.
– А цветы можно мне сажать?

– Ну если есть на то желанье,
Тебе запрета ни в чем нет.
Куда влечет тебя старанье –
Дерзай!.. Вот мой тебе ответ...

И вот Светлана их встречает,
Татьяне руку подает,
Наталью крепко обнимает,
А внучку на руки берет.

И Настеньку она целует,
И внучка губки подает,
И носиком ее милует,
Головку на плечо кладет.

Сергей Добронин

– А ты и есть моя бабуля?
А где же раньше ты была?
– Живу вот здесь я, как косуля,
Но я тебя очень ждала.

Пойдем, сейчас сядем в машину,
Там деда Рома за рулем.
– А мы возьмем мою корзину?
И колыбельную споем?

Чтоб мои куколки поспали.
Аж три мне папа подарил.
Мы долго вместе выбирали.
Он мне и мишеньку купил.

Папа сказал, что попугая
Научит «Настя» говорить.
А как же, ноток не читая,
Он сможет песенку сложить?

– Вот уж не знаю, как наш Доша
Сумеет нотки оседлать?
Но а вот ласково «Сережа»
Умеет очень он вещать.

Ну побежали! Всех догоним,
А то мы стали отставать.
– Бежим! И папе мы поможем,
А то он стал уж уставать.

Лидия Лазор

Догнав, Настена уцепилась
За саквояжик небольшой.
Затем на руки примостилась,
Папулю радуя собой.

И наконец в машину сели,
Настена к папе забралась.
Беседа ярко не звенела,
Она не очень-то срослась.

Одна Настена щебетала,
Букет вопросов задала.
И сыпать их не прекращала,
Пока и в дом все не зашла.

А дом, действительно, на славу
Стоял, играя красотой.
В нем попугай дарил забаву
И котик возносил покой.

И стол здесь, яствами сверкая,
Взывал обилием своим.
Домохозяйка, их встречая,
Все взором стлалась им, родным.

И вот все вдоволь отобедав,
Дом обошли и сад большой.
Хозяйке комплименты сделав,
Не знали, делать что с собой.

Сергей Добронин

Тогда Светлана предложила,
Им комнаты всем подбирать.
Татьяна отдохнуть решила,
И Настенька хотела спать.

Все разместились по желанью,
А Сергей к матери пошел.
Хотелось дать простор признанью,
И разговор он свой повел:

– Мамуля, я решил жениться.
Татьяну в жены хочу взять.
Мне тяжело тебе открыться,
Но должен правду я сказать:

Танюша СПИДом заболела,
И средств ведь нет, чтобы лечить.
Совсем болезнь ее изъела,
Головку не к кому склонить.

И Насте некуда податься,
Она же доченька моя.
Позволь ей с нами здесь остаться,
Она же внученька твоя.

Настюша ж на меня похожа
И щебетушечкой растет.
Да и душой она погожа
И, словно алый мак, цветет.

Лидия Лазор

– Конечно же я буду рада,
Чтоб внученька среди нас жила.
Она ж сердечная услада,
Собою очень уж мила.

И вижу, как к тебе стремится,
Душою тянется она.
Отцу негоже сторониться,
Тем паче, мать когда больна.

И мне признаться – приглянулась,
Во всем я рада ей помочь.
А Ната? Что в себе замкнулась?
Нахмуренная, словно ночь. . .

– Да горюшком она забита,
Волнением теснится грудь.
Ко всем душой она открыта,
А ей Абрам изнищил путь.

Наталья память потеряла,
Злодей Абрам ей в том помог,
Тебя, признаться, не узнала –
Таков ее вот, мама, рок.

Он ей укол, мерзавец, сделал,
Когда Наталья здесь жила,
И память, как косой, ей срезал –
Такой вот путь она прошла.

Сергей Добронин

И оттого ведет несмело,
Но память, думаю, придет.
Ее лечить нужно умело,
Тогда бывшее обретет.

Но то, что после уж случилось,
Все помнит хорошо она.
Такая тайна в ней раскрылась,
Мученья тяжкого полна.

– Не сладкий Насте путь достался.
Их Лондон лаской не укрыл.
Навек Абрам лежать остался
И дочь фактически сгубил.

Татьяна очень же больная,
СПИД излечить никак нельзя.
Как спичка стала ведь худая,
Ей не помогут и друзья.

– Ну почему? Я попытаюсь,
И боль ей снять я помогу.
Лекарств достать я постараюсь
И боль, быть может, изведу.

– Сергей, но Таня же опасна!
Ты СПИДом можешь заболеть.
– И в роли брата жизнь прекрасна!
Ты же жила без мужа ведь?

Лидия Лазор

– Ох, мой сынок! То все ж другое.
Мой муж ушел... Она пришла...
Вручает время роковое,
Тебе смятение внесла.

– Я выдержу. Взову терпенье.
Татьяну, мама, я люблю.
Развей, родимая, сомненье –
Себя от ласки не сгублю.

– Ах, сын мой, сын... К чему же жертвы?
Не стоит ведь она того.
Не для нее спасенья метры.
Не стоит счастья твоего.

Ты ж помнишь, Таня как сбежала,
Когда в мученьях ты лежал.
Все долю лучшую искала,
Плевала, что ты умирал.

А за богатством покатила,
В страну чужую за ним шла.
И поделом ведь получила:
То, что искала, – то нашла.

Вот ты теперь ее жалеешь,
А она горе вновь внесла.
Когда ж, мой сын, ты поумнеешь?
Ужель беда любовь дала?

Сергей Добронин

Твою ж любовь Таня отвергла.
К чему ж тебе ее спасать,
Коль по вине звезда померкла,
Ее вине, позволь сказать?!

Ведь к свадьбе было все готово,
Она ж в любви тебе клялась.
Мне было, правда, то не ново,
Что Таня в дали подалась.

Тебя она уж подводила,
Потом, я помню, вновь пришла
И так прощеньем себя била.
Сама невинность же была.

И вновь потом из-за корысти
Все ж выбор сделала другой.
Ну как соседка баба Христя,
Не видит власти над собой.

Ведь надо же! Она сидела,
Когда про смерть ты говорил.
Тебе поверить не хотела,
Что Бог спасение явил?

Тебя Господь от тьмы избавил,
Мытарства смерти показал,
Из послесмертья луч направил
И для прозренья чудо дал.

Лидия Лазор

Татьяна ж видела и знала,
Что было именно с тобой.
Однако путь к тебе не стлала
И к Богу не пошла душой...

– Но, вероятно, за неверье
Господь так Таню наказал.
Но сжалился. Путь очищенья
Всевышний вновь Тане послал.

И она к Богу обратилась,
Просила, чтобы Он помог.
Ведь, мамочка, Таня молилась,
Чтоб зла преодолеть порог...

К ней по молитве я явился,
Ее я чудом разыскал.
Путь дивным образом ложился –
И к ней Господь меня воззвал.

Ну как же, мама, ее брошу,
Ведь путь Владыка распахнул.
Греха саднящую я ношу
И я, знать, мама, не задул.

Своим прощеньем Татьяны
Я веру укреплю в себе
И положу конец обману
В моей и Таниной судьбе.

Сергей Добронин

Я неужто снести сумею...
И Настеньку с тобой спасем.
Мамуля, к ней не охладею,
Мы вырастим ее вдвоем.

Меня сама вон ты растила,
Одна из лучших ты есть мать...
А долю вот свою сгубила.
Стараться буду счастьем стать

Тебе, прекраснейшая мама,
Моей ты радости звезда,
Ярчайшая ты в мире дама,
Из милых мам ты – высота.

Не дам, источник мой, в обиду
Тебя, родная, никогда.
Ты строгая, но лишь для виду,
В душе же добрая всегда.

Позволь быть на тебя похожим
Чуток хоть, мамочка моя,
Не быть чтоб парнем мне расхожим,
И пред тобой предстать, любя.

И за Татьяну, дорогая,
Меня, мамулечка, прости.
Ведь и она же мне родная,
Позволь – ей радость вознести.

Лидия Лазор

Ты помоги мне разобраться,
С дороги этой не сойти.
Молитвой и любовью стлаться,
Чтоб знамя Господа нести.

– Ну что ж, мой сын, коль ты так просишь,
Запрета нет тебе ни в чем.
Хоть вижу, горе не покосишь,
Которое бежит к нам в дом.

Женись, коль выбор свой ты сделал.
И ты, мой сын, наверно, прав...
Коль о спасенье Бог поведал,
А в нем нам и прощенье дав...

Сергей, счастливый, гулял с Таней,
Ведь состоялся разговор...
Все полюбовно решил с мамой,
Теперь не жег в душе укор.

И Таня ласкою сияла,
Согласье с радостью дала.
Сергея взором обнимала –
Печалью, нежностью звала.

Сергей Добронин

И свадьбы день обговорили,
Когда июль к концу бежал.
Часть обстановки обновили.
И вот уж свадьбы час настал.

Татьяна, стройная собою,
С букетом ярко-красных роз,
Взывала горькою судьбою,
Потоком горемычных слез.

Но их стирали втихомолку,
Не дав дороги им бежать.
Глядела Наточка на *доньку*,
Пытаясь счастья пожелать.

Светлана тоже горевала,
Хоть и улыбку возвела,
Под нею чашу слез скрывала,
И простор здравице дала.

Но слова комкались ненастьем,
Закат над Таней нависал...
Ну а желали только счастья,
Никто хоть «горько!» не кричал.

Ну потихоньку все смирились,
Развеселив себя вином.
И незаметно в пляс пустились,
Уж мало думая о том,

Лидия Лазор

Кому какая доля пала,
Где восходящая звезда,
И кто здесь есть виновник бала,
И кто кому здесь не чета.

Затем и песнями раскрылись
(От пляски ввысь взмывала пыль)
И в вальсе весело кружились.
Такая вот, читатель, был.

Слегка и Таня ободрилась,
Вальсировала и она.
Румянцем истинным покрылась,
Все мысли грустные гоня.

Ее фата до плеч спадала,
И шлейф заманчиво взывал.
Златая нить во всем сияла,
И луч в ней радости витал.

И здесь Настена же крутилась,
Как бабочка, стремясь порхать.
И с дедом Ромой вдруг сдружилась,
И с ним стремилась танцевать.

Ты ж не забыл, читатель милый,
Он родственником Свете был,
Блистал, играя своей силой,
Сестричку очень он любил.

Сергей Добронин

Все так же был он неженатым,
Все так же честно он служил.
Компьютерщиком был завзятым
И их на фирме все чинил.

И он Светлану на работу
С большою радостью возил.
На нем лежали все заботы,
И выполнять их он спешил.

А сейчас, Настю прижимая,
Танцует с нею лихо вальс.
Ее задором заряжая,
Пошел еще с ней бойко в пляс.

И наконец все утомились...
Гостей домой ночь позвала.
Все потихоньку расходились...
И пара отдыхать пошла.

Сергей пожал Татьяне руку,
И ей любезно он сказал:
– Танюшенька, разгоним муку,
Осушим счастья мы бокал.

– Сереженька, ты шутишь, милый,
Прости меня, что я больна.
А ты такой вот, муж, игривый...
Одужать я, мой друг, должна,

Лидия Лазор

Не мучить чтобы твою зрелость
И страх в семье не нагонять...
Мой муж, какая же ты прелесть!
На что смогла я променять?..

Прости, всем сердцем умоляю...
И ты свободен от меня.
Теперь лишь только, милый, знаю,
Как крепко я люблю тебя.

Но нам с тобою нельзя вместе
Ведь рядышком, любимый, быть.
Я как живой рассадник в тесте,
Как съешь, то боль будет кормить

Твой организм весь мукой раны,
Которая все вглубь растет.
Нельзя мне сеять, муж, обманы –
То и тебя СПИД изведет.

И потому, чтоб не пылала
Своими чувствами любви,
Сереженька, я бы желала
Воззванья не будить в крови.

И в комнатах чтоб разных спали...
Прости, Сереженька, за все...
Что твое счастье мы украли...
Но ты лишь – солнышко мое...

Сергей Добронин

Спасибо, что ты не оставил,
А руку помощи подал.
Любви надежду ты восславил,
И крылья неба ты мне дал.

Спасибо и за Настю, милый,
Ее от явной смерти спас.
Молиться буду я, любимый,
Чтоб Бог простил, греховных, нас.

Особенно меня за горе,
Что причинила я тебе.
Я утопила твои зори
В корыстном, дьявольском горбе.

И он меня так злобно давит,
Огнем палит больную грудь.
И бес в свой омут силой тянет,
Мне СПИДный раскрывая путь...

Но все ж, Сережа, я довольна,
Мне легче здесь теперь дышать,
Ведь моя мама спит спокойно
И начинает вспоминать.

Ей эта местность помогает,
Она смелей стала ходить
И на работу намекает –
Не хочет иждивенкой быть.

Лидия Лазор

– Ой Танечка! Да ты забыла,
Ведь свадьба, милая, у нас.
Ты ж все о грустном говорила,
Сказать пришел теперь мой час.

Ты не грусти, все обойдется,
Теперь ведь я у тебя есть.
И выход все-таки найдется,
Придет желанная к нам весть.

С тобой в Германию поедем
И там анализ проведем.
И в Штаты заодно заедем,
Твои болячки – отметем.

Иммунитет мы твой поднимем,
И твою печень мы спасем.
Невзгоды с плеч мы наших снимем
И снова счастье обретем.

Вот так, родная. Успокойся,
И грусть ты в сердце не пускай.
Терпеньем, верой ты раскройся,
Тебя ж люблю я, Таня, – знай.

Я для тебя пройду дороги,
Куда б они не пролегли,
Срублю любые я пороги,
Надежда светит ведь вдали.

Сергей Добронин

Ее сумею я приблизить
И в наш очаг ее ввести.
А напряженье зовом снизить
И в ожидании нести.

Я за любовь переболею,
Управу чувствам я найду.
Держать себя в узде сумею,
К тебе изменой не войду.

Других я женщин не познаю,
Тебя, Танюша, буду ждать.
И верить мне тебя взываю,
Твой путь мне станет помогать.

А спать я стану на диване,
Что в этой комнате стоит.
Я буду жить в твоём романе
И лишь тебе любовь дарить.

Ну вот и все... Пока, родная,
Свои ты глазки закрывай.
А завтра жизнь пойдет другая,
Ее из рук не выпускай...

– А как, Сергей? Что это значит?
Как это – жизнь должна держать?..
– А так, чтоб не смогли судачить,
И ты могла мне угождать,

Лидия Лазор

Как водится в патриархате,
Ведь я же твой законный муж.
Иль хочешь жить в матриархате?
Тогда метнем монетку уж...

– Ой, Серж, люблю твои я шутки,
Но я не знаю, как мне быть?..
Твои желанны прибаутки,
Смелее заставляют жить.

Но как теперь вот тетю Свету,
Мне после свадьбы называть?..
– Какую волю дать ответу,
Танюшенька, не смею знать...

– А может, стану ее мамой,
Как ты, Сережа, величать?..
– Решай сама с сей важной дамой,
Иль зов души должна ты знать.

А мать твою я буду Натой,
Не стану тещей представлять.
И путь, загадками устлатый,
Народу буду я давать.

Ей завтра подыщу работу.
А пусть на фирму к нам идет!
Взовьёт пусть радостную нотку
И фирмы гимн маме споет.

Сергей Добронин

– Ой Серж, опять ты лихо шутишь,
Ответом в угол вновь загнал.
А помогать когда ты будешь,
Ты мой прекрасный идеал?

– А коль серьезно, то, Татьяна,
Действительно, я бы желал,
Ведь твоя мама очень славна,
Ее б я референтом взял.

У нас Ирина рассчиталась,
А мама Ната подойдет.
– Она тому не обучалась...
– Да ничего – опыт придет.

И долго все они общались,
Беседе не было конца.
Ну а под утро все же сдались,
Познав снотворного венца.

А в полдень вместе все собрались,
Обед роскошный ожидал.
А здесь и песики игрались,
Роман, увидев, их убрал.

Лидия Лазор

И Настя вихрем к ним ворвалась,
Отца глазами отыскав,
Едва с дыханьем своим справясь,
Взволнованно отцу сказав:

– Ты где же, папа, затерялся?
Что долго так не приходил?
Ты попугаем уж зывался,
И телефон тебе звонил.

– Настена, как-то разоспался,
И лень вставать так было мне...
– Денек на полднике валялся,
Уж солнце прячется в окне,

А ты все спишь! И я заждáлась,
И стала я переживать,
И у бабули я справлялась.
Она ж – изволила молчать...

– Настена, ишь ты расходилась,
Не буду больше долго спать.
Иди сюда, чтоб не гневилась,
Хочу на руки тебя взять.

– Ну коли так, то все прощаю, –
И к отцу ловко взобралась.
– Ведь без тебя я так скучаю,
От горя, папа, разошлась...

Сергей Добронин

Услышав речь, все рассмеялись,
Нисколько Настю не браня.
Напротив, нежностью все стлались,
Беседу мирную ведя.

И пообедав, дружно встали,
Настена за отцом вилась.
Другие делать что – не знали,
Лишь Ната помогать взялась.

Посуду ловко убирала,
Затем ее всю стала мыть,
В рядочек стулья поправляла
И стала Свету вдруг просить:

– Возьмите, Света, на работу,
Без дела стыдно мне сидеть.
Найдется для меня вдруг квота,
А я учительница ведь.

Английский в школе излагала,
Быть может там меня возьмут.
Правда, кой-что позабывала,
Но знания ко мне придут.

– А хочешь референтом станешь?
И мне ты будешь помогать.
Особо там ты не устанешь,
Но дела фирмы нужно знать.

Лидия Лазор

– Ой, Света, я же там не справлюсь,
Я писем не смогу писать.
На ту работу не отважусь,
Возьми на фирму – подметать.

Уборщицей я бы сумела,
Смогла б там чистоту блюсти.
И я бы вам не надоела,
Сумела б пост такой нести.

– Да нет, Наталья, не печалься,
Работа вовсе не сложна́.
Быть референтом – соглашайся.
Она звонками лишь полна.

А отвечать ведь ты сумеешь,
И там не очень много дел.
Путь референта одолеешь,
В нем секретарский ведь удел.

– Коль вы мне верите, Светлана,
То я же с радостью пойду.
Я завтра встану утром рано
И фирму вашу я найду.

– К чему? В машине мы поедем,
Роман нас вместе повезет.
В горисполком на миг заедем,
Там председатель меня ждет...

Сергей Добронин

– Ой, счастье-то мне засветилось,
Не знаю, как благодарить.
Я жить, Светлана, истомилась,
Ведь нищенкой так тяжело жить.

И в радости она Светлану
Всем своим сердцем обняла,
Шепча: «Стараться очень стану», –
И вдруг слезами изошла.

– Ну что ты, Ната, разрыдалась?
Ты успокойся... И не плачь...
– Простите, я не удержалась,
Жизнь выпала мне не калач.

Так редко радостью зывали,
В детдоме, Света, я росла.
Все больше горем одевали,
К Абраму на беду пришла.

Он изнасиловал – ужасно,
А мне семнадцать было лет.
Поднял скандал врач очень страшный,
Возвал его держать ответ.

Абрам меня звериной хваткой
Все выйти замуж досаждал.
Вдруг паспорт взял он мой украдкой –
Вот так он в жены меня взял.

Лидия Лазор

Держал меня он как рабыню,
Мне было некуда идти.
Бросал все в злобную пучину
И заставлял свой крест нести.

Вначале легче, правда, было,
Когда свекровь еще жила.
Да мое счастье быстро сплыло:
Она шесть лет лишь прожила.

При жизни очень заступалась
И не давала обижать.
Ко мне любовью свекровь стлалась,
Дала возможность поступать...

Я с ее помощью училась,
Ведь Таню нянчила она.
А я все по ночам трудилась,
Старанья выучить полна.

И вуз с отличием завершила,
Детей учила много лет.
Я свой предмет душой любила,
Он проливал мне счастья свет...

И вдруг Наталья замолчала,
Вся мыслями в себя ушла.
Ведь вспоминать то Ната стала,
Шесть лет что вспомнить не могла.

Сергей Добронин

В ней память бойко зазвучала,
Провалы вызрели былым.
И Ната снова зарыдала,
Делясь воззванием своим.

Потоком в ней все всколыхнулось,
Бурлили мысли в ней рекой.
И жизнь пред нею распахнулась
От тропки малой и большой.

Она к Светлане вновь припала
И своим счастьем обвила.
И в доме вскоре все узнали,
Что Ната память обрела.

И вот Наталья на работе
Вся в напряжении сидит.
Глаза тонули все в заботе,
А ей Светлана говорит:

– Смотри, Наталья, эти папки
Вмещают состоянье дел.
А где заложены закладки,
Не отработан их удел.

Лидия Лазор

Их нужно на контроль поставить
И исполненье проверять,
Их без вниманья не оставить,
И срок доставки не терять.

А то придется неустойку
Тогда заказчику платить.
А в этой папке – наша стройка
Все о себе сказать спешит.

Вот в этой – разные вопросы...
Что срочно – то должны решать,
Поэтому нужны запросы,
Чтоб мнение клиента знать.

Все поняла?.. Да, вот забыла
Еще журнал я показать,
В нем телефонная вся сила,
И должностей, кого как звать...

Ну вот, тебе все рассказала,
И я в курс дел тебя ввела.
Ты референта путь познала,
Считай, что навык обрела...

И Света мило улыбнулась,
Велела Рому пригласить.
К Наталье дружбой распахнулась,
Она ж – не знала, как ей быть.

Сергей Добронин

Но Рому все же разыскала,
Со страхом папки вновь взяла
И изучать их робко стала,
Да мало что в них поняла.

Признаться Свете не решалась
И снова стала их листать,
Смятеньем горестным сжималась,
Но не хотела отступать.

И, к счастью, книги увидáла,
Все деловодство было в них.
В их суть вниманьем проникала,
В аспект моделей расписных.

Она домой их прихватила,
Став технологию читать.
И, как студентка, все зубрила,
Пытаясь все на память знать.

С терпеньем Ната познавала,
Вникая в глубину душой.
Дела стараньем раскрывала,
Одну страницу за другой.

И через месяц уж умело
Могла и диалог вести.
С клиентами держалась смело,
Заказы стали ввысь расти.

Лидия Лазор

Довольна Света оборотом,
Дел стала больше доверять,
И шел процесс, словно по нотам,
А фирма – мощность набирать.

И Серж был рад, что все сложилось,
Что теща в радости живет,
И что с Романом подружилась,
И он при ней, как мак, цветет.

Сегодня едут они вместе,
Светлану раньше он отвез.
И он с волненьем, как невесте,
Букет сирени преподнес.

А может, в самом уже деле
Невесты Ната путь нашла?
Или мы зря ярлык надели –
И к ней напраслина взошла.

Давай, читатель, к ним заглянем...
И постучим души в окно,
И мысли сердца прочитаем:
Что им сейчас в судьбе дано?

Ведь раньше оба так страдали.
Ты же, читатель, не забыл?
Роман служил в Афганистане,
Точнее, на войне там был.

Сергей Добронин

И в плен попал он в ранах к «духам»,
Пятнадцать лет томили грудь.
Светлана по случайным слухам
Смогла узнать, где брата путь.

И на свободу дверь открыла,
Из рабства вывела она
Да инвалида получила –
Он чашу бед испил до дна.

Пришел домой – и здесь не сладко:
Гуляет холод, нищета.
Лишь самогон взывает падко,
Чтоб заглушилась маета

И не давила б грудь больную
Надрывной горькою тоской.
Ведь не взывал он уж родную –
Машутку с русою косой.

Не дождалась... И замуж вышла,
А Машу очень он любил.
В граде была она не пришлой,
Со школьных лет он с ней дружил.

А уж сейчас ему за сорок,
Но все не женится Роман.
Никто сердечку не был дорог –
Точил все юности обман.

Лидия Лазор

Казалось, сердце охладело,
Не может женщин выносить,
И к ним с любовью уж не пело –
Он просто знал, что надо жить.

Но после встретил вдруг Наташу,
Себя другим он ощутил.
В ней схожесть он увидел с Машей,
И лик ее был очень мил.

И сердце зовом застучало,
Забилось радостной волной,
К полету легкостью взывало
Сердечной стежкой огневой.

Роман, как в юности, раскрылся,
Искал все повод с Натой быть.
Похоже, очень он влюбился
И верность ей желал явить.

Вот и сейчас, букет вручая,
Он негой пылкою горит,
Вниманьем Нату изумляя,
Он с трепетом ей говорит:

– Давай сегодня в парк мы сходим,
Денек весенний ведь пьянит.
В нем зов из детства понаходим,
Он память радостью свежит.

Сергей Добронин

– А ты поэт, Роман, душою,
Видал, слова как мило вьешь...
Согласна в парк идти тропюю,
С условием, что ты найдешь

Тот зов из детства дорогого
И ту далекую мечту,
Ты вкусишь прелесть огневую,
Что жизни дарит красоту.

– Не знаю... Но я постараюсь
Найти тебе любви звезду.
Но не ругай, если не справлюсь,
Позволь – на миг я отойду.

И враз вернулся с полной сумкой,
С такой, что тяжело и поднять,
Наполненный счастливой думкой,
Чтоб Нате радость изваять.

И вот сидят уж на поляне,
Стол смачно яствами накрыт.
Они сбежали от Светланы,
Воскресный день вокруг шумит.

Лидия Лазор

Кругом настолько все красиво
Природа в праздник убрала,
Развесила повсюду диво
И видеть это все дала.

Сирень взирала лепестками,
Всей цветью прелести весны,
Своими яркими глазами
Достичь хотела глубины

И опьянить собой воззванно,
Душистый запах разбросав,
Разлив душе простор отрадно,
Всю без остатка людям дав.

Чтоб, наслаждаясь, вдохновлялись
На доброту и благодать,
Да зовом бескорыстным стлались,
Смогли любовью чтоб взывать,

Как соловьи, что трелью льются
И дарят свой весенний пыл,
Надмирностью над нами вьются,
Хотят, чтоб краше каждый жил.

Ведь так усладно трель струится,
Желая душеньку раскрыть.
В ней песня песнями кружится,
Гармонии являя прыть.

Сергей Добронин

Что все листочки заблестели
Новорожденной красотой,
Одеть эффектно ствол сумели
Своей весенней зеленцой.

И травка молодым покровом
Ведь землю тоже прибрала,
Взирая молодецким взором,
Ковром салатным проросла.

И персики вдали зывали
Роскошной вязью парика,
Все ветки цветью украшали
В движенье легком ветерка.

И пчелки здесь уже кружились,
Ища заветную пыльцу,
До ночи с радостью трудились,
Растя путь к сладкому венцу.

И воздух нежною истомой
Грудь незаметно наполнял,
Взвиваясь куполом над Ромой,
И Нату вдоволь насыщал.

Они, счастливые, сидели,
Сияя нежностью своей.
И друг на друга все глядели,
Являя яркость, блеск очей.

Лидия Лазор

– Наталушка, позволь мне слово
Тебе, любимая, сказать.
Хоть для тебя уже не ново,
Тебе я, Ната, давал знать,

Что очень мне ты приглянулась
Своею яркой красотой.
Ты, словно радуга, взметнулась,
Взываешь, Наточка, собой.

Я так люблю твои движенья,
Величие небесных глаз.
В них столько сладкого томленья,
В них ярkokрылость и алмаз.

А твои губы – сама нежность,
В них мягкость, вера и оплот,
В них первозданность, неги свежесть –
Весь лик твой, как весна, цветет.

Я не встречал таких желанных,
Давно к другим путь не торил
И не стелил дорог воззванных,
А вот тебя я полюбил.

Прошу, Наталья, будь женою,
Согласием согрей меня
И будь навеки мне родною,
Не затуши в груди огня.

Сергей Добронин

– Ой, как мне быть, Роман? Не знаю...
Я не смекну, как мне сказать.
Тебя, быть может, обижаю –
Об этом Света должна знать.

А коль Светлана не позволит
Тебе со мною в брак вступить?
Ведь стану как ее неволить,
Коль не захочет разрешить?

Она и так все помогает,
И мне Светлана словно мать.
– Света давно об этом знает,
Сестра не станет возражать.

Сама на днях мне намекнула,
Чтоб нос к земле не опускал,
Чтоб пыль дорогу не задула,
И я тебя б не потерял.

– Но если так – не возражаю,
Тебя люблю уж я давно
И дать согласие обещаю,
К тебе оно вознесено.

Но все равно я бы хотела
Это со Светой обсудить,
Чтоб я спокойствие имела,
Чтобы пред Светой чистой быть.

Лидия Лазор

Она мне столько доверяет,
Добра мне столько все дает.
Света и Тане помогает,
Благодеянье в ней живет.

И как мне без ее согласия
Важный вопрос этот решать?
Я столько горького ненастья
В ее судьбу смогла воззвать...

Поэтому не обижайся,
Я не могу так поступить.
Понять меня ты постарайся,
За добро зло нельзя вершить.

Никто мне столь добра не делал,
Никто мне так не помогал.
Лишь зло вон как Абрам все веял
Да все до боли допекал.

И некорректно перед Светой
Мне без нее согласие дать.
Я пред святою дамой этой
На колюшки должна припасть.

Помыслил и Роман над речью,
Подумав: «Ната ведь права:
Света дарила ему встречи
И утешения слова.

Сергей Добронин

Даже спасение вручила –
Меня из плена извлекла.
И вот работой наградила,
Во всем сестрица помогла.

Но я не так чту, как Наталья,
Она ж мне больше, чем сестра.
Вот я набитая каналья,
Светлана ведь – родни заря!..

Спасибо Нате – просветила,
Влила мне в душу благодать
Да добром мыслить научила,
Благодарение являть».

И вот Наташенька с Романом
Перед Светланою стоят.
Во взоре вечерочка, славном,
Уж звезды множеством горят.

И Рома начал: «Вот Наташа
На брак согласия не дает.
Она сказала: судьба наша
Ведь в твоей волюшке живет».

Лидия Лазор

– Да нет... Не так я говорила...
Речь по-другому я вела.
Я, Света, Рому полюбила,
Но я признаться не могла.

Боюсь я, Света, быть обузой,
Собою вам надоедать.
Я так довольна своей службой.
Возможно, брак будет мешать

Мне в полной мере ведь трудиться.
И может так не подхожу?..
Поэтому пришла виниться
И сказать правду я прошу.

Я за любой ответ не стану
Обиду, Светочка, иметь.
Вам благодарна я за Таню,
Мне свахой быть – большая честь.

Но я, Светлана дорогая,
Тебя люблю я, словно мать.
И говорю все, не скрывая,
Чтобы лукавством не играть...

– Наташа, что наговорила?
Обузой ты и не была.
Трудом себя ты возрастила,
В дела проникнуть ты смогла.

Сергей Добронин

Ты мне помощницей явилась,
В тебе надежда ведь моя.
С тобою, как с сестрой, сроднилась
И все скажу я, не тая.

Я за Романа очень рада,
Что тебя в жены он берет.
Ты же душе его награда,
Семьи прекраснейший оплот...

Ведь так, Роман? Что робко смотришь?
Иди же стол нам накрывай.
Да может ручку позолотишь?
Тогда колечко подавай.

Роман и вправду из кармана
Кольцо красивое достал,
Надел он Нате, как в романе,
И вот такую речь держал:

– Светлана, милая сестрица!
И ты, родная, мне как мать.
Как славно мне с тобой трудиться,
Добром спешишь ты всех обнять.

Спасибо, Света, за даренье
Твоих волнующих минут,
За твое редкое терпенье,
За твой великолепный труд,

Лидия Лазор

Которым нас ты согреваешь,
Вручаешь радость каждый день.
И нас надеждой укрываешь,
Даруя лаской неги сень.

– Ну хватит за меня глаголить,
Давайте лучше я спрошу:
Какие планы будем строить?
Сказать, друзья, я вас прошу.

У вас помолвка состоялась,
А свадьба к нам когда придет?
Хочу, чтоб вы и обвенчались.
В июне время подойдет?

– А что в июне? Можно раньше,
Я хоть и завтра уж готов.
Так долго бродит счастье наше,
Такой был путь с Натой суров.

Пора уж счастье поразвесить
И в наш дворец его позвать,
Всех приглашением утешить.
И свадьбу можно начинать.

– Ух, ты, Роман, какой бедовый,
Видал, стремится как к венцу.
– Я просто, Света, счастьем полный,
А с ним – везет ведь удалцу.

Сергей Добронин

– Да нет... Не стоит торопиться,
Мы подготовиться должны.
Пусть путь проверкой к нам ложится,
Понять друг друга мы должны.

– Тебя уж год, как, Ната, знаю.
И столько знаешь ты меня.
И поспешить вас, дам, взываю,
В груди вам не унять огня.

– Ух, ты... Роман, как расходился,
Но ведь до года далеко...
– Не виноват, что так влюбился
В тебя же, солнышко мое.

Ну хорошо – я уступаю,
Через неделю – под венец.
Вам сдаться, дамы, предлагаю.
Я поступаю, как мудрец.

– Ну, как мудрец – я б не сказала,
Скорее, как капризный сын.
– Сестричка, ты же обещала
Женить, чтоб не был я один.

– Да я не против. Как Наталья?
Ты славно, братец, торг ведешь.
Хоть правильно, Ната – воззванна,
Вот ты нахрапом и берешь.

Лидия Лазор

– Ой нет! Люблю Наталью очень,
А вот признаться все не смел.
Я очень чувствами к ней сочен
И вот, похоже, перезрел.

– То точно, – дамы рассмеялись,
Не стали больше спорить с ним.
Но над ним мило потешались,
Ведь был же Натой он любим.

И Света радостью светилась,
Готова помощью обнять.
Тропа весельем к ним ложилась,
Чтоб новый путь для них верстать.

И вот уж свадьба отзвенела,
Денечки быстро ведь бегут...
И Ната счастье заимела,
Везеньем ей раскрылся путь.

И наш Роман цветет от счастья,
Весь светится своей душой.
Ведь, наконец, ушли ненастья
С его судьбины непростой.

Вдвоем как голуби воркуют,
И словно им семнадцать лет.
Друг другу нежность все даруют
И ярkokрылый любви свет,

Сергей Добронин

Который им благоухает
И негой верности поет,
На жажду жизни вдохновляет,
На добрые дела ведёт.

И они счастья не скрывают,
И к людям с радостью идут,
И ее с ними разделяют,
Надеждою к ним в дом идут.

Они ведь победили горе
И муки все перенесли,
И дарят жизни своей зори,
Для слабых маяком взошли.

Посколь не бились за богатство,
Порочность сердца гнали вон,
И не горели святотатством,
Душой зывали Храма звон.

Туда счастливые спешили,
С любовью к Господу припав,
И благодарность возносили,
Своей душой светлее став.

Прошли все муки испытаний,
Но не сломались ведь они.
Мы знаем с вами, сколь страданий
У них вставало на пути.

Лидия Лазор

Но в них порочность не раскрылась,
На зло – зывали добротой
Да со старанием трудились
Все на стезе своей большой.

Видать, за это Бог им радость
И яркую любовь послал,
И для души рассыпал сладость,
И их вниманием обнял.

Но все ж душа у Наты ноет,
Ведь чувствует свою вину.
Сейчас сердечко верой поит,
Раньше ж – являла боль одну.

И к Богу ведь не припадала,
И дочь к причастью не вела,
И исповедью не зывала,
И оттого беду нашла.

Недоля дочку занузила,
Рассадник злобы передав.
Беда же вожжи отпускала,
Неудержимым горем став.

И Таня болью задышала,
Невзгода в кров ее вошла.
Исчадие она познала,
И бездна мук в ней зацвела.

Сергей Добронин

Ты ж не забыл, читатель милый,
Какой Татьяны вьется след.
Твой взгляд я вижу, что унылый.
Узрел ее ты жизни свет...

Мы к ней давно не забегали,
Но пришло время... К ней идем.
Там новости уж никнуть стали,
Сейчас, дружище, их встряхнем...

Но Таня с Сержем улетели,
В Германии их путь лежит.
Там вновь Танюшу осмотрели:
В ней вирус будто крепко спит.

Они, счастливые, вернулись,
Татьяна сердцем ожила.
Ужель свеча беды задулась?
И к ним надежда в дом вошла?..

Но все равно Таня боялась,
Стерильностью вскрывала путь.
Ни с кем она не целовалась:
Боялась горе распахнуть.

Лидия Лазор

Особо дочке опасалась
Свой вирус СПИДа передать.
Ее руками не касалась,
А Насте все хотелось знать...

И вот она Таню спросила:
– Ты почему часто лежишь?
Меня когда-то ты любила,
Сейчас ты ласкою молчишь.

Меня ты, мама, не целуешь
И не купаешь никогда.
И ты во всем меня минуешь,
Обходишь путь ты мой всегда.

А с папой шепчешься часами
И бегаешь ты с ним в кино.
А мне своими ты руками
Не делаешь же ничего.

Наверно, ты меня не любишь?
Другие мамы к детям льнут.
Но ты меня ведь не голубишь,
А Юлю к маме спать кладут...

А ты меня к себе не ложишь,
Все почему-то не берешь.
И как чужую все ты гонишь,
Свою губнушку не даешь.

Сергей Добронин

– Настена, что ты рассердилась?
Я очень же тебя люблю.
Но так судьба, дочка, сложилась.
Боюсь, что грязью оболую.

Как вырастешь, сей сказ ты вспомнишь
И многое тогда поймешь,
И себя грустью ты наполнишь,
А меня может – проклянешь...

И Таня горько зарыдала...
– Не плачь, мамулечка, прошу.
Видать, нелепость я сказала,
Себя за глупость накажу.

Не стану больше я проситься
К тебе в постельку, мама, спать.
Такого больше не случится,
Я обещаю взрослой стать.

Тебя люблю, мама, душою,
Как тебе папа говорит.
И быть тебе хочу родною,
Сердце мое к тебе спешит.

И клясть тебя в жизни не буду.
Тебя, мамуля, никогда!
Я уж обиды все забыла,
Не плачь, родимая моя.

Лидия Лазор

И вежды Таня осушила.
Здесь Серж нежданно к ним зашел.
Татьяна очи опустила,
Но грусть в глазах Сергей нашел.

– Ты что грустишь, моя Татьяна?
Сейчас гулять с тобой пойдем.
Ведь день чудесный, без тумана,
И Настеньку с собой возьмем.

– Прекрасно, папа, я согласна.
То мама целый день лежит.
А спать так много же опасно?
Головушка ведь заболит.

И вот они гуляют в парке,
Погода тихая стоит.
Здесь бомж лежит и спит на лавке,
Домой он тоже не спешит...

Ведь октябрем денек раскрылся,
Он дарит миру благодать.
С усердием, с душой трудился,
Спешил деревья украшать.

Развесил листья расписные
И акварели не жалел:
Одних – украсил в золотые,
Других – в кафтан парчи одел.

Сергей Добронин

А третьи – куст нашли побочный,
Взывают, взоры опустив,
Иль падают на путь несочный,
Свой час на древе отслужив.

И радостно, и грустно сердцу,
Ему и томно, и тепло.
Взор осени раскрыл уж дверцу,
Но ощутил любви крыло,

Что в небушко зовет подняться
И там в просторах попарить,
И с этой жизнью не расстаться,
Одновременно – в небе жить.

И так, читатель, ведь бывает...
Святым Бог этот путь дает,
Но и о нас не забывает,
Стезю для чистых в Небе вьет...

Но мы ведь с вами не такие,
А может все же путь найдем?
И за дела наши простые
Надежду к Богу вознесем...

Как наш герой, Сергей Добронин,
Который для других живет.
Чужим ведь горем он расстроен,
Всего себя им отдает.

Лидия Лазор

Благоденья людям дарит,
Старается он всем помочь...
Конечно же, любовь не вянет,
И он голубит свою дочь.

Вот и сейчас, листья срывая,
Их Насте с ласкою дает.
Она, веночком их сплетая,
С любовью маме подает.

И нагулявшись, все решили,
Что уж идти пора домой.
Венки же вновь земле вручили
И тропкою пошли родной.

А по дороге Настя снова
Листочков вдоволь набрала.
И как прекрасную обнову
Своей бабуле понесла.

Светлану очень она любит,
Своим вниманьем стережет.
За маму все ее целует,
С большою негой к ней все льнет.

Хоть шесть уж лет и разменяла,
Седьмой вприпрыжку побежал,
Настена буковки познала,
И текст прочтением ей сиял.

Сергей Добронин

Да и Настена уж умела
Прекрасно циферки слагать.
От их подсчета веселела,
Рядком любила их писать.

Но больше сказки все ж любила,
Читала чтоб бабуля ей.
И часто папочку просила,
Чтобы и он читал скорей.

А с мамою стихи учила,
Их знала много наизусть.
И в них усладу находила,
Снимала с мамы ими грусть.

Так вчетвером они и жили,
А Ната с Ромою ушли,
Гнездо у Ромы счастьем свили,
В нем радость и любовь нашли.

К Доброниным же приходили,
Радела Наточка за дочь.
Уют с приходом приносили,
Любила Ната всем помочь.

Лидия Лазор

Она душою расцветала,
Когда улыбкой дочь звала.
Ведь сердцем матери познала
Тот крест, что Танюшка несла.

И эта боль ее томила
И скорбью все давила грудь,
Спокойствия в душе лишила,
Безвестностью стеля все путь.

А боль в Татьяне незаметно
Ведь стала вглубь все прорастать,
Стеля свой след все незаметно
В тот путь, где б горяшком пылать.

А тут еще Таня простыла,
И грипп недугами обвил,
И осложненье получила –
Вновь о себе СПИД заявил.

Как лист Танюша стала вянуть,
Леченье блага не дает.
И вирусы ее все тянут
В бездонность, мука где цветет.

Ведь СПИД проник и в клетки мозга
И печень глубже проедал.
Хлестала тело СПИДа розга,
Токсичный час Тани настал.

Сергей Добронин

Ее рвало от крошки мяса,
И есть, бедняга, не могла.
Ведь анемия все не гасла,
А все токсичностью росла.

И мозг от боли воспалился,
Головушку нельзя поднять.
Страх черным саваном ложился,
Его нельзя было унять.

И Таня в страхе трепетала,
Не зная, как его сорвать.
И вопрошающе вдруг стала
В слезах пред мужем припадать.

– Сереженька, уж час явился,
Чтобы на смерть меня забрать.
И путь мой в ад навек открылся,
Чтобы в костре мне там пылать.

Я не хочу, Сережа, милый!
Спаси, родимый, ты меня.
Прости меня, ты мой любимый,
Боюсь я пекла как огня...

А я ведь очень молодая,
И мне всего лишь двадцать семь,
Но боль печет так, огневая,
Меня спасеньем ты одень.

Лидия Лазор

Сереженька, прости за раны,
Которые в тебя внесла,
И за содомные обманы,
И за корыстные дела.

Я ими долю покрывала,
Хотела жить я сотню лет.
Себя ж корыстью все взывала,
Но вот уж гаснет белый свет.

Но жить хочу! Спаси, желанный,
Ты за меня, муж, заступись,
Чтоб путь минул меня опальный,
За грешную ты помолись.

Твоя молитва ведь весома,
Ты ею, муж, меня спасешь.
Она искупит грех содома,
Ты ее к Богу вознесешь.

И ты от мук меня очистишь,
Иначе мне гореть в огне.
Ты путь спасения отыщешь,
А так – быть в пекле мне на дне...

– Ну что ты, Таня, успокойся,
Послушай, милая моя,
Ты к Богу душенькой раскройся,
Проси, чтоб Бог простил тебя.

Сергей Добронин

Давай, покайся ты душою,
В себе причастье вознеси,
Крестись с молитвою святою,
Владыку слезно ты проси.

А я, конечно, Таня стану,
Молиться буду за тебя.
Просить я Бога не устану,
Паду, прощения прося.

– Спасибо, милый. Прости, славный,
Что столько мук тебе внесла.
Сама ж давала путь опасный,
Собой тебя я извела...

Серж, дай мне руку на прощанье,
Меня, больную, поддержи.
Прости меня за все страданья
И в просьбе, муж, не откажи.

Вот если б снова жизнь мне дали,
То я с тобою лишь бы шла.
Ласкала б Божьи эти дали,
Ценить что раньше не могла.

Как ты, я б к Богу все стремилась,
И к людям я б была добрей.
Стезя б корыстью не стелилась,
К народу б я была милей.

Лидия Лазор

Но жаль, что поздно так прозрела,
Когда грехов взрастила воз.
Хоть к Богу повернуть сумела,
Когда душа взвилась от слез.

Тогда в больнице я припала
И стала Господа просить,
Судьба тебя чтобы послала,
Чтоб маме с Настей пособить.

Похоже, Бог меня услышал
И ради них, видать, простил.
Ведь ты на голос сердца вышел
И встречу мне свою явил.

Вот потому прошу, любимый,
Чтобы пред Богом ты припал.
И попросил душою, милый,
Чтоб послабленье Бог мне дал.

Твои святые ведь молитвы
До Бога, знаю я, дойдут,
Сердечностью они прошиты,
И буйно так в тебе цветут.

За них, быть может, Бог поможет
И часть грехов моих простит.
Твое добро все подытожит
И душеньку им защитит...

Сергей Добронин

И вдруг Татьяна замолчала,
А руки стали обвисать.
Но все же силушку собрала
И вот смогла что прошептать:

– Прости, Сергей... Я умираю...
Зови священника скорей.
Причастье сделай – умоляю,
И исповедь душе возлей.

И пособоровать взываю.
Сереженька, за все прости...
Тебя я просьбой покрываю...
Ко мне ты чаще приходи...

Сергей, слезами истомленный,
Священника бегом призвал
И был беды и горя полный –
Час смерти Тани он встречал.

Но все ж как надо совершили,
Священник просьбы все учел.
И в гроб уж Таню положили –
Ее путь на земле прошел.

Лидия Лазор

Пред нею мать в слезах стояла,
Измученная вся была.
К холодным рученькам припала
И горю волношку дала.

– Ах, дочь моя, прости, родная,
Что свет в глазах уж не горит.
Моя Танюша дорогая,
И голос твой не зазвенит.

Прости, что не смогла утешить,
Беду от сердца отвести,
Сумела горе лишь развесить.
Меня, кровинушка, прости.

Неправильно я воспитала...
Ты дочь единая моя.
И столько лиха ты познала,
Жизнь мукой разлилась твоя...

А может, долюшка такая?
В недобрый час я родила?
К чему судьбина роковая
Тебя навеки унесла?

А я тебя не защитила,
Беду я не смогла изгнать.
Танюшенька, тебя сгубила,
Спасеньем не смогла я стать.

Сергей Добронин

Ох, лихо, тяжко мне, родная,
Как буду жить я без тебя?
Моя кровинка дорогая,
Взяла бы лучше смерть меня.

Ведь без тебя мне путь не светел,
Лишь черным саваном лежит.
Ну почему тебя грех метил?
Сил нету без тебя мне жить.

Танюша, забери с собою.
Зачем же жить мне здесь одной?
Хочу я быть, Таня, с тобою,
С единственной, моей родной.

– Ната, опомнись! Бед накопишь.
Настена здесь как будет жить?
На нее горе ты набросишь,
Коль будешь лихо ты просить.

Ты успокойся, стерпи горе,
И мука, Ната, отойдет.
Ведь, женушка, взойдут же зори,
И нам сыночка Бог пошлет.

Не плачь, голубка, успокойся,
А то сынок бьется в тебе.
Ему спасеньем ты откройся
На своей горестной тропе...

Лидия Лазор

И Нату Рома лаской тешил,
Ее от горя уводил,
Успокоением все нежил
И утешением поил.

Здесь и Сергей взывал печалью,
Слеза срывалась с его щек.
Настена утиралась шалью,
Не дав стенанию дорог.

Но и она вдруг зарыдала,
Отца за шею обвила,
И безутешно мать взывала,
И ближе к гробу подошла.

– Ну что же, мамочка, такая
Ты молчаливая лежишь?
Ты меня бросила, родная?
Ведь на меня и не глядишь.

Открой же глазоньки живые,
Ты ж, мамочка, не умерла...
Свои ты рученьки больные
Зачем сложить их так дала?

Подвинься, и с тобой я лягу,
Или же, мамочка, вставай.
А то и я, как ты, вот слягу,
Из гроба ж ножки опускай...

Сергей Добронин

И вся в слезах к маме припала,
В рыданиях стала исходить,
И поднять мамочку взывала,
Помочь отца стала просить.

Но отец быстро Настю вынес,
И всех просил слез не казать.
Ведь распахнул Настену кризис,
А отец кинулся спасать.

Ведь здесь о ней словно забыли,
И каждый горе свое лил.
И тем чуть Настю не сгубили,
Да отец, к счастью, пособил.

Он ей сказал: «Не плачь, Настена,
И свое сердце ты мужай.
Моя любимая ты доня,
О папочке не забывай.

Ведь ты моя заря и радость,
Спасение, души тепло,
И ты надежды моей сладость,
И солнце, что в груди взошло.

И оно светит нам на доли,
И наше горе изведет,
И снимет, Настенька, нам боли,
И к счастью снова приведет.

Лидия Лазор

Лишь наберись ты, дочь, терпенья,
Свободу сердцу не давай.
Переживем с тобой лишенья,
Ты только горько не рыдай.

Видать, так доля маме пала...
Господь для всех судьбу дает,
Стезю сама ведь выбирала,
И каждый сам по ней пойдет...»

– А я с тобою, папа, вместе
По долюшке своей пойду,
Давай решим, папа, на месте –
То без тебя я пропаду.

– Конечно же, моя ты нежность,
Мой медвежонок дорогой,
Моей зари источник, свежесть,
Всегда я буду лишь с тобой.

А сейчас к маме поспешили...
С тобою вместе мы пойдём,
Чтоб люди нас не осудили,
Родную маму проведем.

В последний путь ее отправим,
Но к ней мы будем приходить,
Позднее памятник ей справим,
И там ее мы станем чтить.

Сергей Добронин

И оттого не плачь, Настена,
И болью так ты не рыдай.
Мой голубенок, моя доня,
В себе ты силушку вай.

А чтобы маме легче было,
То в Церковь вновь завтра пойдем.
И чтоб не стало ей уныло,
Ей панихиду вознесем.

И нас тогда мама услышит
И улыбнется нам с тобой...
– И тебя мамочка увидит,
И скажет вновь тебе «родной».

Мне ручкою она помашет,
И «привет» скажет, как всегда.
И путь, наверно, свой укажет,
Где маме светит там звезда...

– Ну, доченька, беду сжимая,
Пойдем, а то нас заждались.
Там наша мама дорогая,
Но только, Настя, ты держись...

– Не стану больше я так, папа,
Безудержно, во всю рыдать...
А то опять там баба Ната
Вновь горько будет причитать.

Лидия Лазор

И вот они опять у гроба,
Где грусть разлита и печаль.
И места было много скорби.
Там всех стоящих было жаль.

Но Настя больше не рыдала,
А возле папы все была.
Слеза росинкою сверкала,
Прощание в себе несла.

Ведь гроб с Татьяной опускали,
Ее могила приняла.
Навек земелькой покрывали,
Чтоб спать там Танечка могла.

И здесь Наталья не стерпела
И стала громко вновь рыдать.
Сдержатъ разлуку не сумела,
Из гроба дочь стала взывать:

– Не уходи, моя Татьяна,
И нас ты, дочь, не покидай.
Моим сердечком ты воззвана,
Из гроба, Танечка, вставай.

И стала биться в руках мужа,
Стремясь сама в могилу пасть,
Которую одела стужа,
Являя взору смерти власть...

Сергей Добронин

И Настя к Нате подбежала,
Ее поддержкой обняла,
И утешать по-детски стала,
И к пониманью воззвала.

– Не плачь, моя ты баба Ната.
Мы завтра к маме ведь пойдем.
Она нас видеть будет рада,
Мы ей молебен вознесем.

И там на Небе мама будет
Молиться в сладкой тишине.
И разыскать нас не забудет,
Увидеть сможет нас вполне.

А мы ее во сне увидим
И нашу жизнь ей вознесем,
И горюшко ее отринем,
И от ненастия спасем.

Об этом папа мне недавно
Подробно очень излагал.
И будет все, бабуля, славно,
Коль наш же папа так сказал...

А наш ведь папа очень добрый,
Святой, наверно, человек.
Он среди всех нас здесь – особый,
Его на Небе ткется век.

Лидия Лазор

Ведь после смерти живет папа,
Других таких среди нас нет.
Его тропа нам сутью свята,
И в нем звенит на все ответ.

Бабуля это говорила,
А баба Света ведь не лжет.
И все понять мне пособила,
В ней тоже праведность живет.

Маму не очень хоть любила,
Но с пониманием к ней шла,
Святые Книги ей дарила,
Чтоб к Богу мама путь вила.

И мама Библию читала,
Знать, путь к Всевышнему нашла.
И мамочка Христа воззвала,
Ему признанье вознесла.

Так что не плачь, бабуля Ната,
Мама на Небе будет жить.
Там жизнь молитвами богата,
Мы ж станем здесь о ней молить...

Наташе легче чуток стало,
Прильнула к внученьке душой,
Хотя скорбь грызть не перестала,
Но вникла в речь внучки родной...

Сергей Добронин

И вот Татьяну схоронили...
И на помин души пошли...
И вновь о ней заговорили,
И в себя память вознесли...

Но не хотелось бы мне грустью
Роман о жизни завершить.
Хоть быть версталась в нем и сутью,
А завещает долго жить.

Дает дорогу в послезавтра
И в сотни ярkokрылых лет,
Где цвет распахивает астра
И вечности сияет свет...

— ... Да, люди дня не замечают,
Все с суетой в душе бегут,
В ней незаметно увядают,
Но страх пред Богом не несут.

И мы не думаем порою,
Остановиться не хотим...
Когда ж срываемся судьбою
И в ад безудержно летим,

Лидия Лазор

Тогда взываем, как Татьяна,
Всевышнего, к Нему спешим.
Священного мы ищем сана,
О болях тяжко голосим...

Да так, – продолжила Светлана, –
Что успокоиться нет сил.
Печет греховная в нас рана,
И свет становится не мил.

Тогда хотим мы в одночасье
Избавиться от всех грехов.
И просим слезно себе счастья,
Живя в порочности годов.

Но, верно, путь – добром измерян,
И милость им, видать, цветет.
А что делами зла посеян –
То в толще лет его растет.

И сразу не убрать с дороги,
Где толща в двадцать лет лежит,
Где в ней срослись кольцом пороки,
Где каждый день злобой прошит.

То те грехи свой путь узреют,
В душе мгновеньем не пройдут.
И дни свой путь лишь одолеют,
Когда до дна боль изопьют.

Сергей Добронин

– Но, мама, Таня ведь прозрела
И года три, как к Богу шла...
А сколько болюшки стерпела?
Мученья тяжкие несла.

И перед смертью все просила,
Чтоб за нее пред Богом пал.
Любовь к Творцу в ней победила.
Спасенья путь, видать, Бог дал.

– Не знаю, сын... И я молилась...
Просила Господа Христа.
Все глубиной души трудилась,
Чтоб легче Тани шла верста.

Я видела ее страданье,
Раскаянье и грусть очей.
И неподдельное старанье –
Зажечь чтоб свет в душе своей.

– Спасибо, мама, за терпенье
И за стремление помочь,
Что ей торишь тропу спасенья
И любишь так мою ты дочь.

Всю жизнь ты, мама, других любишь,
А вот себя совсем не чтишь.
Ты мир людей собой голубишь,
За доли падших ты грустишь.

Лидия Лазор

И им всем сердцем помогаешь,
Ты Божий, мама, человек,
Ведь зло ты людям всем прощаешь,
Им свет даешь, чтоб путь не мерк.

А свою долю обделяешь,
Без мужа столько лет живешь...
Внимания не обращаешь,
Себе путь к счастью не даешь.

Вон Михаил уж сколько ходит,
Согласья твоего все ждет.
И от тебя он не отходит,
И только лишь тобой живет...

– Да полно, сын, а то смущаешь,
Ведь я же грешница душой,
А ты в святой сан одеваешь...
Достойна путь торить простой.

Хотела б быть, мой сын, полезной
Я в этом мире для людей.
Стеною встать им не железной,
А даровать любви огней.

И в них я нахожу усладу,
А Господь счастья мне ведь дал:
В тебе я чувствую отраду,
И внученьку мне Бог послал.

Сергей Добронин

Растет прекрасная дивчина,
Настеночка, моя звезда.
С ней не грызет меня кручина,
В ней вьется нежности верста.

Ее люблю, мой сын, я сердцем,
Настена верности полна.
В ней в свет добра открыта дверца,
Как ангелочек, ведь она.

Мне с вами сладко и уютно,
Не греет путь меня другой.
Без вас мне будет очень трудно
И грустно, сын мой дорогой.

– Ой, мама, кто-то к нам стучится,
Прости, пойду открою дверь.
Нам новостью хотят открыться,
Совсем некстати вот теперь...

И Сергей спешно опустился,
И дверь парадную открыл,
И неожиданно смутился,
Что Михаила здесь воззрил.

О нем ведь только говорили,
Его он маме предлагал.
Ему, казалось, что любили –
Серж это сердцем ощущал.

Лидия Лазор

– Ну почему же мама против?
И отстраняет все его...
И хочет жить сама, напротив,
Без доли, счастья своего.

Такой вопрос вновь всплыл грядую
И буреломно проплывал.
Но вновь Серж овладел собою
И лишь почтительно сказал:

– О, дядя Миша, проходите...
– А мама дома? Где она?
За беспокойство не взыщите.
Светлана примет ли меня?

– Конечно сможет. Она дома.
Мы разговор все с ней вели.
Недавно был и дядя Рома,
С часок, его как провели.

И Михаил наверх поднялся,
И вот к Светлане дверь открыл.
И видно было, что смущался,
Но речь такую возвестил:

– Прости, Светлана, что явился,
Ты избегаешь все меня.
С твоей беседой не смирился,
И пуще жжет она огня.

Сергей Добронин

Ведь с пяти лет тебя я знаю,
Я пред тобою виноват.
Но выслушай, душой взываю –
Тебе одной лишь в жизни рад.

Я изменил совсем случайно,
Ее нисколько не любя.
Возвала водка так обманно,
В измене я любил тебя.

В ней образ, Света, твой я видел,
Лишь только ты мне грела грудь.
Я знаю, что тебя обидел
И пеплом твой осыпал путь.

Прости меня, ты – детства счастье,
Моя надежда, сердца боль,
Моя любовь, мое ненастье
И моей жизни суть и соль.

– Ой, Миша, хватит изъясняться,
Тебя простила я давно.
Ты жаждешь ведь со мной венчаться,
Но это времечко прошло...

Ты помнишь? Как меня ты предал?
На водку ссылку ты даешь.
Но разве, друг ты мой, не ведал,
Что ты ответственность несешь?..

Лидия Лазор

Тебе ведь было уж семнадцать
И столько было лет и мне.
А ты пошел – кому за двадцать?
И стал искать любовь ты вне?..

А я беременная стала
От горя мукой исходить.
Путь жизни в болях я познала,
Но все ж решила я родить.

И чтоб отец был у ребенка,
За Павла замуж собралась.
Да горечью взрастилась тропка,
Мечта моя надорвалась...

Умышленно или случайно
Павел в овраг меня толкнул.
Погиб ребенок мой неожиданно
И свечу радости задул.

Спасти врачи меня сумели,
Стала бесплодной я навек.
Кафтан печали вмиг надели –
Погиб безвинный человек.

А коль с тобой бы проживала,
Быть может бы ребенок жил.
Ведь мне соседка намекала,
Что умысел в том Павла был.

Сергей Добронин

Да и свекровь мне похвалялась,
Что ключ к ребенку подберет.
Поить травую собиралась,
Мечтала – чадо изведет.

Но Бог с ней... Ведь уже случилось...
Былого, Миша, не вернешь.
Судьба несчастьем обагрилась.
Ты неужели не поймешь,

Что я тобою отболела?
Хоть рана, нет, не заросла.
Любить другого не сумела,
Душа тобой полна была.

Ты в памяти моей взираешь:
Зовущий, милый и родной.
И о былом напоминаешь,
Залитым доверху слезой.

Видать, то сердце не прощает,
Уж очень боли много в нем.
Хоть, кажется, что отпускает,
Но все ж не хочет жить в былом...

А зла совсем я не имею,
Но той любовью не взлечу.
А лгать я, Миша, не умею
И совершенно не хочу.

Лидия Лазор

Видать, за муки и терпенье
Всевышний счастья мне дал,
Возлил стремленья и везенья,
Мне сына, внучку ниспослал.

Ты ж видишь, сын какой красивый,
Прекрасный, добрый человек.
Сергей душою к людям милый,
И его греет жизни бег.

И внучка очень меня любит,
Все хвостиком за мной бежит.
Своею нежностью голубит
И радостью ко мне звенит.

И то, чем ты меня обидел,
Господь сполна же мне воздал.
Мой путь спокойствием уж вызрел,
И в том Творец мне помогал.

К Нему я радость ощущаю,
И к Богу путь хочу торить.
Ведь в Нем спасение – я знаю...
И жизни смысл – лишь Им открыт...

А ты как? К Богу путь ты стелешь?
Иль в Храм не очень ты идешь?
Одежду милости лишь меришь?
Или добро людям несешь?..

Сергей Добронин

– Ой, я конечно же греховный,
Светлана, путь тернистый мой.
И он такой порой не ровный,
Но ведь и твой путь не простой?

Ты просто сильная и с верой,
И потому ты путь берешь,
Великодушной меришь мерой,
С любовью к людям ты идешь.

Ты повернись ко мне душою,
За все, Светланушка, прости.
Будь, милая, ты мне родною,
Ко мне ты тропочку взрасти.

Я для тебя не пожалею,
Богатство все тебе отдам,
Тебя усладой я взлелею
И по твоим пойду стопам.

И к Богу буду мостик делать,
С тобой повсюду я пойду,
Не дам по ветру себя вейть,
Коль твою стежку обрету.

Я обещаю, моя Света,
Добрее, чище, лучше стать.
Не делай резкого ответа,
Позволь надеждушку воззвать.

Лидия Лазор

Жизнь без тебя мне обагрилась,
Я до сих пор все холостой.
Так жизнь моя и не сложилась,
Не льнет душа моя к другой.

Прости, Светлана, сердцем каюсь,
Ведь где я только не бывал.
Но лишь тобою я терзаюсь,
Хоть многих, Света, я и знал...

Кавказ и Север – все забросил,
Где капитал свой сколотил.
Друзей признаньем огорошил,
Что без тебя мне свет не мил.

Они меня «стальным» считают,
Любовь всерьез не признают.
И нарочито поддевают.
Тем боль душе моей несут...

Ты ж помнишь, встреча как случилась,
Когда увидел вновь тебя?
С тех пор ведь боль не прекратилась
И жжет безумием меня.

В разлуке боль так не давила
И рана не давала знать.
А встреча все вдруг изменила,
Безмерно стал я тосковать.

Сергей Добронин

Прими, Светланушка, душою,
Родимая, за все прости.
И обними своей судьбою,
Любовь на волю отпусти...

И Михаил вдруг пал пред Светой,
Измученный души слезой,
Тоской сердечною одетый,
Виной поникшей головой.

И начал снова: «Света, сжался,
Не оттолкни ты от себя.
Со мной навеки ты останься,
Ведь я погибну без тебя...»

– Ну что ты, Миша, поднимайся,
Зла на тебя я не держу.
Понять меня ты постарайся.
С тобою встреч я не хочу...

Глаза ж – другое говорили,
Душа же – радостью цвела.
Чувства признанием парили,
Ведь тридцать лет его ждала.

И вдруг Светлана зарыдала,
Нежно Михась ее обнял.
Звезда прощеньем засияла,
И Свету он поцеловал.

Лидия Лазор

И миловал, как в юной доле,
Где крылья ласки, мая цветь,
Где песней соловьи взывали,
Неся истоков сердца весть...

Ну вот и все, читатель милый,
И Света счастья дождалась...
А вот Сергей все же унылый,
Его стезя к жене вилась.

Пришел Серж к Тане на могилку.
Здесь памятник большой стоит.
Устлал он плиткою тропинку.
Здесь чистота кругом звенит.

С гранита Таня с лаской смотрит,
Своей улыбкой нежит взор.
А в сердце Сержа печаль бродит,
И мучает его укор,

Что все ж не спас свою родную,
Могла бы Таня еще жить.
Любил ее он и больную,
Да год в земле она лежит.

Сергей Добронин

А Серж частенько к ней приходит,
Все розы алые кладет.
Смиренье здесь души находит,
Порою разговор ведет.

Вот и сегодня он с печалью
Холодный памятник обнял.
Здесь небо раскрывалось далью,
И Серж сердечно так сказал:

– Танюша, день сегодня жаркий,
И небо синевой глядит,
Размежил морем взор свой яркий
И далью званною парит.

Такое небо ты любила,
Все восхищалась синевой.
И высота тебя пленила
Цветущим взором, глубиной.

Теперь ты там... Как поживаешь?
Вчера я видел, Таня, сон.
Меня как будто обнимаешь
И хочешь мне сказать о том,

Что там тебе тепло и мило
И что ты в Царствие живешь.
Лишь оттого будто уныло,
Что путь к отцу ты не найдешь...

Лидия Лазор

И вновь, Танюша, ты просила,
Чтоб я молился о тебе.
Ты мне признание явила
За то, что я окреп в борьбе.

И справился я с бесом лютым,
Который зло меня бросал,
Что победил его уютом,
Молитвой дьявола изгнал.

Я знаю, Таня, бес боится,
Когда молитва зазвучит.
Тогда он в муках весь юлится,
Но человеку не вредит.

И мига ждет, когда ослабнет
Люд от усталости денька
Иль от неверия повянет,
Кляня, что доля нелегка.

Тогда бес в блуд смело толкает,
Иль в злобу быстренько ведет,
Или же в пьянство завлекает,
И в драку буйную ведет.

Где зло печалью вдруг восходит
И суета сует звенит,
И горе тут же всех находит,
Слезами в дом скорей бежит.

Сергей Добронин

И потому так лихо бродит
И угнетеньем стелет путь.
И в ад их бес к себе уводит,
Проклятьем насыщая грудь.

И человек не понимает,
Что в этом сам он виноват.
Кого угодно проклинаят
И сам себе даже не рад.

Лишь оттого, что путь не держит
К Владыке, к Богу своему
И в Господа душой не верит,
Став на безбожную тропу.

И тем лишает он защиты
Себя от горя и беды.
Пути ему тогда закрыты,
В спасенье не ведут версты.

Об этом я вчера, Татьяна,
На своей фирме говорил.
Ведь информация возвана,
Народ о ней сказать просил.

И им я долго по порядку
Слова Господние являл.
Иные слушали, как сказку,
И народ в целом – изумлял.

Лидия Лазор

Смятенье в душах их взирает,
Непониманьем дышит грудь.
Ведь нам бездушье прививают –
Вуз к Богу не верстает путь.

И в школах Библию не очень
Преподают ученикам,
В них чем угодно урок сочен,
Но сути жизни нету там.

И потому народ страдает,
Ведь в темноте душой живет,
А власть к прозренью не взывает –
И народ к Богу не идет. . .

Чрез боль все больше мы приходим
К Господним трепетным вратам.
Тогда прозренье лишь находим,
Когда нет сил терпеть боль нам.

А коль бы с детства прививали,
То люди были бы вольны –
Сознанием бы выбирали,
Познанием к Господу полны.

И не бранили б государство,
Что беспредел в стране цветет.
И не росло бы белобратство,
Что в пропасть к дьяволу ведет.

Сергей Добронин

Ты ж помнишь, Таня?.. Говорили
С тобой, родная, мы о том...
Проблем мы много находили
В великом мире вековом.

Но все как было... И осталось...
В слезах, Танюша, люд живет.
Наследство тяжкое досталось,
Рев революции гнетет.

Видать, годков и не с десятков
К нам в этих распрях прибегут,
Пока сдерем с души упадок
И люди светлый путь найдут.

Ну вот, Танюшенька, родная,
Тебе что думал – рассказал.
Пока... Подруга неземная...
В твоём я доме побывал...

И Сергей встал и помолился,
Псаломы долго он читал,
И со старанием крестился,
Душою Господа взывал.

И он на памятнике с лаской
Тани портрет поцеловал.
Горел закатной он окраской,
Ведь день уж к вечеру взывал...

Лидия Лазор

И вот у дома... Дочь навстречу
С вопросами к нему бежит:
– Большой полна я, папа, речью,
Во мне пыл гневностью кипит.

Ты где, родимый, пропадаешь?
Сегодня же ведь выходной?
А ты вновь дома не бываешь,
Сам обещал же быть со мной?

У нас дед Миша пребывает,
И все Добронины пришли.
Малыш, Сережка, все рыдает,
Его к нам тоже принесли.

Я с ним немного поигралась,
Но очень я тебя ждала.
Хоть и с Сережкой занималась,
К себе на руки все брала.

А вот сейчас он раскричался,
Так бабе Нате отдала.
К груди он маминой прижался,
А я к тебе вот побегла.

Так где ж ты был так долго, папа?
– Я, доченька, у мамы был...
– Меня просила баба Ната,
Чтобы и нас ты прихватил.

Сергей Добронин

– Ну хорошо... Вместе поедem...
На днях все маму навестим.
Цветов купить с тобой заедem,
Сейчас к гостям же поспешим...

И взял на руки он Настену
И по ступенькам вверх пошел.
С любовью нес свою он доню –
В ней ласку и уют нашел.

А гости здесь его уж ждали,
Сергея ж день рожденья был.
Его сердечно поздравляли,
Здесь кубок радости парил.

И речи бойко говорили...
Вот слово Светочка взяла,
И все дыханье затаили.
С любовью мама начала:

– Сынок мой славный и желанный,
Хочу тебе я пожелать,
Чтоб вился путь тебе отрадный
И согревала благодать

Лидия Лазор

Тебя в любые бы дороги,
В мороз, и холод, и жару,
Чтоб злом не стлались бы пороги,
Чтобы не стыл ты на ветру.

А зори бы тебя зывали
Величьем Божьего тепла
И негой неба согревали
И благочестием крыла.

И чтоб Господь послал везенья
Тебе, любимый сын, во всем,
Воздал сердечного терпенья
Вночи, и вечером, и днем.

И чтоб познал цветенье сада,
Что Бог на Небе воздает.
Моя ты нежность и отрада,
Мой щит, надежда и оплот.

И дай же Бог тебе спасенья,
А подлости не знать врагов,
Не постигать души томленья,
Не ведать тяжести оков.

А чтоб здоровье тебя грело,
Усладой Господа цвело.
И счастье вечное б звенело,
Венцом любви, укрыв чело!

Сергей Добронин

– Спасибо, мама, за тост яркий
И за прекрасные слова,
Что путь желаешь сердцу сладкий
И что так любишь ты меня.

– А я... Я тоже люблю очень...
Ты, папа, самый мой родной!
Твоя я дочка, между прочим,
А ты не чокнулся со мной.

Но я же тоже хочу речи
Тебе ведь, папенька, сказать.
То время, папа, недалече,
Когда я взрослой смогу стать.

Но и такая я желаю
Тебе, папулечка, простор.
Тебя я, родненький, зываю,
Люблю твой ясный, милый взор.

И так хочу тебя сердечно,
Тебя, родимый, попросить,
Чтоб был со мною, папа, вечно
И никуда не уходил.

И Настя бойко подбежала,
И отца крепко обняла.
Вмиг на коленях сидеть стала,
Ласки простор к отцу дала.

Лидия Лазор

Сергей Настену с умилением,
С отрадою поцеловал.
С родительским благодареньем
Сидеть со всеми позволял.

И Ната слово попросила,
Чтоб в честь Сергея тост сказать.
Она им очень дорожила
И вот сумела что являть:

– Сереженька, ты очень славный,
Сердечно радуюсь тобой.
Такой для нас ты всех желанный,
Для всех ты близкий и родной.

Мы сына в честь тебя назвали,
Его Сергеем нарекли,
Чтоб твои взгляды в нем витали,
Твои б стремленья проросли.

Позволь мне выразить признание
И поклониться до земли
За бескорыстные старанья,
Что нам спасением возшли.

Коль бы не ты, то мы б погибли
От холода в стране чужой.
Нас, как траву, бы там состригли
На фоне жизни непростой.

Сергей Добронин

Я пред тобою преклоняюсь,
За свое горюшко винюсь,
Идти тропой твоей стараюсь,
Хоть чуть полезной быть стремлюсь.

Пред Богом часто я душою,
Сережа, за тебя молюсь.
Тебе обязана судьбою,
С твоею помощью тружусь.

За все сердечное спасибо
Тебе, ты – Божий человек.
Ты сотворил для меня диво,
Насытил счастьем ты мой век...

И вдруг Наталья зарыдала
И речь свою оборвала.
К ней внучка, Настя, подбежала,
Ее с любовью обняла.

– Ну что ж, бабуля, вновь слезами
Ты залила свое лицо?
Ведь договор же был меж нами,
Не плачь, а выпей вот винцо...

И внучка бабушку Наталью
Успокоеньем обвила.
В судьбе своей очень желанну
Ее, как мать, душой звала.

Лидия Лазор

А на словах Настя сказала:
– Прошу бабулю поддержать.
Чтоб баба Ната не рыдала,
Я ей хотела б пожелать

Здоровья, радости, везенья
И к нам чтоб чаще прибывать,
И чтоб от слез нашла спасенье,
Веселья надо ей воздать...

И гости мило рассмеялись,
И напряженье с лиц сошло.
Над речью Насти потешались,
И счастье в дом к ним вновь вошло.

И они долго веселились,
Все песнями вздымали грудь.
И неохотно расходились,
Хоть уж рассвета брезжил путь.

И отдохнув, а утром снова
Судьба работать позвала.
Но в ней была денька обнова,
Что неустанно жизнь несла:

Новый заказ, пути решенья,
Поездки, выплаты зарплат,
Неудовольствия, томленья
И брак от сонности растяп.

Сергей Добронин

Но Серж подтянутым явился,
И он потребовал отчет.
К нему Степан заторопился
И прихватил за месяц счет.

Сергей проверил неторопко,
Ни в чем прокола не нашел.
Затем он вызвал Саню бойко
И план-проспект ему довел.

И к нему Нина постучалась,
Ему проект свой принесла.
Пред ним она всегда смущалась,
Сегодня ж – радостна была.

– Позвольте вас на именины
Ко мне, Сережа, пригласить.
Чтоб снять накал трудов кручины,
Хотела б праздник вам явить.

Сергей радушно улыбнулся,
Не знал, ответить что же ей...
Ведь взгляд доверьем так взметнулся,
Горело столько в нем огней,

Лидия Лазор

Что свет зарею воссиялся,
Являя яркий души свет.
И от него он согревался,
Дав Нине вот такой ответ:

– Раз именины – то отметим,
Когда к вам можно приходить?
– Позвольте – то в шесть наметим.
Иль встречу позже отложить?

– Да, можно в шесть. Вечер погожий
Сегодня, верно, к нам придет.
С твоим он настроеньем схожий,
Видал, как солнцем день зовет.

– Спасибо. Ждать вас буду очень...
И Вера с Витей к нам придут.
– Приду я, Нина. Буду точен.
Когда часы шесть раз пробьют,

То дверь твою я открываю.
И скажу: «Здравствуй – это я».
И тебе счастья пожелаю
Чуть больше, чем твои друзья...

И Нина радостью сияла,
Увидев, что он шутит с ней.
Таким его ведь не видала,
С ней не был ласков так Сергей.

Сергей Добронин

Ее совсем не замечает,
Хоть трудится давно уж с ним.
А все напротив – избегает,
Делами фирмы лишь гоним.

А вот сегодня мягким взором
Вконец он Нину с толку сбил.
Сергей своим шутливым словом
Надежду в душу ей вселил.

Его же Нина очень любит.
Ты же, читатель, не забыл?
Но лишь в мечтах его голубит,
Ведь Серж от встреч все уходил.

Ну а сейчас он с ней гуляет,
День именинов проводив,
Свои ей новости являет,
К себе душой расположив.

И Нина в нежности парила,
И венец счастья уж вила.
Сергею душеньку раскрыла,
Слова такие довела:

– Сережа, вечер какой дивный,
Какая нега и простор.
Луч света стелется наивный,
Ваш освеща ясный взор.

Лидия Лазор

Я так люблю ваш взор глубинный,
Ваше сердечное тепло,
И стан ваш стройный, тополиный,
И ваше светлое чело.

Уже пять лет, как я все вяну,
Один в сердечке вы моем.
Обманывать я вас не стану
И вас молю сказать о том,

В каком меня вы зрите свете
И как относитесь ко мне?
Вы правдой мне ответ отмерьте,
Хоть я горю, словно в огне...

Мне перед вами очень стыдно,
Что вам я это говорю.
И где-то там в душе обидно,
Что за любовь себя корю.

Любовь ведь светлое сиянье,
Что изнутри так греет нас.
А я вдыхаю лишь терзанье,
Поскольку не пойму я вас.

Ведь вас зову я жаром счастья,
Что плещется в моей крови.
Я так устала жить в ненастье,
Сергей, меня ты позови.

Сергей Добронин

Прости, на «ты» что я назвала,
Сережа, – ближе тебя нет.
Тебя б лишь только я ласкала,
Ты мой кумир и сердца свет.

Я без тебя не вижу доли,
И нет мне жизни без тебя.
Загрызли сердце любви боли,
С ними живу, себя губя.

Не в силах больше я мученья,
Сергей, в душе переносить.
Очисти мне путь ты от томленья.
Скажи, Сережа, как мне быть?

– Ой, Ниночка, прости за шутки,
Что в адрес твой я отпускал.
За разговор и прибаутки,
Тебя в которых приближал.

Но, Ниночка, душа закрыта,
К тебе любовью не горит,
Окалиной она покрыта
И любовь к женщинам не зрит.

В ней зов Татьяны место занял,
Ее лишь нежность и печаль.
Я, Нина, все в былом оставил.
Прости меня, тебя мне жаль...

Лидия Лазор

Но лгать я, Нина, не умею
И правду сердца рассказал.
Что так случилось – сожалею.
Возможно, час мой не настал?

Душой, быть может, отболею,
Твоя любовь излечит грудь.
Печаль саднящую развею,
И твой в себе узрею путь...

Или как Ольга в жизни брэнной,
Пройду один свою тропу.
Была княгиня мужу верной
И с ним делила лишь судьбу.

И я ведь к Господу открылся,
Стезя к Нему в душе светла.
Зов вечности во мне родился,
Дорожка в Храм мне так мила...

Прости, Нинок, не обижайся,
Быть может к Богу путь найдешь.
Идти ты в Церковь не стесняйся,
А в ней – меня ты обретешь...

04.01. – 15.02.2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Политюк Б.С., Одинцова М.И. Романы Л. И. Лазор в контексте современности	3
Роман «Сергей Добронин»	16

Литературно-художественное
издание

Лазор
Лидия Ивановна

СЕРГЕЙ ДОБРОНИН

роман в стихах

Под редакцией автора

<i>Художественный редактор</i>	Лазор Лидия Ивановна
<i>Консультант</i>	Лазор Валерий Васильевич, протоиерей, настоятель Свято- Благовещенского Храма, доктор юридических наук, профессор
<i>Компьютерная верстка</i>	Холод Елена Александровна
<i>Технический редактор</i>	Одинцова Майя Ивановна
<i>Ассистенты технического редактора</i>	Лазор Наталья Александровна Лазор Игорь Валерьевич
<i>Компьютерный набор</i>	Лазор Иван Валерьевич

Сдано в набор 27.04.2007 г.

Формат 84/108х32. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. 20,0. Усл. кр.-отг. 18,75. Уч.-изд. л. 18,33.

Заказ № 19. Тираж 1000.

Цена договорная.

Адрес издательства: 91000, г. Луганск, ул. Челюскинцев, 6/15.

Телефон: 8 (0642) 588-140. Факс: 8 (0642) 546-222

E-mail: shiko@ler.lg.ua

Издательство «Литература»

г. Луганск

2007

Лазор Л.И.
Л 17

Сергей Добронин – Луганск, 2007. – 320с.

ISBN 978-966-8526-78-7

Ли́дия Ива́новна Ла́зор, широко известный поэт и прозаик, своей двадцатой книгой представляет роман в стихах под названием «Сергей Добронин».

Историями своих героев автор показывает, как важно и невероятно трудно утвердить высокие нравственные принципы и начала подлинной духовности, чистой, идущей от сердца любви в условиях современной, полной противоречиями жизни.

Роман глубокий по мысли и содержанию, весомый по социальному значению и роли. Он внесет достойный вклад в развитие отечественной и зарубежной литературы.

ББК 84 (4 Укр - 4 Луг) 6-44
Л 17

